

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

დ. გულიას სახელობის აფხაზეთის ენის, ლიტერატურისა
და ისტორიის ინსტიტუტი

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
им. Д. И. ГУЛИА

აფხაზური ენის მასალები კ რ ე ბ უ რ ი

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПО АБХАЗСКОМУ ЯЗЫКУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
1970

4C(A6x)
494.611.3
A178

**В сборник вошли материалы по синтаксису
абхазского литературного языка.**

Редактор К. С. Шакрыл.

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЦЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

По цели высказывания предложения делятся на повествовательные, побудительные и вопросительные.

Повествовательные предложения.

Как известно, повествовательными предложениями называются предложения, выражающие сообщение о каком-либо явлении, событии, они могут характеризовать утвердительное или отрицательное высказывание говорящего о том или ином явлении, или наличие у предмета того или иного признака. Кроме того, могут выражать и желание. Повествовательные предложения могут быть как простыми, так и сложными. Аха уа ианнеи, Рамиз азы иалагалара удааџхент, уажэ ахэызбагь рацэак дацэымшэент (М.П.)

«Но когда они пришли туда, Рамиза стало трудно ввести в воду, теперь и ножа он не очень побоялся».

Шьта зынзак сышэзаант. (М.П.) «Я теперь насовсем пришел к вам».

Как правило, повествовательные предложения произносятся спокойным тоном, повышаясь немного на одном из членов предложения, а затем обычно к концу спадает. Произносятся эти предложения также в среднем темпе быстроты речи.

Утвердительные и отрицательные предложения.

Утвердительные предложения в абхазском языке выражаются сказуемым, выраженным глаголом изъявительного наклонения с утвердительным значением.

Примеры:

Абни ауп Такуына лыџны. «То и есть дом Такуны».

Аены мѣышан, амра кажжы иџхон (М.П.) «День был воскресный, солнце щедро грело (светило)».

Урт ана иџоуп, абан снаџшны избоит. (М. П.) «Они там, я их вижу, отсюда глядя».

В повествовательно-отрицательных предложениях сказуемое оформляется отрицательным элементом **м**.

Например:

Уи иашам. (М.П.) Это не верно.

Лара туркмен пхэызбадам. «Она не туркменская девушка».

В этих предложениях отрицание также может быть выражено и с помощью отрицательных слов с элементом *m* в глаголе.

Аха мап, ари Мариника лакузам. (М.П.) «Но нет, то была не Мариника».

Мап, артии сареи шьта акгы хзеилам (М.П.) «Нет, отныне у меня ничего нет с ним общего».

Мап, уи залшом. (М.П.) «Нет, этого быть не может».

Аха иаахтны ишэасхэап сгу иалоу, ишэцэызом азэггы... (М. П.) «Скажу открыто, не скрою ни от кого...»

Цьаргы сцом, ааигуа цьара снейуеит,—уара уабацой? (И.П.). «Ни куда не иду, я тут поблизости куда-то иду, а ты куда идешь?»

Вопросительные предложения.

Известно, что вопросительными предложениями называются предложения, с помощью которых говорящий выражает свое желание узнать что-либо от собеседника. Это может быть выражено с помощью интонации, специальных форм сказуемости (т. е. с помощью тех или иных вопросительных частиц, имеющих в сказуемом предложении) или с помощью вопросительных слов.

По своему общему значению вопросительные предложения в абхазском языке делятся на собственно-вопросительные и риторические.

Риторически-вопросительные предложения содержат в себе скрытое утверждение или отрицание. Эти предложения не требующие ответа.

Примеры:

Ара мою ашколахьгы сныкуонт, уи зака бжьоу удыруоу?! (М.П.). «Не только сюда (здесь) я и в школу хожу, знаешь ли ты сколько до школы?!»

Изакузеи сфыза, Акуа уцэеилагама? (М.П.) «Что дружище, не узнаешь Сухуми?».

Изыруада уск ацыхуала сылтахызар? (М.П.) «Кто знает, может быть я ей нужен по какому-нибудь делу?..»

Собственно-вопросительные предложения.

Это предложения, заключающие в себе вопрос, требующий ответа. В этих предложениях могут быть добавочные оттенки, как-то: удивления, сомнения, недоверия, неуверенности или уверенности.

Примеры:

Ус анакуха, ацара ицегь шэыпха излышэмырцазеи?

(М.П.). «Коль это так, почему же вы свою дочь еще не обучали грамоте?» (оттенок сомнения).

Аблуз иацэа ишэызмэа? (М.П.) «Был ли он в синей блузе» (уверенности).

Иуздада ари узыкутэоу ае бзиа? (И.П.) «Кто тебе дал такую хорошую лошадь?» (удивления).

Иузыкацару? «Сможешь ли ты это сделать?» (неуверенности, недоверия) и др.

Все вопросительные предложения сопровождаются особой интонацией, в которой голос повышается именно на том слове, с которым связан вопрос.

Существуют три главных способа выражения вопроса в предложениях: 1) интонации, 2) вопросительные слова и 3) различные вопросительные элементы в сказуемом.

С помощью интонации вопрос выражается и в тех случаях, когда в предложении отсутствуют вопросительные слова и особые вопросительные элементы (т. е. выразители вопроса в сказуемом-глаголе).

Так, при помощи интонации вопросительные значения в предложениях могут быть (переданы) выражены сказуемым, выраженным глаголом как статическим, так и динамическим во всех лицах и временах и отличаются они от других видов предложений, с которыми они употребляются, лишь вопросительной интонацией.

Уара ари еипш ухэит?
Уара ари еипш ухэоит?
Уара ари еипш ухэеит? и т. д.

Уара утэоуп?	Сара стэан?
Уара утэеит?	Иара дтэан?
Уара утэан?	Лара дтэан? и другие.

Также в вопросительных предложениях значение вопроса передается с помощью вопросительных слов: иаба — где, ианба — когда, избан — почему, ишца — как, иабыкуу — где, дарбан — кто, иарбан — который и другие. Некоторые из них в основном встречаются лишь только в сочетании с глаголом вопросительной формы.

Иабаказ?	«где оно было?»
Ианбаауга?	«когда ты то принес» (м.)
Ишцаухэеи?	«когда ты (м.) сказал?»
Избан изаауга?	«почему ты (м.) принес?»
Иарбан иказца?	«которое сделало (то)?»
Иабыкуу иахыкоу?	«где оно находится?» и др.

Примеры:

Ишцакалеи абас? (ИПТ). «Как это случилось так?»

— Унан сызкухшоу Мыкыч, уабаказ?—лхэан дгурбъа-
цэа ашэхымс даахыцын днелыыххылт. (И.П.) «Ах, твои
невзгоды мне, Мыкыч, где ты был, откуда ты?»

— Избан?—дцаант Мыкыч (И.П.). «Почему?—спросил
Мыкыч».

— Изакузеи бара исцэыбзо? (И.П.). Что это ты от
меня скрываешь?»

... Бара ибхэо иарбан сара исымуа, зныкыр мап бцэыск-
хьоума? (И.П.). «Разве я когда-нибудь отказывал тебе в чем-
нибудь?»

Хгула пхэызба хуч Зыркуи, рапхьа ианылба азыркуи,
ссирс, цыашьахус илымки, сара дсазцаант: „Изакуи? (Б.ШЬ.).
«Наша маленькая соседка Дзаркуи, увидев впервые светля-
чка, очень удивилась и спросила меня: «Что это такое?»

Как отмечалось выше, вопрос выражается в вопроситель-
ных предложениях и с помощью различных вопросительных
элементов в сказуемом. Так, известен ряд вопросительных
частиц напр.: **ма, у, ба, и**. В основном эти элементы
включаются в глагольную форму с некоторыми изме-
нениями. (Инфинитные формы глагола, в соответству-
ющем времени являются исходными для образования этих
глагольных форм). Положительно-вопросительные формы об-
разуются посредством суффиксов **ма** или **у**, напр.: **и-уфо-ма-**
ты (мужчина) поешь нечто, что-то? **и-коуцо-ма?**—ты (муж-
чина) сделаешь (то, нечто) **и-ухэо-у-ты** (мужчина) ска-
жешь (не что), **и-лоуцо-у?**—ты (мужчина) посадил (что-то,
нечто) и др.

Примеры:

Ашкол сталеит ухэама? (М.П.). «Говоришь, поступил
в школу?»

Кунта ичкун ухэама? (М.П.). «Говоришь, сын Кунты?»

Уажэы судырма? (М.П.). «А сейчас ты узнал меня?»

Бара сара сыбдыру? (М.П.). «А ты узнала меня?»

Макъана бцару сыхаара? (М.П.). «Ты скоро уйдешь,
моя дорогая?»

С помощью этих же элементов образуются положитель-
но-вопросительные предложения и в именных сказуемых.
Правда, при этом элемент **ма**, присоединяясь к именам и
местоимениям, становится сложным, т. е. присоединяет к се-
бе и суффиксы времени **у, з** и другие, например: **столу-ма?**—
это, нечто, есть стол? **шоку-ма?**—это книга (есть)? Здесь имя
становится глаголом, приобретает временной аффикс.

Сымыш боума сзыргуатеиуа, мамзар аеазэу? (Б. ШЬ.).
«Ты ли, милая, меня волнуешь, или кто-то другая?»

Апхэыс зумхэара икоузеи, Катнагы дыпхэысума?
(И.П.). «И кого только не назовешь женщиной, разве Катя
женщина?»

Вопросительная частица у без элемента ма, так же, как и с глаголом, образует с любым именем вопросительную форму, например:

Столу? «Стол ли это?»

Матэаху? «Вещь ли это?»

Примеры:

Еу, лоу иубаз? «То, что ты увидел, лошадь была или собака?»

Узыкутэоу скаму? «На скамье ли ты сидишь?»

В отрицательно-вопросительных формах в качестве вопросительной частицы выступает и с элементом отрицания м в равной степени как в сказуемых глагольных, так и именных. Например: и-умхэои?—ты (мужч.) разве не скажешь? Столми?—этот предмет не есть ли стол?

Ус акузами уара? (М. П.) «Не так ли, ты?» (мужч.).

Уара уами ари пызжэаз? (М.П.). «Не ты ли порвал это?»

Но надо сказать, что этот аффикс и в равной степени выступает в глаголе предложения и с положительно-вопросительным значением, но, конечно, без элемента отрицания м.

Ибзиоуп уи, аха сара ишпазури? (И.П.). «Хорошо это, но как же быть мне?»

Уара хяцкун изы угу наанагой? (М.П.). «А что ты думаешь о нашем мальчике?»

Следует отметить, что аффикс и, выступая как вопросительный элемент в положительно-вопросительных предложениях, в большинстве случаев сопровождается каким-нибудь обстоятельственным элементом, так, в приведенных выше примерах почти во всех глаголах они наличествуют, например:

и-ш-па-зур-и? «Что мне делать? букв. как мне быть?»

и-коупа-хьо-и? «Что ты уже сделал?»

ба-ба-цо-и? «Куда ты идешь?» и т. д.

Наряду с и с положительно-вопросительным и одновременно отрицательно-вопросительным значением выступает и элемент еи, правда, чаще с положительным значением.

Данбаауеи? (М. П.). «Не так ли, ты?» (мужч.).

Уахыхухахутлоз амагазинкуа ирыцагылаз ахэсахучкуа угуалоумыршэазеи? (М.П.). «А ты не припомнил девушек, продававших в магазинах, где ты покупал что-либо?»

Известно наличие обстоятельственно-вопросительных форм, которые образуются путем присоединения вопросительной частицы ба/па к различным обстоятельственным элементам шпа, аба, даба.

Еимах'уаз шпакауцеи? (М.П.). «Как ты сделал то, о чем мы спорили?»

Лан дышѣашѣырхагахеи? (М.П.). «Каким образом помешала вам мать?»

— Данбаауеи? (М.П.). «Когда он придет?»

Уара, уѣшѣма дабаау? (М.П.). «Где твоя хозяйка?»

Акуадыр иакуу абааухуеи? (М.П.). «А где ты купил седло, которое лежит на лошади?»

Иабоугои ари? (М.П.). «Куда ты несешь это?»

Известно также наличие вопросительно-местоименных форм глагола. При их образовании берутся его относительно-местоименные формы и в качестве вопросительного суффикса добавляется в классе людей (вопрос «кто») — «да», а в классе вещей (вопрос «что») и/зи, напр., изхэада? — «кто говорит?», из-хэо-и? — «что говорит?». Проф. К. Ломтатидзе считает, что из них только и является вопросительной частицей, а да и зи возложена такая функция потому, что они происходят от вопросительных слов, первое (да) от дарбан — «кто, кто такой», второе (зеи) от закузеи (закузи) «что такое?». Первый из них является по происхождению показателем класса людей, а второй — относительным местоимением.

Примеры:

Аха издыруада рыѣха икалцаз акунамга лани лаби иралымхэазар? (М.П.). «Однако, кто знает, может быть то, что она сделала плохое (неследуемое) она не сказала ни отцу, ни матери».

— Уара ахучы, узѣада? (М.П.). «Ты, малый, чей сын будешь?»

Ишэазхэада иаххысыз амѣышазы сара аус зуамызт хэа? (М.П.). «Кто вам сказал, что в прошлое воскресенье я не работал?»

Иаазгада? (М.П.). «Кто принес?»

Нас икалозеи? (М.П.). «Тогда что случится?»

Иамоузеи ѣсыхуас? (М.П.). «Что можно сделать?» (какой может быть выход из этого?)

Наряду с этими органическими образованиями известны (см. Ломтатидзе) и описательные образования вопросительных форм; например: изфа дарбан — «то, который съел, кто (есть?)» исфо закузи «то, что я съел, что такое (есть?)» и т. д.

— Изакузеи исыдныхэаллатәу? (И.П.). «С чем нужно меня поздравить?»

Дарбану зхэатәы хоуца? (И.П.). «Кто он, кому ты поверил?»

Иарбану абри еиѣш ашәку зысзылѣуа? (И.П.). «Почему это она мне пишет такие письма?»

— Изакузеи, бара, исцәыжәзо? (И.П.). «Что это вы от меня скрываете?»

Вопросительное предложение образуется и с помощью

вопросительной частицы **ба**, которая выступает самостоятельно, не сливаясь с той частью речи, с которой она употреблена.

Ифеит ба? — «Он, некто (м.) съел что-то, говоришь?»

Аскам ба? «Стул, говоришь?»

Хѣа ба? «Три говоришь?»

Икаѣшьу ба? «Красный, говоришь?»

Этот элемент привносит в вопросительное предложение оттенок неуверенности, сомнения. Он выступает со всеми частями речи.

Вопросительное предложение с сомнительно-вопросительным значением образуется с помощью вопросительно-положительного аффикса **у** в соединении с временным суффиксом **и**, последний, привнося вышеуказанное значение, выступает со всеми частями речи, за исключением местоимений и наречий.

Ихэа-н-у? «Он неужели сказал?» Искамну? «неужели стул?» Икаѣшьну? «Неужели красно?» Хѣану? «Неужели три?»

Москвака ицану? «Неужели поехали в Москву?»

Побудительные предложения.

Как известно, побудительные предложения выражают совет, предупреждение, увещание, просьбу, приказ, пожелание, требование и другие.

Побудительные предложения бывают с различным интонациями в зависимости от того, что они выражают, так например, предложения, выражающие приказ, категорическое требование произносятся с резкой побудительной интонацией, а предложения, выражающие совет, просьбу произносятся с мягкой предупредительной интонацией.

Обычно в побудительных предложениях сказуемое выражено глагольной формой повелительного наклонения, чаще всего такое сказуемое произносится высоким тоном и ставится в начале предложения. Например:

Уадтэал, абааѣсы, уадтэал! (М.П.). «Возьмись за него, дорогой, возьмись!»

Ианца аѣѣаггы! (М. П.) «Запиши обоих!»

Увещание с оттенком доброжелательного совета выражается сказуемым в форме глагола наклонения долженствования.

Ауаѣ бзиа даныкоуггы дызлакоу дырны аху ишьоза-роуп. (М. П.). «Человек должен уметь ценить и хорошее положение, в котором он находится».

Абас ауп, дад, Цьарма,—ихэан Тагу иѣы наиршэеит—ауаѣ нанаамтоу ихы дахуозароуп (М. П.). «Вот так дружи-

ще, Джарма, — сказал Тагу и погнал лошадь, — человек должен позаботиться о себе своевременно».

Совет также может быть выражен сказуемым в форме повелительного наклонения (тоном доброжелательности).

Например:

Уи дахьануцаша уажэы зны атыг ааныжы! (М.П.). «Оставь пока место, куда должен будешь его вписать».

Изызгуаатэым азгуаара уеазумкын, — җаалтит Какашья. (М. П.) «Не обижайся на то, на что не следует, — сказала Какашья».

В побудительных предложениях просьба может быть выражена с помощью сказуемого в форме глагола повелительного наклонения, высказываемого с мягкой побудительной интонацией.

Абри ажэаху наанхаз уара исзынагза шыта (М.П.). «Теперь эту, оставшуюся часть доклада, допиши ты мне».

Сар! амацуртахь сымбаауент, сыккхшов, утахызар акаруат унеины укуиз, уҗсшыа (М. П.). «Я спущусь на кухню, а ты, дорогой, если хочешь, приляг на кровать отдохни».

Для придания просьбе вежливого оттенка к повелительной форме сказуемого прибавляется суффикс *шь*, например:

Апәтәа хайжыздаша азэы дубозар угү итазишь — ихэент Куатат. (М.П.Р.). «Может быть, ты найдешь человека, который проведет между нами звонок, имей, пожалуйста, в виду это. Побудительное предложение с оттенком обещания выражается сказуемым в форме глагола подтвердительного наклонения.

Баба, аусура уалагозар умшәан, сара суцхраауент, аңәабуараан аңәкуа раҗхья сгылоит. (М.П.). «Дедушка, если ты начнешь работать, не бойся, я тебе помогу, буду стоять перед быками».

Аңыкуреи хара хахылаҗшуент. (М.П.). «За кукурузой мы последим, вы не бойтесь!»

— Ажәабжъ шәасхәап! — җааитит Нарчоу... (М.П.). «Расскажу вам новость! — воскликнул Нарчоу».

Для выражения просьбы, пожелания может быть использовано сказуемое в форме глагола желательного наклонения (во 2-м лице):

Иухәандаз, уцанда

... Сырхахунда, цым сара

„Сыхаара сыҗсы уфанда!“

Узызхьяу, Аҗсынра! (Б. Шь).

«...О, был бы жертвой я для тех,
кто молвит Апсны тебе. О, радость
моя Апсны, да принадлежит тебе душа моя!».

Побудительное предложение со значением категорического приказа передается сказуемым в форме глагола повелительного наклонения во 2-м лице (сопровождается при том резким тоном).

— Ухы зааркурул, нас афстаацаа ухыпуент! — схэатэ хата, акумзар усшьуент! (М.П.). «Окуни голову! Тогда сойдут с тебя твои черти! Послушайся меня, а не то я убью тебя!»

Побудительное предложение со значением требования передается сказуемым, выраженным глаголом формы повелительного наклонения долженствования.

Шэцароуп! «Вы должны пойти».

Ишэхэароуп «Вы должны сказать».

Побудительное предложение, содержащее приветствие, доброжелательность, крайнее негодование, заклинание и раздражение, выражается сказуемым, выраженным глаголом повелительного наклонения с аффиксом ааит: /

дцааит. пусть пойдёт».

Изхааит. «Пусть вырастет»,

Дыбзиахааит «Пусть станет хорошим».

Дыџсааит. «Пусть умрет».

... Хэы џхацаа рхылцуа. рыџсынџры дуны ажэра шкуа-куа роуааит, (И.П.). «Да пусть родится у них три дочери, и жизнь продлится долго, и да будет их старость светлой».

Значение запрещения в побудительных предложениях передается сказуемым, выраженным глаголом повелительного наклонения со включенным в него элементом отрицания м (икашэымцан—не делайте, иумхэан—не говори) и др.

Примеры:

Ун еиџш ажэа хьамта лоумхэан. «Не надо говорить ей подобных резких слов».

Побудительное предложение со значением совместности действия выражается в форме глагола будущего I времени повелительно-утвердительного наклонения с личным префиксом множественного числа первого лица (хцаа, — пойдём, наагап — принесём и т. д.).

Хтэыла хахьчап! — дцаажэон ун. Хгылап хеырбууаны. Защитим нашу родину! — говорил он. — Станем крепко!

Восклицательные предложения.

Как известно, любое повествовательное, вопросительное и побудительное предложение, произнесенное с усиленной (интонацией) эмоциональностью, становится восклицательным предложением. Обычно они произносятся более высоким тоном, резко выделяя то слово, которое выражает то или иное чувство.

Урт уара нумаз! (И.П.). «Это возьми себе!»

Сгу еикарамшэа сыкан, уацэы амула икынза сцап хэа акумзи! (И. П.). «Я немного нездорова, хотела было пойти завтра к муле!...

— Шэиас арахы! (И. П.). «Идите сюда!»

После восклицательного предложения ставится знак восклицания.

Восклицательные предложения могут выражать сомнение, раздумье, уверенность, неуверенность, недоверие, неодомление, неожиданность, удивление, иронию, пренебрежение, переживание говорящего, т. е. страх, гнев, ненависть, ужас, ласку, нежность и др.

Неуверенность.

Иуасхэар акалэшэа икалоит акумзар, угуала цсыхуа амоуп! (И. П.). «Если скажу тебе, получится как-то (нехорошо), а не то, твоему горю можно помочь!»

Недоверие.

Ахы, ухацоуп, убас икоу даеа ызак дущаауазар! (М.П.). «Ты будешь героем (мужчиной), если найдешь еще такого друга?»

Мап, зыкь цут агектар акынтэи азбаху афаршэара уащы дацэшэартэ икоуп!.. (М.П.Р.). «Нет, о тысяча пудах с гектара и говорить-то страшновато!»

Жалость.

— Уст, (рыцха) абри уакутэаны уца! (М.П.). «На (бедняжка), садись на это и поезжай!»

Удивление.

Иукушэазей иахья шаанза харфыхо! И. П.). «Что случилось с тобой сегодня, что будишь нас так рано?»

Нежность.

Шэымшэан, уажэыцэкья шэанацэа шэрыцастоит! (М.П.). «Не бойтесь, сейчас я пушу вас под ваших матерей!» (речь идет о телятах).

Уажэшыта афныка бца, дад, акрыжэу бани барей! (И.П.). «Теперь иди, деточка, домой, приготовьте с матерью поесть».

Ласку.

Дад, Сыкун, уааи афныка какалк хкып! «Детка, Сыкун, заходи, входи (домой) позавтракаем!»

— Бэырмазеи, дад! (М.П.). «Подготовься, деточка, соберись!»

Иронию.

Ицкьякуа ирыбаргуз, хара хакун акышыкуа хэа! (М.П.). «Подумаешь чистые, а мы что ли грязные!»

Исыкушэаз акамбашь базпаар ибанахэан! (И.П.). «Что со мной случилось, спроси нашего буйвола, он тебе скажет!»

Презрение.

Агаза, уи ланшыа иоуп, уха ҕымткуа аҕныка уца! (М. П.). «Глупец, это ее дядя, не говори больше ни слова и иди домой!»

Иҕарагы хуартам, иаргы Мыкычмуа ахаарадажэ!.. (И. П.) «И деньги его, и он сам не годятся, подумаешь Макыч, гадкий!»

Нак унаскыа!.. (И.П.). «Отойти прочь!»

Пренебрежение.

Сыццак'уеит, угу ҕыбьуазар, унеи аҕыҕахэа хахьеилоу аколнхарахы! (М.П.). «Я спешу, а если тебе скучно, приходи к нам в колхоз, где царит веселье!»

— Иабазгой, умбой, иахшыуеит! (И.П.). «Куда веду, не видишь, резать будем!»

Страх, ужас.

Абомба аунаштыт, абомба! (М.П.). «Бомбу пустил, бомбу!»

Гнев.

Бсыцрыт нак! (М. П.). «Убирайся (ты-ж.) вон!»

Уст, аа ушэку! Иутахыу азуы! (М. П.). «На возьми свою книгу, делай с ней, что хочешь!»

Довольно часто с помощью междометий в восклицательных предложениях усиливается то или иное эмоциональное чувство, выраженное в них. Например:

Хан, уҕсынцы калаант, ушҕадухей, уааны сгудкыли, дад! (М.П.). «О, да продлится твоя жизнь, как ты вырос, ну-ка, иди и обними меня, детка!»

Ех Тарсхан, Тарсхан! Зака дҕей бзиаз (М.П.). «Эх, Тарсхан, Тарсхан! Какой был хороший парень!»

Унан, хамхы симнамцэакуа икам, иашан хтанархейт! (И.П.). «Ай-ай, наверное потравил наше поле, наверное погубил нас...».

Ихатагы дызбанда, шыри! (М.П.). «Ах, если бы я и самого его увидел!»

Также усиливающими те или иные чувства говорящего, выраженные в восклицательных предложениях, являются следующие слова: ишҕа —как? ианба?—когда? иаба?—где? абас?—так? анс?—эдак? и др.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Структура абхазского предложения очень слабо изучена: как в теоретическом, так и практическом плане. Не затронут еще и вопрос главных членов предложения. А между тем раскрытие специфики структуры абхазского предложения имело бы исключительно важное значение не только для практики, но и для теоретического языкознания.

Настоящая работа является лишь первой попыткой постановки некоторых вопросов подлежащего и сказуемого в абхазском языке.

Для более или менее полного раскрытия специфики подлежащего необходимо исследовать: а) грамматическую форму подлежащего; б) функции и роль подлежащего в синтаксической организации предложения; в) роль подлежащего в формировании сказуемости; г) соотношение подлежащего как синтаксической категории с субъектом мысли, действия и состояния; д) способы выражения подлежащего.

Прежде всего следует отметить тот факт, что член предложения, выступающий в качестве подлежащего, не имеет строго определенной грамматической формы, ввиду отсутствия категории склонения в абхазском языке. Однако имя не во всех своих формах может выступать в функции подлежащего. Подлежащее может быть выражено лишь общей, неопределенной и притяжательной формами имени.

А-шәку астал икууп. «Книга лежит на столе».

Чык адәаҭы ихәуеит. «Какая-то лошадь пасется на поле».

Тәи млашьи зейбадыраам. «Сытый голодного не разумеет».

Сашәа ашәку даҭхьоит. «Брат (мой) читает книгу».

Однако имя в этих же формах выступает и в качестве дополнения.

Сара иаасхуеит а-шәку. «Я купил книгу».

Сара иаасхуеит шәку-к. «Я купил какую-то книгу».

Сара сҭыза и-шкәу саҭхьоит. «Я читаю книгу (моего) товарища».

Следовательно, и эти формы не являются принадлежностью лишь подлежащего.

Неподлежащими являются превратительная, инструментальная формы имени и форма лишения, при которых имя выступает в качестве дополнения (или именной части именного составного сказуемого — превратительная форма):

Лас хаупъхъазеит усасцэа яахъа. (И. К.). «Нас, твоих гостей, за собак принял (посчитал) ты».

Сара лабада ала сасит. «Я палкой ударил собаку».

Моада, шытрада ишытхысаа инеиуеит са срашь саманы. (Н. Б.). «Без дороги, без следа мчит меня мой араш».

Как видно из вышеизложенного, не смотря на то, что общая, неопределенная и притяжательная формы являются исходными, словарными формами имени, они еще не получили в современном абхазском языке своей полной синтаксической нагрузки в качестве носителей подлежащего, т. е. участие подлежащего в синтаксической организации предложения и формирования сказуемости происходит не через посредство этих форм, а с помощью классово-личных аффиксов.

Подлежащее в предложении абхазского языка имеет две основные функции:

1) оно участвует в формировании сказуемости посредством категорий лица, числа и класса (о роли категорий имя, числа и класса в формировании сказуемости см. в разделе «Сказуемое»);

2) оно участвует в синтаксической организации предложения;

средством выражения категорий лица, числа и класса подлежащего являются субъектные классово-личные аффиксы, выступающие главным образом в глаголе сказуемом (лицо, число и класс подлежащего могут быть обозначены и в самом подлежащем, см. ниже).

Подлежащее участвует в синтаксической организации предложения посредством синтаксической связи согласования, которое также выражается субъектными классово-личными аффиксами.

Категория лица в синтаксической связи сказуемого с подлежащим

Субъектное лицо в глаголе-сказуемом находится в прямой зависимости от подлежащего; в связи с чем в определенных случаях устанавливается синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым посредством категории лица. Это происходит главным образом в том случае, когда подлежащее выражено личным местоимением. Подлежащему, выраженному местоимением I, II, III лица, соответствует форма того же субъектного лица сказуемого.

Например:

Уаргы ынтэ ухысит, саргы ынтэ схысуент. («Аҕс. л.»).
«Ты два раза выстрелил, и я два раза выстрелю».

Дара рацэоуп, хара хмачуп (И. М.). «Их много, нас мало».

Лыҕсата бзиахаант, рыцха, сара амцхэарта сыкоуп, лара атахэарта дыкоуп. (И. М.). «Царство ей небесное, бедная, она находится там, где правду говорят, а я нахожусь там, где неправду говорят».

Такую же синтаксическую связь мы имеем, когда подлежащее выражено количественным числительным в сочетании с личными притяжательными аффиксами х, шэ, р:

Шэаан, шэыбыжьыкгы шэеицыкугыл, хаибашьып. («Аҕс. л.»). «Давайте, вы все в семером становитесь, повоюем (между собой)».

Рыцьягы ицны ицент («Аҕс. л.»). «Они оба пошли вместе с ним».

Хахыкгы шэарацара хцент. «Мы все втроем пошли на охоту».

Подобную синтаксическую связь мы имеем между подлежащим и сказуемым и в случаях:

а) когда подлежащее выражено сочетанием личных местоимений. Причем, если в этом сочетании имеется местоимение первого лица, то сказуемое согласуется в субъектном лице с ним:

Уарей сарей ашколахь хцап. «Ты и я пойдем в школу».

Иарей//ларей сарей ашколахь хцент. «Она, ты и я пошли в школу».

Если же в сочетании имеется второе лицо (при отсутствии первого лица), то сказуемое согласуется в субъектном лице с ним:

Иарей//ларей уарей ашколахь шэцент. «Он//она и ты пошли в школу».

б) когда подлежащее выражено сочетанием имени с местоимением. В данном случае сказуемое согласуется с местоимением в субъектном лице:

Михей сарей ашколахь хцент. «Миха и я пошли в школу».

Михей уарей//барей ашколахь шэцент. «Миха и ты пошли в школу».

В случаях же, когда подлежащее выражено именем или другим субстантивированным словом, между сказуемым и подлежащим мы не имеем такой морфологически выраженной

ной синтаксической связи в лице. Субъектное лицо, обозначенное в сказуемом, при этом актуализируется по отношению действия к лицу говорящему:

Темыр ара дтəууп. «Темыр сидит здесь».

Темыр ара утəа. «Темыр садись здесь».

Азəы уца. «Иди кто-нибудь».

Азəы хцап. «Пойдем кто-нибудь».

Азəы шəца. «Идите кто-нибудь».

Категория числа в синтаксической связи сказуемого с подлежащим

Число и класс субъектного лица в сказуемом также находится в зависимости от подлежащего. Категорией числа устанавливается полная синтаксическая связь между сказуемым и подлежащим в случаях:

а) когда подлежащее выражено личным местоимением:

Сара сцəажəоит. «Я разговариваю».

Уара уцəажəоит. «Ты (м.) разговариваешь».

Хара хцəажəоит. «Мы разговариваем».

Шəара шəцəажəоит. «Вы разговариваете».

Дара /и/ цəажəоит. «Они разговаривают».

б) когда подлежащее выражено именем существительным во множественном числе:

Аиатцəакуа жжаза инталон хланцы, (И. К.). «Звезды яркие низвергались в бездну».

Инеикушəеит рылапшкуа. «Встретились их взгляды».

Уажəы ирацəахеит ацсуаа Акуа, аматцуракуа ирылалг, иуаахеит (И. П.). «Сейчас уже много стало абхазцев в Сухуми, служат, стали людьми».

Убас ицон атхкуеи амшкуеи. «Так проходили дни и ночи».

Абахча итагылан ашəырцлакуа. «В саду было много фруктовых деревьев».

Уи аамтазы асəвет школкуа аусура иалагəит (И. П.). «К этому времени начали работать, открылись советские школы».

Инеицəажəеит ахəсакуа. «Переговорились женщины».

Арт аонкуа акуара нырцə-аарцə икугылан, аха еизаан-ан (И. П.). «Эти дома стояли на двух противоположных берегах, но они были близко друг к другу».

в) когда подлежащее выражено именем числительным (смысловое согласование):

Илеибартэакуеит афыңагы (И. П.). «Сели оба (оба друг друга посадили)».

Акы еикуатэан, акы, шкуакуан, егы азын. «Один был черный, один — белый, другой — серый, коричневым».

Ачкун афырхэа ифынеихан, алыгажэ иахьихэаз данней, хык /и/ыкун («Аҕс. л.»). «Когда парень пошел туда, куда направил старик, лежали трое».

г) когда подлежащее выражено количественно-именным сочетанием:

Афрык еибашьюан, Хабыць дкуашуан (поговорка). «Два войска воевали между собой, Хабид танцевал».

Сасрыкуа иани иаби ирхылтит шэи азэы уаа («Аҕс. л.»). «У родителей Сасрыквы родился сто один человек».

Инхон хөеишьцэа. «Жили три брата».

Фыңа ахэсахучкуа акызхьча лэы инеит («Аҕс. л.»). «Две девушки пошли к птичнице».

Ари акытаҕы инхозаарын уаа шэи ҕыһынҕажэеи жэа-хык («Аҕс. л.»). «Оказывается в этом селе жили сто девяносто человек».

Иара уа дышгылаз ҕ-уасак ааит («Аҕс. л.»). «Пока он там стоял, пришли две овцы».

д) когда подлежащее выражено именем существительным с собирательно-количественным числовым значением:

Аңь амта ауаа еицэажэо итэан (И. П.). «Под дубом люди, разговаривая между собой, сидели».

Ғытхык ауаажэлар «Метрополь» ашэахь рҕаархеит (И. П.). «Группа людей направилась к двери «Метрополь».

Согласование субъектного лица сказуемого с подлежащим носит смысловой характер в случаях:

а) когда подлежащее выражено именем в единственном числе (единствен. число в имени не имеет морфологического выражения):

Амра лаша кҕха-каччо икунацашт асы (И. К.). «Светлое солнце сияя, прогоняет снег».

Азын тых цаарччо иаҕын ашара (И. К.). «Зимняя ночь с трескучим морозом рассветала».

Илашыңан атых, илашың омашэа, ҕаразатэык аганахь ажэҕан лашан (И. К.). «Темная была ночь, только где-то на краю небо было светлое».

Дук мыртыкуа амра хахаза иҕагылт (И. К.). «Погода немного солнце взошло».

Темыр Москва дыкан (И. П.). «Темыр был в Москве».

б) когда подлежащее выражено именным сочетанием (или сочетанием имени с местоимением) в единственном числе:

Наџеи Мзаучи еикулацэан, еиуацэан. (И. К.). «Навеи и Мзауч были ровесники, соседи и родственники».

Бнеи дэеиужьи еицеиџшны џштэык ала ишэуп. (И. К.). «Леса и поля покрашены в один цвет».

Ацбанхаџи аусуџи еишыцэоуп. (И. К.). «Трудящийся крестьянин и рабочий — друзья».

Идэыкулеит Мкыди Харихани Алиасраа рахь. (Д. Г.). «Отправились Мкыд и Харихан к Алясу».

Какалк ркын Алиасгы, Харихангы, Камачычгы, Леуангы инеыжэлсит. (Д. Г.). «Закусили Алиас, Камачич, Иуан и отправились (сели верхом на коней)».

в) когда подлежащее выражено субстантивированным словом с собирательно-количественным значением:

Шьюуки руардынкуа ырбьарбьаруа инеиуан, шьюуки... рхуарџьынкуа ирыцакъ ицон. (И. П.). «Некоторые ехали на скрипучих арбах, некоторые шли с шабитами сумками».

Зегы рызхара иччит, ихумарт, икуашеит, ашэа рхэеит. (Д. Г.). «Все вдоволь посмеялись, пошутили, потанцевали, попели».

Зегы рнапкуа еиныркьеит, нас инатэеит. (Д. Г.). «Все похлопали в ладоши, затем сели».

г) когда подлежащее выражено субстантивированным порядковым числительным (со значением единственного числа):

Аџшьџыкгы џаантит мацк игу нырхо... (Б. Шь.). «И четвертый заговорил с некоторой обидой».

...Уи душыр, имыцхура уацэы дубоит! Убрыгы игудца! Ахџыкгы дубоит. (Б. Шь.). «Если убереешь его, другой заменит! И его расстреляй! Третий будет!».

Категория класса в синтаксической связи сказуемого с подлежащим

Класс субъектного лица сказуемого также зависит от класса подлежащего. Однако это грамматически выражено лишь при втором и третьем субъектном лице единственного числа в сказуемом.

Полное синтаксическое согласование сказуемого с подлежащим в классе бывает тогда лишь, когда подлежащее выражено личным местоимением второго или третьего лица единственного числа:

Уара уцэажэоит. «Ты (м.) разговариваешь».

Бара бцэажэоит. «Ты (ж.) разговариваешь».

Иара//лара дцэажэоит. «Он, она разговаривает».

Иара (арадио) ицэажэоит. «Он, она, оно разговаривает».

При подлежащем, выраженном личным местоимением первого лица единственного и множественного числа, второго и третьего лица множественного числа, согласование происходит лишь в лице и числе.

Сара сцэажэоит. «Я разговариваю».

Хара хцэажэоит. «Мы разговаривали».

Шэара шэцэажэоит. «Вы разговариваете».

Дара (и) цэажэоит. «Они разговаривают».

При подлежащем, выраженном именем или другим субстантивированным словом в единственном числе, согласование сказуемого с подлежащим в классе происходит по смыслу:

Атафы ашэку дапхьоит. «Ученик читает книгу».

Хьмур ататын лрыпх'уеит. «Химур нишет табак».

Зина арахь бааи. «Зина, иди сюда!»

Темыр ашколахь уца. «Темыр, иди в школу».

Имена различаются по грамматическим классам во множественном числе, однако класс имени множественного числа не играет синтаксической роли в связи с подлежащим, так как в сказуемом не обозначается при этом вовсе класс (полицу субъекта): согласование здесь происходит лишь в числе:

Атафцэа ашколахь ицент. «Ученики пошли в школу».

Ахэаракуа аштафы ихэуеит. «Телята пакутся во дворе».

Нет согласования в классе и при подлежащем, выраженном числительным в категории человека (от двух).

Фыцья зцомызт, азэк дрыхьзомызт. «Двое не могли идти, третий (один) не мог их догнать».

Х-фык абна иладаны инеиуан. «Трое шли по лесу».

Особый тип главного члена представляет подлежащее, выраженное инфинитной формой глагола (инф. оборотом), образованной посредством аффиксов относительных местоимений. Аффиксы относительных местоимений и, з, заменяющие субъектно-объектные личные аффиксы в инфинитной форме глагола, не обозначают ни лица, ни числа, ни класса. Они являются общими для всех лиц, чисел и классов, поэтому их можно употреблять со значением любого лица, числа и класса. Например:

сара
уара
бара
иара
лара
иара
ҳара
шэара
дара

ицо

Я идущий.
Ты (м.) идущий.
Ты (ж.) идущая.
Он идущий.
Она идущая.
Он (к. в.) идущий, -ая, -ее.
Мы идущие.
Вы идущие.
Они идущие.

сара
уара
бара
иара
лара
иара
ҳара
шэара
дара

и-з-оуа

Я пишуший (что-то).
Ты (м.) пишуший (что-то).
Ты (ж.) пишущая (что-то).
Он (м.) пишуший (что-то).
Она пишущая (что-то).
Он (к. в.) пишуший, -ая,
-ее.
Мы пишущие (что-то).
Они пишущие (что-то).

Итэаны ирымбаз дгыланы иедирбон. «Тот, кого не увидели на месте (сидя), вставал и показывался».

Егызмамыз иаб иъсху изымуит, акрызмаз иабгы иъсху иуит, иабъсагы иъсху иуит. «Неимуший не смог справиться поминки отцу, а имуший — справил и отцу, и отчиму».

Сасра имцац асас дизныкугом (поговорка). «Тот, кто не бывал в гостях, не знает, как принимать гостя».

Крызычхаз крибеит (пословица). «Тот, что обладает терпением, увидит многое».

Уала ихтэаз дыхтэазеит, бала ихтэаз деитанхеит. (пословица). «Тот, кто разорен родственниками, разорен навсегда, тот, кто разорен врагом, опять заживет».

Иџагылт итэакуаз. «Встали сидевшие».

Иџагылт итэаз. «Бстали сидевшие».

Дџагылт итэаз. «Встал сидевший».

И в данном случае мы имеем согласование субъектного лица сказуемого с подлежащим, но оно имеет чисто смысловой характер, так как лицо, число в том числе и классе подлежащего определяется лишь по контексту. В зависимости от контекста одна и та же форма подлежащего может быть употреблена со значением любого лица, числа и класса:

Иџагылт итэаз (ауаа). «Встали сидевшие (люди)».

Дџагылт итэаз. «Встал сидевший (человек)».

Иџагылт итэаз (ацэ). «Встал сидевший (бык)».

Если особо подчеркивается число, то для его обозначения иногда в подлежащем используется аффикс множественного числа:

Иџагылт итџакуаз. «Встали сидевшие»!

В таком случае мы имеем синтаксически выраженное согласование в числе субъектного лица сказуемого с подлежащим.

Аффиксы относительных местоимений и, з, могут выступать на месте личных показателей в составном сказуемом, (состоящем) выраженном сочетанием глагола инфинитной формы и отыменного глагола. И в этом случае согласование сказуемого с подлежащим носит смысловой характер:

Мыкыч иаб Кадыр ареволиуциа калаанза анхара ду змаз уафын (И. П.). «Отец Мыкыча Кадыр до революции владел большим хозяйством».

Есма ачымазара иашџахъаз пџхџысын. «Есма была измученная болезнью женщина».

В абхазском языке не встречается подлежащее типа: **Это** была моя жена. **Мой брат** — доктор. **Деревня**, где случал Евгений, была прелестный уголок. В саях сидело **три мужика** и **баба** (Л. Т.). У него было **два сына** (А. Ч.).

Это объясняется тем, что, во-первых, имена в абхазском языке дифференцируются строго по грамматическим классам, т. е. нет имен, общих для всех классов или не относящихся к одному из трех классов; во-вторых, субъектное лицо сказуемого всегда находится в строгом согласовании (грамматическом или смысловом) с подлежащим; в-третьих, в сказуемом всегда обозначено (реально или потенциально) субъектное лицо подлежащего.

Поэтому при переводе данных предложений на абхазский язык мы получаем обычные подлежащие, согласованные с субъектным лицом сказуемого. Например:

Ари сара сыпџхџыс лакун. Сара сашџа дхакџымуп. Евгени игу ахџыџбуаз акџта икџта шџахун. Аџбанах иакутџан хџык анхаџџей пџхџыски. Уи имџан џыџџа айшџџџа.

Несколько затемнено значение числа в субъектном лице сказуемого при подлежащем, выраженном такими количественно-именными сочетаниями, как:

Лара илхџџуџейт жџыху шыкуса. Уи аахџы иџейт џажџа шыкуса. Иаџит зкџи жџешџи џынџажџей фба шыкуса. «Ей 15 лет. С тех пор прошло 20 лет. Пришел 1946 год».

В данных предложениях с первого взгляда может показаться, что субъектное лицо сказуемого согласовано с подлежащим в единственном числе, но на самом деле мы имеем здесь множественное число. Это становится очевидным при внимательном использовании этих же количественно-именных сочетаний:

Иареи сареи хайфыршоит жэыху шыкуса, но нельзя сказать: Иареи сареи хафнашеит жэыху шыкуса.

Это объясняется тем, что числительное в абхазском языке еще полностью не абстрагировались от предметно-понятийного значения (ср.: пришел двадцать один человек).

Бывают случаи, когда форма единственного числа имени используется с собирательно-количественным (множественным) значением. В таких случаях субъектное лицо сказуемого согласуется с подлежащим во множественном числе:

Аарыхра рееибаркны шыта афыхра ртахыуп (И. К.). «Урожай ждет (ждут) уже сбора».

Ауасагы рышьхамфа иныкулеит еицырцсса. «И овцы (овца) пошли по своей горной тропке одна за другой».

Ацма ладибахэалт. «Козы (коза) набросились на что-то».

Некоторые переходные глаголы, принимая статическую форму, теряют субъектное лицо, лицо деятеля. А объектный аффикс при этом становится грамматически субъектным лицом, и член предложения, с которым связан этот аффикс, принимает функцию подлежащего.

Например, ср.: Сара исырцх'уеит ататын. «Я нижу табак», но: ататын (и) рыцхыуп «табак нанизан».

С грамматическим субъектным лицом, но без лица деятеля выступают и сказуемые, выраженные глаголами обозначающими намерение к действию, но не сам процесс действия. Глаголы эти могут выступать с аффиксом тэ с превратительным значением, при котором они имеют статическую форму или же с суффиксом -тэ в сочетании с другим превратительным суффиксом -ха. Тогда они приобретают динамическую форму. В функции подлежащего при сказуемом выраженном таким глаголом выступает член предложения, на который направлено действие:

Ашэку Зина илытатэуп. «Книгу Зине надо передать».

Основным средством определения подлежащего является субъектный аффикс в сказуемом. Член предложения, который находится в синтаксической связи со сказуемым посредством субъектного аффикса, является подлежащим во всех случаях, когда нет расхождения между субъектом действия и подлежащим. Причем, при сказуемом, выраженном переходным глаголом, субъектный аффикс стоит на первом месте и отно-

сится к ряду «Д», при сказуемом же, выраженном переходным глаголом, субъектный аффикс стоит на втором (при двухличном глаголе) или третьем (при трехличном глаголе) месте и относится к ряду «Л».

Например:

Сара ашоку сапхьонт. «Я читаю книгу».

Миха аоны дыкоуп. «Миха находится дома».

Сара Зина илыстеит ашэку. «Я Зине передал книгу».

Нина илрыпх'уеит ататын. «Нина нижет табак».

При сказуемом, выраженном переходным глаголом со сложной основой, субъектный аффикс включается во внутрь основы:

Енак ахуафьа быжьбака-абака уардын амёы аагаразы еикуиршеэит («Апс. л.»). «Однажды мула приготовил около семи-восьми арб для дров (чтобы привезти дрова)».

Ах имахэцэа афыцъа аеахш ааргеит («Апс. л.»). «Оба зятя царя принесли оленьё молоко».

Субъектный аффикс 2-го лица единственного числа опускается при сказуемом, выраженном положительной формой повелительного наклонения:

Миха иааху ашэку! «Миха купи книгу!».

Зина ига ашэку! «Зина бери книгу!».

Опускается также субъектный аффикс третьего лица единственного и множественного (и в классе человека) числа класса вещей в случаях, когда подлежащее стоит непосредственно перед сказуемым, выраженным непереходным глаголом:

Ала тэоуп. «Собака сидит», но: итэоуп ала. «Сидит собака».

Аеы хэонт. «Лошадь пасется», но: ихэонт аеы. «Пасется лошадь». Зина ала лыцхаит. «Собака укусила Зину», но: Зина илыцхаит ала. «Зину укусила собака».

В таких случаях синтаксическая связь сказуемого с подлежащим носит потенциальный характер.

Субъектный аффикс в сказуемом может оказаться показателем косвенного дополнения, а объектный аффикс — показателем подлежащего при сказуемом, выраженном:

а) инверсивным глаголом:

Сара исгуапхейт ашэку. «Мне понравилась книга».

Сара исымоуп асыс. «У меня есть ягненок».

Ари ах имахэцэа афыцъа ирылшароуп («Апс. л.»). «Это должны суметь (сделать) оба зятя царя».

б) глагол с категорией потенциалиса:

Сара исаахуом ашәку. «У меня нет возможности купить книгу (я не могу купить книгу)».

Подлежащее структурно и функционально менее связано с субъектом мысли, чем с субъектом действия. Хотя обычной функцией подлежащего является передача субъекта мысли, при соответствующем логическом ударении подлежащее может выражать и предикат мысли:

Ас аби дцәуент. «Ребенок плачет».

Однако встречаются случаи, когда подобное изменение логической структуры мысли вызывает соответствующее изменение в структуре предложения. В таких случаях подлежащее оформляется предикативно-сказуемыми элементами и становится сказуемым, а сказуемое же теряет эти же элементы, принимает форму подлежащего и выступает в функции подлежащего.

Пушкин дпоетуп. «Пушкин — поэт».

Апоет Пушкин июп. «Поэт есть Пушкин».

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Главный член предложения, выступающий в функции подлежащего, не имеет определенной грамматической формы ввиду отсутствия категории склонения в абхазском языке.

2. Подлежащее участвует в формировании сказуемости и синтаксической организации предложения посредством категории лица, числа и класса, выражаемых субъективными классно-личными аффиксами, выступающими в глаголе-сказуемом.

3. Главным способом выражения синтаксических связей между главными членами предложения является согласование сказуемого с подлежащим, осуществляющееся главным образом посредством личных аффиксов ряда «Д» и ряда «Л» (или заменяющих их аффиксов относительных местоимений и, з), обозначающих в сказуемом (в определенных случаях) лицо, число и класс подлежащего.

4. По характеру согласования сказуемого с подлежащим между главными членами бывают: полное согласование, неполное согласование, частичное согласование и смысловое согласование. И соответственно с этим бывают четыре основных типа подлежащего: полностью согласующее, неполностью согласующее, частично согласующее и согласующее по смыслу.

При полном согласовании происходит согласование сказуемого с подлежащим в лице, числе и классе посредством субъектного аффикса:

Уара ашколахь уцоит.
 Бара ашколахь бцоит.
 Иара ашколахь дцоит.
 Иара ашэку аанхуеит.
 Лара ашэку аалхуеит.
 Иара адэаны итгоуп.

«Ты (м.) идешь в школу».
 «Ты (ж.) идешь в школу».
 «Он, она (ч.) идет в школу».
 «Он (м.) купил книгу».
 «Она (ж.) купила книгу».
 «Он, она, оно (в.) сидит во дворе».

Иара аша ынатцэеит.

«Он, она, оно (в.) порвал, -а (-о) веревку».

При неполном согласовании сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе (посредством субъектного аффикса):

Сара афныка сцоит.
 Хара афныка хцоит.
 Шэара афныка шэцоит.
 Дара афныка ицоит.

«Я иду домой».
 «Мы идем домой».
 «Вы идете домой».
 «Они идут домой».

При частичном согласовании сказуемое согласуется с подлежащим в числе (посредством субъектного лица):

Ахучкуа афныка ицеит. «Дети (они) пошли домой».
 Ахучкуа (шэара) афныка «Дети (вы) пошли домой».
 шэцеит.

Ахучкуа (хара) афныка «Дети (мы) пошли домой».
 хцеит.

Атафцэа ашэку иапхьоит. «Ученики читают книгу».

При смысловом согласовании сказуемое согласуется с подлежащим (в определенных случаях) в лице, числе и классе по смыслу, т. е. в подлежащем морфологически не выражены лицо, число и класс. Субъектное лицо сказуемого устанавливается по отношению действия к лицу говорящему, класс субъектного лица устанавливается по значению слова, выражающего подлежащее, число субъектного лица сказуемого, устанавливается по значению и сопоставлению с формой множественного числа:

Миха афны дыкоуп.
 Миха ара уааи.
 Зина ара бааи.
 Ашэку астал икууп.
 Уи дышхауафуп.
 Уи ашэку бзиоуп.

«Миха дома».
 «Миха, иди сюда».
 «Зина, иди сюда».
 «Книга лежит на столе».
 «Тот, он горец».
 «То, эта хорошая книга».

Аеы ашьхака идэыкулеит. «Конь отправился в горы».
 Аибашьра ианымнац
 дхатца бубуоуп. «Кто не воевал, тот герой».

5. Личные аффиксы (или заменяющие их аффиксы относительных местоимений) субъектного лица, посредством которых осуществляется синтаксическая связь сказуемого с подлежащим, всегда наличествует в сказуемом реально или потенциально.

6. Личные аффиксы субъектного лица сказуемого являются основным средством определения подлежащего.

7. Категории лица, числа и класса, исходящие из подлежащего и выражаемые в сказуемом, относятся к основным средствам выражения сказуемости (наряду с категориями времени, наклонения, финитности, интонации и т. д.).

8. Подлежащее является одним из главных структурно-грамматических элементов двусоставного предложения.

9. Лексической основой подлежащего может быть любое слово, выступающее в речи с предметным значением.

10. Употребление двух рядов личных аффиксов для выражения синтаксической связи сказуемого с подлежащим находится в прямой зависимости от переходности и непереходности глагола. Таким образом, сказуемое своим субъектным лицом не только согласуется с подлежащим, оно вызывает и подчинения себе подлежащего. Только это подчинение морфологически выражено в самом сказуемом.

11. Подлежащее и сказуемое в предложении абхазского языка находятся во взаимозависимости, выражающейся морфологически в сказуемом.

12. Подлежащее структурно и функционально теснее связано с субъектом действия, чем с субъектом мысли.

13. Изменение логической структуры мысли может вызвать соответствующее изменение и в структуре предложения.

ВЫРАЖЕНИЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО

Подлежащее — это главный, организующий член двусоставного предложения, выражаемый обычно общей, неопределенной, притягательной формами имени существительного, местоимением, числительным, инфинитной формой глагола, любым субстантивированным словом и обозначаемый в глаголе-сказуемом субъективными классно-личными аффиксами.

Подлежащее может быть выражено именем существительным, субстантивированным прилагательным, местоимением, числительным, инфинитной формой глагола и любой другой частью речи, употребленной со значением предметности. Оно может быть выражено также целым словосочетанием.

Подлежащее, выраженное именем существительным

Подлежащее может быть выражено как нарицательными, так и собственными именами существительными. Наричательные имена выступают в функции подлежащего в общей, неопределенной и притяжательной формах.

Подлежащее, выраженное общей формой имени существительного

Имя существительное в категории общности является типичной формой выражения подлежащего:

Амра лаша каъха-каччо икѹнацашт асы (И. К.). «Светлое солнце, сияя, прогонит снег».

Аиатцаакуа жжаза инталон хланцы (И. К.). «Звезды огненные низвергались в бездну».

Ашьхарахь инеиуан аътакуа ббаза (И. К.). «Мчались к горам облака».

Аъстазаара пъхъака ацара иаѣын (И. П.). «Жизнь шла вперед».

Ахэсакуа неицэажэит (Д. Г.). «Женщины переговаривались».

Астаршын деигзом икамчы аъцаца. Акуака дкеицонт ра, хушэа диаъца (Б. Шь.). «Старшина не жалеет своей плети, гоняет его как скотину в Сухуми».

Днеиуеит аъхэызба ақыта мѣахуастала (Б. Ш.). «Идет девушка по сельской тропе».

Абаху зышра аханза амра ѣавцит ихааза (Б. Шь.). «За седым хребтом взошло солнце (приятно)».

Подлежащее, выраженное именем существительным в категории неопределенности

Нередки случаи выражения подлежащего именем существительным в категории неопределенности:

Карматцыск шэахэонт абжы харакы... (Б. Шь.). «Соловей (какой-то) поет звонко».

Нхаѣык аѣы бзиа дакутэар каломызт И. П.). «Крестьянин (какой-то) не имел право садиться верхом на хорошего коня».

Нхаѣык дыкан («Аѣс. л.»). «Жил-был (какой-то) крестьянин».

Аимцааца рахь уаѣ дцеит (И. К.). «К грабителям пошел (какой-то) человек».

Хъаца фы асуам. «Граба гроза не ударит» (пословица).

Хьзы цэарта илахом. «Слава не застрянет в постели» (пословица).

Рапъ дызтам бба зныкуом. «Пароход, на котором нет негра, не может плыть» (пословица).

Инапъшызар абна иаалъеит мшәи, бгадуи, бгахучи
«Посмотрели, из лесу выскочили медведь, волк и лисица».

Подлежащее, выраженное собственными именами существительными

Фамилии могут выступать в функции подлежащего в неопределенной, определенной (с ударным префиксом а, если фамилия начинается с согласного звука), притяжательной формах и в форме множественного числа, при которой сохраняют значение определенности (если оно образовано суф. -куа):

Арындбак дгылан ажәа ихәон (И. К.). «Какой-то Арындба говорил (речь держал)».

Амаршъан дцеит уабара Ашәы ецәа шәфык ицны («Апс. л.»). «Маршан поехал в Ашвы к родственникам вместе со ста всадниками».

Абыркундбакуа кулара идәыкулеит. «Абыркундбовцы отправились совершать набеги».

Нартаа Апсны ихон. «Нарты жили в Абхазии».

Ацыраа ианраамтаз ахатаракуа акыр Карцахъан. «Аджировцы в свое время совершили немало геройств».

Апапба даахъапъшын игуеитеит акуац... (И. К.). «Папба оглянулся и заметил мясо».

Апсны иаазаз Абатаа дхатца бьефын иаамтала (И. К.). «Воспитанный Абхазией Абатаа был славен в свое время».

Имена собственные выступают в функции подлежащего обычно вне грамматических категорий (в редких случаях могут выступать с категорией притяжательности):

Темыр Миха иахъ иеынеихеит. «Темыр отправился к Михе».

Шарпъазык Алиас Торканраа реы дааит (Д. Г.). «Однажды ранним утром Аляс пришел к Торкану».

Торкангы дфагылан аеилахәара дафын (Д. Г.) «Таркан встал и оделся».

Хацъарат деыжәла ирхумаруеит аеы (Б. Шь.). «Хаджарат гарцует на коне».

Дцоит Ешырака Омар дкуалаауа (Б. Шь.). «Мчится Омар в Эшеру».

Гулахәасакуак дрыццеит енак Куараса Псырзхака (Б. Шь.). «Однажды Куараса пошла в Псырдзха с соседками».

Подлежащее, выраженное притяжательной формой имени существительного.

Имя существительное в притяжательной форме часто выступает в функции подлежащего:

Лхы-лѣы ышза лхаччоит, лыбла шаша тыцъцаауент
С.Ч. «Лицо ее красивое, всегда в улыбке, большие ее глаза сияют».

Лыхцэы ышза шыкыруа лызкуа икун (И. П.). «Ее молодые косы лежали на спине».

Икастакуо башазаап убауоу, сыхшыџ сажьейт, сыцкунра сыпхастанатэит. «Все, что я делаю ни к чему, оказывается, мои мысли подвели, молодость моя испортила меня».

Мыкыч иаб иысра аѣаџхэа ибѣа ашшара аапынатэейт (И. П.). «Смерть отца нанесла Мыкычу большой удар».

Ари игутыха наскъазейт, уахи-еникуа кыргы цент (И. К.). «Его мечты удалились, много дней и ночей прошло».

Иац шэейзара шѣамѣапыси? (Б. Шь.). «Вчера как прошло ваше собрание?».

Подлежащее, выраженное местоимением

Подлежащее может быть выражено личными, указательными, неопределенными, определительными, отрицательными, вопросительными местоимениями. В редких случаях в роли подлежащего выступают также притяжательные местоимения.

Подлежащее, выраженное личными местоимениями.

Личные местоимения являются обычной формой выражения подлежащего. В роли подлежащего выступают местоимения всех трех лиц как в единственном, так и во множественном числе.

Са сазгукыуп аысуа иашэа, зны иыбароу, зны игукуу (Б. Шь.). «Я предан песне абхаза то нежной, то боевой».

Сеибашьуазтгы сабѣар нкыла, Сыпсадгыл ду са исыхьчон, Ашъа азкастэон Апысынтэыла, Схатэы бызшэа са исыхьчон (Б. Шь.). «Воюя с ружьем в руках, я защищал свою большую Родину, кровь проливал за Абхазию, свой язык родной защищал».

Уара дубама нас хатала? (Б. Шь.). «Ты увидел, сынок, лично?».

Сашэа мхэакуа са саанѣасуам (Б. Шь.). «Не допев свою песню, я не перестану петь».

Хаѣарат хэа Кыахьбак иашэа апыцара кыр цоит гукала сашьтоижьтей сара. (Б. Шь.). «Про Хаджарата Кыаба я давно мечтаю сложить песню».

Уара уеихабуп, иара деицбыз! (Б. Шь.). «Ты старше, он пусть будет младше!».

Лара дхуцуа амѳа дыкун (Б. Шь.). «Она в раздумьи шла по дороге».

Шэеицымаазеи нас шэара? (Б. Шь.). «Не пришли вы вместе?».

Нас иутахыузеи уара сара сѳы? (И. П.). «Ну что же хочешь ты от меня?».

Знызынла ихы ишэеиуан иара. (И. П.). «Иногда он проклинал себя».

Бара быцэ, нан, урт зегы бара гурѳас икабымцан! (Д. Г.). «Ты усни, доченька, обо всем этом ты не торюй!».

Лыцсата бзиахаант, рыцха, лара ацахэарта дыкоуп, сара амцхэарта сыкоуп (И. П.). «Царство ей небесное, бедная, она там, где правду говорят, а я там, где неправду говорят».

Подлежащее, выраженное указательными местоимениями

Указательные местоимения выступают в функции подлежащего в форме единственного и множественного числа:

Урт тэуп, ицхоуп, сыгухьаа рымам, Урт ирфонит акуац акутыжь, Сара сзыхэа акгы аанмыжь (Б. Шь.). «Они в тепле и сыты, на меня внимания не обращают, они едят мясо, курятину, не оставляя мне ничего».

Абас зегы игу картцит (Б. Шь.). «Это все радует его».

Уи даадэылцит дыццакны, Агуашэ шыкоу ихы рханы (Б. Шь.). «Он вышел впопыхах, направляясь к воротам».

Урт зразкы бзноу уаауп. (Б. Шь.). «Они счастливые люди».

Уи игу разуп, асас дзыццшуп (Б. Шь.). «Он добр, ждет гостей».

Ѳымт игурѳон уи игуанала Ишаамтамз ахата ицсра (Б. Шь.). «Молча горевал он о том, что герою не время сейчас умереть».

Подлежащее может быть выражено также:

а) неопределенным местоимением:

Цьоук аануеит ихумаруа, иччо (Б. Шь.). «Некоторые (кто-то) идут шутя и смеясь».

Азэырѳы уи анихэа рнапы аанныркьеит (С. Ч.). «Многие похлопали в ладоши, когда он это сказал».

Шьоукых зынзаск рыбжьы рдуны ажэакуа еитархэон гукала сигурбьан ирхэошэа (И. П.). «Некоторые же так громко расказывали (что-то), будто они были рады этому».

Иахысыз амшап азы ауезд ахьтэ азэы даакылсын, хучи-дуи ааизиган анцэа дыкам хэа реихэсит (И. П.). «На прошедшей пасхе кто-то приехал из уезда, собрал малых и больших и рассказал им о том, что бога нет».

Азэырыфы ирдыруан ари ауаф ибзазара даара ишыхьамтаз, дышзатэыз (И. П.). Многие знали, что у этого человека жизнь тяжелая, что он одинок».

Шьардак набжьамкуа абнафы шьюуы уск иафын (И. П.). «Неподалеку, в лесу некоторые какое-то дело делали».

Еыла азэы диасны дзон (И. П.). «Верхом на коне кто-то проезжал».

Шьюуы рмашьынакуа ирыкутэаны иныкусит. (Б. Шь.). «Некоторые на своих машинах разъезжают».

Азэы иуаахэуцэа ашьхака ирпшуан (поговорка). «Кто-то помогавших ему людей заставлял смотреть на горы».

б) определенными местоимениями:

Зегьы еикуныхла ифнатэан (И. К.). «Все сидели вооруженные».

Зегьы гуаныла уи ианыкууан (Б. Шь.). «Все в уме клялись им».

Зегьы рнапкуа еиныркьсит, нас инатэсит (Д. Г.). «Все похлопали в ладоши и сели».

Зегьы рызхара итчеит, ихумарит, ашэа рхэсит (Д. Г.). «Все вдоволь посмеялись, пошутили и попели»;

в) отрицательными местоимениями (сказуемое в этом случае выступает в отрицательной форме):

Уи азы бара азэгьы гуаббан битом (И. П.). «Из-за этого тебя никто не обвинит ни в чем».

Илакуа шаьшаьшо ашэа иаатагьежыт, аха азэгьы дыкамызт. (С. Ч.) «Он беспокойными глазами обошел весь двор, но (никто) никого не было».

Ари ихэаз азэгьы акуфимтит. «Никто не обмолвился в ответ на его слова»;

г) определенными и притяжательными местоимениями:

Закафы Ленин изыпшыда! (Б. Шь.). «Сколько Ленина ждет!».

Закаф неихьадаз хаха гушпыла? (Б. Шь.). «Сколько напролом рвалось туда!»

Схата дызбеит сыблакуа рыла. «Я увидел сам своими глазами».

Сара стэы уанза изнеиуам, уара утэы знеиру? «Мое (ружье) не достанет, твое достанет ли?»

Подлежащее, выраженное именем прилагательным

Подлежащее может быть выражено именем прилагательным субстантивированным. В этой роли выступают обычно качественные прилагательные:

Акьаф дѳамзеит, ау дымлакуит. «Короткий не достал, длинный не нагнулся» (пословица).

Цэгьа зуз цэгьа ифылоит (поговорка). «Того, кто плохое делает, ждет плохое».

Агуак дажэахэафуп (пословица). «Страдалец — рассказчик».

Ацэгьа ацэгьа архауеит. «Плохое рождает плохое» (пословица).

Имбац афы афнуткатэи ахасамаса куцьалк иадымхаргы фыцк рыламызт (И. П.). «В знакомой ему домашней утвари не было ничего нового, даже горшка нового».

Цэхэы итэы кьантаз игоит. «У нищего бедный берет» (поговорка).

Афсы иху абза ифонт. «Долю покойника живой съест» (пословица);

Подлежащее, выраженное инфинитивной формой глагола

Подлежащее может быть выражено инфинитивной формой глагола, выступающей с предметным значением:

Акры ззеилоу акреимарк'уеит (И. П.). «Спорят обычно те, у кого есть что-то общее».

Иунааиуа аанда уаленишшуеит. «Кто тебя победит, тот заплетет в забор» (пословица).

Иаанз ирбузуаны ашэ дасит, ибжыгы ирбузуеит (И. П.). «Пришедший сильно стучал в двери и поднимал голос».

Бфымтра афыркьха амца сцранатцоит (Б. Шь.). «Твое молчание ожжет меня».

Рху рызтоз Мыкыч ифы макьанагы дмаицызт (И. П.). «Податчик еще не подходил к Мыкычу».

Ари нахыс аныкуара еихагы имарнахара икоуп (И. П.). «Все дальше легче будет ходить».

Изша илаба аакыдхны ддэыкулоит. «Тот, кто должен потеряться (кому суждено арест), тот возьмет свою палку и пойдет» (пословица).

Хырцъара хырехуара иатәуп. «Плохо отзываться о себе, значит хорошо думать о себе» (поговорка).

Аказаара са сгуахшәеит, Ахысхысра сымч ашәеит (Б. Шь.). «Жить (быть) мне надоело, беготня сломила меня».

Подлежащее, выраженное именем числительным

Подлежащее может быть выражено количественными, собирательными и порядковыми именами числительными, выступающими в значении имени существительного.

Количественные числительные в классе вещей самостоятельно редко выступают в роли подлежащего. Они выступают в функции подлежащего главным образом в сочетании с именами, с которыми они и сливаются в одно целое.

Собирательные же и порядковые имена числительные чаще выступают самостоятельно в этой функции:

Хуба ынтэ ишазом. «Пять на два не делится».

Инхон хөишьцэа («Аңс. л.»). «Жили три брата».

Ұык Ө-өатак тазом. «В один рот два куса (глотка) не поместится» (пословица).

Аөрык ҕибашьюан, Хабжьын дкуашон. «Два войска воевало, а Хабжьын танцевал» (поговорка).

Быжь-өишьцэа ыкан («Аңс. л.»). «Жили-были семь братьев».

Ацкун алыгажэ нахыхээз атыҕ аҕы данней, хөык ыкун («Аңс. л.»). «Когда мальчик пришел на то место, куда указал старик, двое лежали».

Иара уа дышгылаз Ө-уасак аант («Аңс. л.»). «Пока он там стоял, пришли две овцы».

Ус иңшьсааткгы аантэеит («Аңс. л.»). «Так и кончились (прошло) его четыре часа».

Афыңагы ҕытраамтак ҕыртуамызт (И. П.). «Оба молчали долго».

Илеибартэакуеит афыңагы («Аңс. л.»). «Они оба посадили друг друга».

Шэаан шэыбжьык шэицыкугыл... («Аңс. л.»). «Давайте, все семь становитесь».

Аңшьыкгы ҕаантит мацк игу нырхо (Б. Шь.). «И четвертый заговорил с некоторой обидой».

Уи душыр, имыцхура уацэы дубоит! Убрыгь игудца! Ахыкгы дкалоит! Ахыкгы игудца, наҕ ицыхуа ҕцэа, Ирыцхашьатэума жэлар раҕацэа (Б. Шь.). «Его убьешь, другой его заменит! И его бей! — Третий выйдет! И третьего бей, уничтожить его, стоит ли жалеть врагов народа!»

Подлежащее, выраженное целым словосочетанием

Подлежащее может быть выражено синтаксически неразложимым словосочетанием, состоящим из:

1) имени существительного с другим существительным; 2) количественного имени числительного с существительным; 3) местоимения с другим местоимением; 4) имени существительного с местоимением; 5) числительного с инфинитивной формой глагола; 6) инфинитивного оборота; 7) фразеологических словосочетаний.

При подлежащем, выраженном сочетанием числительного с именем существительным, последнее ставится во множественном числе:

Хык ахучкуа амца нахьахатэаз иара ихуаџшуан (И. П.). «Три мальчика, сидя у огня, смотрели на него».

Ах имахэцэа аџыца аеахш ааргеит («Аџс. л.»). «Три зятя царя принесли оленьё молоко».

Урт ахьызкуа аџбагы нагьхатцахьзуп, нагьџхэысхьзуп (Д. Г.). «Эти два имени и мужские, и женские».

Кытак аџы инхон џыца аишьцэа («Аџс. л.»). «В одной деревне жили два брата».

џыца ахэсахучкуа акызхьча лџы инкылст («Аџс. л.»). «Две девушки пришли к птичнице».

Їшьышыкуса ракара ихьтхьан (И. П.). «Ему было уже около четырех лет».

Уаа џажэаџык рабцар дара амџа ркын («Аџс. л.»). «Человек двадцать вооруженные сидели на засаде».

Атахмада џыца аџныхэсакуа идтэалан («Аџс. л.»). «Со стариком сидели две домохозяйки».

Ари акытаџы инхозаарын уаа шэи џшьынџажэеи жэаџык («Аџс. л.»). «Оказывается, в этой деревне жили человек девяносто».

Хаттаки џхэыски реиџш хайкугуб'уа хакоуп уарей сарей (И. П.). «Мы надеемся друг на друга, как супруги».

Абарт зегы игу картцеит (Б. Шь.). «Эти все его обрадовали».

Шэарей сарей ихайбарбап! (И. П.). «Я вам покажу (вы и я друг другу покажем)».

Аччахэа ататын рыџх'уа Ахмат иџызцэеи иарей аказармайтатэан (И. П.). «Низая табак в сарае сидели Ахмат и его друзья».

Ази амцей еибарцэоит (поговорка). «Вода и огонь друг друга тушат».

Тэи млашыи зеибадыруам. «Сытый голодного не разумеет» (пословица).

Гун шьамхи ажэуам. «Сердце и колена не стареют» (пословица).

Уала ихцэаз дыхцэазент, ґала ихцэаз деиґанхент.
«Разоренный родственником навсегда разорился, разоренный
врагом опять заживет» (пословица).

Измази иэмамзи неидыслон (Б. Шь.). «Имущий с неиму-
щим дрались».

Указаара зтахым ацэґаура угуаирцхоит (поговорка).
«Кто не хочет твоего существования, тот направит, толкает
тебя на преступление».

Ашьежь ишьацэхныслаз шыбжьяанза дшьацэхныслоит.
«Кто утром споткнулся, тот до полудня спотыкается» (посло-
вица).

Итэаны ирымбаз дгыланы иедирбон. «Тот, кого не уви-
дели на месте, вставая показывался» (пословица).

О-жьяк ирышъталаз акгы изымкит. «Кто погнался за
двумя зайцами, ни одного не поймал» (пословица).

Шэфык идырцьо шэфык дрыцсоуп (пословица). «Тот, кого
сто человек бранят, стоит ста человек».

СКАЗУЕМОЕ

Сказуемость и сказуемое

В абхазском языке понятие сказуемости шире понятия сказуемого. Сказуемость формируется посредством грамматических категорий лица, числа, класса, времени, наклонения и финитности. Она охватывает грамматические отношения между главными членами предложения — подлежащим, сказуемым и личноотносительным дополнением. Сказуемое же понимается как главный организующий центр предложения, лексической основой которого является глагол или глагольно-именное сочетание (простое именное сказуемое не характерно для абхазского языка).

Категории лица, числа и класса в формировании сказуемости

Категории лица, числа и класса в абхазском языке находятся в тесной связи, заключающейся в следующем: а) лицо, число и класс обозначаются в глаголе-сказуемом одними и теми же аффиксами — классно-личными показателями; б) посредством категорий лица, числа и класса устанавливаются грамматические отношения между главными членами предложения — подлежащим, сказуемым и личноотносительным дополнением; в) посредством категорий лица, числа и класса устанавливаются в предложении субъектно-объектные отношения; г) они получают свою синтаксическую нагрузку в словосочетании и предложении. Причем на уровне предложения категории лица, числа и класса несут коммуникативную функцию, т. е. участвуют в формировании сказуемости, передающей предикативность.

Категория лица в формировании сказуемости

Категория лица является необходимым компонентом сказуемости во всех типах предложений, в которых сказуемое выражено личной формой глагола: в двусоставных и односоставных — общественно-личных, неопределенно-личных.

Участие категории лица в формировании сказуемости заключается в том, что она дифференцирует субъект и объект

как говорящее, служащее и неучаствующее в речи. Причем в предложениях, сказуемое которых выражено монопersonальным глаголом, категория лица дифференцирует субъект как говорящее, служащее и не участвующее в речи, в предложениях же, сказуемое которых выражено полиперсональным глаголом, — и субъект и объект.

Сара с-цэажэонт.	«Я говорю, разговариваю».
Уара у-цэажэонт.	«Ты (муж.) говоришь».
Иара дцэажэонт.	«Он, она говорит».
Лара	

В данных предложениях сказуемое выражено монопersonальным глаголом. Категория лица здесь дифференцирует субъект как говорящее (1), служащее (2) и не участвующее в речи (3).

Сара уара с-у-ацэажэонт. «Я говорю с тобой (муж.)».

Уара сара у-с-ацэажэонт. «Ты говоришь со мной».

Сара иара с-и-ацэажэонт. «Я говорю с ним (муж.)».

Иара сара д-с-ацэажэонт. «Он (муж.) говорит со мной».

Иара лара д-л-ацэажэонт. «Он (муж.) говорит с ней».

Лара иара д-и-ацэажэонт «Она с ним говорит».

В данных предложениях сказуемое выражено двухличным глаголом. Категория лица здесь дифференцирует, с одной стороны, субъект как говорящее, служащее и не участвующее в речи, с другой стороны, объект как говорящее, слушающее и не участвующее в речи.

В предложениях, сказуемое которых выражено трехличным глаголом, категория лица дифференцирует, с одной стороны, субъект как говорящее, слушающее и не участвующее в речи, с другой стороны, два объекта.

Сара уара иара д-у-с-теит. «Я его (муж.) тебе (муж.) отдал».

Уара сара иара с-и-у-теит. «Ты (муж.) меня ему (муж.) отдал».

Иара сара уара с-и-у-теит. «Он (муж.) меня тебе (муж.) отдал».

Лара иара Миха д-и-л-теит. «Она его (муж.) Михе отдала».

Категория лица имеет коммуникативную нагрузку и в односоставных обобщенно-личных, неопределенно-личных предложениях, однако она здесь выступает во всех своих парадигмах.

В обобщенно-личных предложениях субъектно-объектные классно-личные аффиксы получают обобщенные значения ли-

ца. Категория лица здесь дифференцирует субъект и объект главным образом как слушающее и не участвующее в речи; в редких случаях — как говорящее. Субъект и объект представлены в форме единственного числа.

Уап̆х̆а икахауа у-и-хымыччан (пословица). «Не смейся над тем, кто раньше тебя упал (упадет)».

Зычкун дым̆сыц учкун д-и-у-мыртэуан (пословица). «Не давай оплакивать своего сына тому, у кого сын не умирал».

Уеинк̆аш̆а с-ыкуашаш̆оуп (поговорка). «Как ты хлопаешь, так я и танцую».

Уыггы сыггы зцызгаша д-с-ыманда (поговорка). «Имел бы я такого, на которого свалил бы и свои, и твои недостатки».

Сасра имцац асас д-и-зныкугом (пословица). «Кто не бывал в гостях, тот не может принимать гостей».

В неопределенно-личных предложениях субъектный аффикс в глаголе-сказуемом имеет неопределенное значение лица. Категория лица конкретизирует субъект лишь как не участвующее в речи в форме множественного числа. Здесь отсутствует дифференциация субъекта как говорящее и слушающее. Объектный же аффикс выступает, как обычно, с определенным значением лица и объект конкретизируется категорией лица как говорящее, слушающее и не участвующее в речи.

Сара атцара сдыртоит. «Меня учат, обучают».

Уара атцара у-д-ыртоит. «Тебя учат».

Иара атцара и-д-ыртоит. «Его учат».

Афны (и)-р-теиуеит. «Дом продается».

Объектный аффикс в глаголе-сказуемом неопределенно-личного предложения иногда, особенно в пословицах, выступает с обобщенным значением лица.

Агаза инапала амат и-д-ырк'уеит (пословица). «Рукою глупца ловят змею».

Категория лица по субъектному аффиксу отсутствует в глаголе-сказуемом при безличных предложениях. Здесь сказуемость формируется без субъектного лица, т. е. в сказуемом безличного предложения нет дифференциации субъекта ни как говорящее, ни как слушающее, и ни как не участвующее в речи. Формальный показатель безличного предложения аффикс третьего лица единственного числа и является функционально-пустым, не имеющим значения лица, числа и класса. Это, видимо, связано с семантической пустотой, неопределенностью, фактически отсутствием субъекта суждения в обыч-

ном понимании. Здесь полностью отсутствует грамматическое отношение согласования по субъектному лицу. Безличные предложения большей частью выступают и без этого формального показателя, безличности, аффикса и.

Аапынран (А. Л.). «Была весна».

Хулбыехоуп. Ккароуп (С. Ч.). «Вечер (есть). Лес (есть)».

Уажэааны Урыстэылан абефхэа и-цаауеит (С. Ч.). «В это время в России большие морозы (морозит)».

И-хулеит абар илеихашэа (Б. Шь.). «Стемнело».

Тынчрахеит... (Б. Шь.). «Стало тихо».

Однако при наличии объекта в безличном предложении в глаголе-сказуемом может быть выражено объектным аффиксом определенное значение лица. В таких случаях категорией лица осуществляется конкретизация объекта как говорящего, слушающего и не участвующего в речи. Следовательно, категория лица, здесь участвует в формировании сказуемости по объекту.

Сара и-сызхуцтэуп. «Надо подумать обо мне».

Уара и-узхуцтэуп. «Надо подумать о тебе».

Лара и-лызхуцтэуп. «Надо подумать о ней».

Аус и-азхуцтэуп. «Надо подумать о деле».

Грамматическая категория лица отсутствует и в номинативных предложениях. Здесь вообще отсутствует сказуемость (см. ниже).

Категория числа

Категория лица во всех случаях своего употребления связана с категорией числа ввиду общности их показателей. Категория числа на уровне предложения дифференцирует субъект и объект с точки зрения их принадлежности к одному из двух чисел — единственному или множественному без конкретизации количества. При моноперсональном глаголе-сказуемом происходит дифференциация по числу лишь субъекта, при полиперсональном же глаголе-сказуемом происходит дифференциация по числу и объекта. Она выражается в грамматическом отношении согласования в числе между подлежащим, сказуемым и личноотносительном дополнении.

Сара с-цэажэоит. «Я говорю».

Хара х-цэажэоит. «Мы говорим».

Уара у-цэажэоит. «Ты (муж.) говоришь».

Шэара шэ-цэажэоит. «Вы говорите».

Иара д-цэажэоит. «Он говорит».

Дара (и)-цэажэоит.

«Они говорят».

Ацафы д-цэажэоит.

«Ученик говорит».

Ацафцэа (и)-цэажэоит.

«Ученики говорят».

Сара уара с-у-цэажэоит.

«Я с тобой (муж.) говорю».

Хара шэара хшэацэажэоит.

«Мы с вами говорим».

Арцафы ацафы д-и-ацэажэоит.

«Учитель с учеником говорит».

Арцафы ацафцэа д-р-ацэажэоит.

«Учитель с учениками говорит».

В абхазском языке категория числа еще не полностью абстрагировалась от значения предметности, в связи с чем субъект-подлежащее или объект-дополнение, выраженное собирательным именем, вызывает в сказуемом показателя множественного числа. Следовательно, сказуемое в таких случаях своими субъектным и объектным показателями согласуется с субъектом-подлежащим и объектом-дополнением во множественном числе.

Афар асоцеицлабра еифыркаит.

«Молодежь организовала (организовали) соцсоревнование».

Акыта аизара мџапы-р-геит.

«Село провело (провели) собрание».

Бывают случаи, когда субъект-подлежащее или объект-дополнение выражено формой единственного числа имени с собирательным значением. В таких случаях глагол-сказуемое согласуется с субъектом-подлежащим и объектом-дополнением во множественном числе.

Ауаса абга и-р-фэит.

«Волки (волк) съели овец (овцу)».

Абара ацма ихыр-хит.

«Побегу козы (коза) сняли».

В обобщенно-личных предложениях категория числа, как и категория лица, имеет обобщенное значение, выражающееся формой единственного числа. Это касается одновременно субъектного лица и объектного лица.

Уара иушьуа анцэа д-и-шьуам.

(поговорка). «Кого ты убьешь, того бог не убьет».

Азы иаанаг'уа ацша иагоит.

(поговорка). «Что приносит река (вода), то уносит ветер» (поговорка).

Уаба хэара д-у-мшьтын.

«Своего глупца не посылай просить».

Бла иабо хы и-а-цъсоуп

(пословица). «Виденное глазом стоит головы».

В неопределенно-личных предложениях категория числа по субъектному аффиксу всегда выступает с неопределенным

значением числа. Формальными показателями числа, как и лица, является аффикс третьего лица множественного числа р||д., и.

Хара аинститут акины алекциакуа ихазрыпхьоит. «В институте нам лекции читают».

И-р-хэоит «Акуа мра сасыртоуп (Б. Шь.). «Говорят, что в Сухуми гостит солнце».

Категория числа по объектному аффиксу большей частью выступает с определенным значением числа.

Аоны (и)-р-теиуеит. «Дом продают (продается)».

Астудентцэа чаихыхра и-р-шьтуеит. «Студентов посылают на сбор чая».

Встречаются случаи, когда в неопределенно-личных предложениях категория числа по объектному аффиксу выступает с обобщенным значением числа.

Фызара ирымгаша иандэыкуло и-архэоит (поговорка). «Кого не хотят брать с собой, того (предупреждают) извещают перед уходом».

Азы иашьыз азы и-ѣадырхухуон (поговорка). «Утопленника водою поили».

Зны ажэшьа ззымдыруаз ынтэ и-дыржэит. (поговорка). «Кто не сумел один раз выпить, того заставили два раза выпить».

Ауапа зыкамцоз заагара д-ыршьтуан (поговорка). «Того кто не мог(ла) делать, посылали по воду».

В безличных предложениях отсутствует категория числа по субъектному аффиксу. Формальный показатель безличности, субъектный аффикс третьего лица единственного числа кл. вещей и большей частью отсутствует. При наличии объекта объектный аффикс в глаголе-сказуемом имеет определенное значение числа (единственного или множественного).

Шарпъазын (А. Г.). «Было раннее утро».

Меышан (А. Г.). «Было воскресенье».

Зынран (П. Б.). «Была зима». Иаашеит.

Иаахулеит (С. Ч.). «Стемнело».

Урт и-р-ызхуцтэуп. «Надо подумать про них».

Однако безличные предложения с объектом-дополнением встречаются редко.

В номинативных предложениях нет субъектно-объектных отношений, выраженных грамматическими категориями лица, числа и класса.

Категория класса

Категория класса также выступает в связи с категориями лица и числа. Она конкретизирует субъект и объект с точки зрения принадлежности их к одному из двух основных грамматических классов — к классу человека и классу вещей. Однако категория класса получает свою морфологическую реализацию в глаголе-сказуемом лишь во втором и третьем (субъектном и объектном) лице единственного числа. В первом же лице единственного числа и во всех трех лицах множественного числа глагол-сказуемое не различает грамматических классов ни по субъектному лицу, ни по объектному лицу. Следовательно, категория класса не во всех случаях принимает участие в формировании сказуемости.

Уара у-цэажэоит. «Ты (муж.) говоришь».

Бара бцэажэоит. «Ты (жен.) говоришь».

Лара д-цэажэоит.

Иара «Он, она, говорит».

Иара (и)-цэажэоит. «Он, она, оно говорит».

Лара уара дуацэажэоит. «Она с тобой (муж.) говорит».

Иара лара д-л-ацэажэоит. «Он с ней говорит».

Иара бара д-б-ацэажэоит. «Он с тобой (жен.) говорит».

В обобщенно-личных предложениях категория класса также получает обобщенное значение класса как по субъектному, так и по объектному лицу.

Зан иацымныкуаз аетцыс абга иафеит. (поговорка). «Жеребенка, покинувшего свою мать, волк съел».

Абла ахьтам алабырз (и)-аауам. (пословица). Там, где нет глаза, там не появится слеза».

Азэ иуаахэуцэа ашьхака (и)-рпшуан. (поговорка). «Некий отвлекал от работы (заставлял смотреть на горы) тех, кто пришли помогать ему».

В неопределенно-личных предложениях категория класса отсутствует по субъектному лицу, а по объектному лицу наличествует, когда объект обозначен в глаголе-сказуемом вторым или третьим лицом единственного числа.

Уара и-у-хцэажэатэуп. «Надо поговорить, сказать про тебя (муж.)».

Бара и-б-ыхцэажэатэуп. «Надо сказать про тебя (жен.)».

Лара и-л-ыхцэажэатэуп. «Надо сказать про нее».

Иара (и)-и-хцэажэатэуп. «Надо указать про него».

Иара и-а-хцэажэатэуп. «Надо указать про него (в.)».

В номинативных предложениях отсутствует грамматическая категория класса.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Категории лица, числа и класса, посредством которых устанавливается грамматическое отношение согласования между главными членами предложения — подлежащим, сказуемым и личноотносительным дополнением — играют важную роль в формировании сказуемости. Участие категории лица в формировании сказуемости заключается в том, что она дифференцирует субъект и объект как говорящее, служащее и не участвующее в речи. Участие категории числа в формировании сказуемости заключается в том, что она конкретизирует субъект и объект с точки зрения принадлежности его к единственному или множественному числу без конкретизации количества. Участие же категории класса в формировании сказуемости заключается в том, что она конкретизирует субъект и объект с точки зрения принадлежности его к одному из двух грамматических классов.

2. В понятии сказуемости в абхазском языке включается грамматическое отношение согласования глагола-сказуемого с личноотносительным дополнением в лице, числе и классе.

3. Сказуемое в абхазском языке находится в полном подчинении, с одной стороны, своим субъектным лицом с субъектом-подлежащим, и, с другой стороны, своим объектным лицом — с личноотносительным объектом — дополнением.

4. Грамматическое отношение согласования в лице, числе и классе по субъектному лицу отсутствует в безличных предложениях.

5. Грамматически выраженных субъектно-объектных отношений нет в номинативных предложениях.

Категория времени в формировании сказуемости

Категория времени является одним из необходимых грамматических средств формирования сказуемости. Грамматическая категория времени на уровне предложения отчетливо получает свою коммуникативную специфику. Она определяет отношение действия или состояния ко времени по отношению к моменту речи. Понятие времени здесь преобразуется в грамматические значения настоящего, прошедшего и будущего времени. Категория времени является структурно-грамматической принадлежностью глагола, выражающего сказуемое и обозначается морфологически в нем. Формы времени глагола в абхазском языке тесно связаны с категорией аспекта. Они

наряду с временной нагрузкой имеют функции различных аспектов. Поэтому глагол богат временными формами. В нем функционально и морфологически четко выделяются восемь временных форм. Каждая из этих форм (кроме прошедшего неопределенного) может самостоятельно участвовать в формировании сказуемости.

Настоящ.-будущ.: сара ашэку сапхьонит. «Я книгу читаю, прочитал».

Аорист: сара ашэку сапхьейт. «Я прочитал книгу».

Прош.-несов. сара ашэку сапхьон. «Я читал книгу».

Давнопрош. сара ашэку сапхьахьейт. «Я уже читал, прочитал книгу».

Предупр. прош.: сара ашэку сапхьахьан. «Книга уже была прочитана мною».

Будущ. I: сара ашэку сапхьап. «Я прочту книгу».

Будущ. II: сара ашэку сапхьашт. «Я прочту книгу».

Глагол в динамической форме прошедшего неопределенного времени в связи со спецификой своей семантики (неполнотой, неопределенностью) самостоятельно не встречается в функции сказуемого. За сказуемым, выраженным динамическим глаголом прошедшего неопределенного времени, обязательно следует другое сказуемое, выраженное глаголом в форме какого-либо другого времени, обычно, аориста.

Сара ашэку аасхуан сапхьейт. «Я купил книгу и прочитал».

Статический глагол в форме прошедшего неопределенного времени может выступать самостоятельно в функции сказуемого.

Сара иахьа ашколафьы сыкан. «Я сегодня был в школе».

Глагол самостоятельно выступает в функции сказуемого также в форме формирующегося так называемого будущего категорического времени.

Сара ашэку сапхьароуп. «Я прочту, должен прочитать книгу».

Без морфологического показателя выступает категория времени при сказуемом, выраженном глаголом в форме повелительного наклонения, образующегося от чистой основы глагола. Глагол здесь получает по отношению к моменту речи значение будущего времени.

Ашэку уапхьа! «Прочитай/читай книгу!».

Категория времени морфологически не выражена и в номинативных предложениях, в которых вообще нет сказуемости

и сказуемого (см. ниже). Однако содержание номинативного предложения по ситуации и обстановке речи соотносится с настоящим временем.

Азын. Ашьежь. Арбаць ыртуеит... (Б. Ш.). «Зима. Утро. Петухи поют... Москва. Ашта кацьшь! (Б. Шь.). «Москва. Красная площадь».

Категория наклонения

Категория наклонения является необходимым компонентом сказуемости, основным средством выражения отношения содержания предложения к действительности и отношения говорящего к содержанию высказывания.

Формой изъявительного наклонения выражается действие или состояние, мыслимое говорящим как совпадающее с реальной действительностью. Следовательно, формой изъявительного наклонения выражается, с одной стороны, отношение содержания высказывания к действительности, с другой стороны, отношение говорящего к содержанию высказывания. Глагол изъявительного наклонения, выражающее сказуемое, встречается во всех формах времен положительного и отрицательного образований. Изъявительное наклонение не имеет своего морфологического показателя.

Миха ашэку ааихуеит. «Миха купил книгу». Михаил ашэку ааимхуеит. «Миха не купил книги». Михаил ашэку ааихуеит. «Миха покупает//купит книгу». Михаил ашэку ааихуон. «Миха покупал книгу»...

Формой повелительного наклонения выражается воля говорящего — приказание или побуждение говорящего к совершению действия; требование говорящего, чтобы содержание высказывания совпало с реальной действительностью.

Хгула исеихэон: «Дад, уахтаа, дад, уахтацьхьа «Абатаа!» «Сосед наш говорил мне: «Дад, пожалуй к нам, дад, прочитай нам «Абатаа!» Нхаџцас кыру, аамстацас крыф! «Работай по-крестьянски, кушай по-княжески!»

Формой желательного наклонения выражается желание говорящего совершить (или совершилось) действие; желание говорящего, чтобы содержание высказывания совпало с реальной действительностью.

Ауаџ бзиа дагьууандаз, дагьуаџаназд! «Хороший человек был бы и другом твоим, и врагом твоим!»

Условное, условно-целевое наклонения и призрачная форма глагола самостоятельно не могут участвовать в формировании сказуемости. Они выступают лишь в функции знаменательной части составного сказуемого в сочетании с вспомога-

тельными глаголами, встречающимися главным образом в форме изъявительного наклонения.

Изыкунамго дурехуацэар, уирпхашьар калоит (Д. Г.). «Недостойного похвалишь, может не оправдать». Дук мырцы куа акыта аизара картарц икоуп. (С. Ч.). «На днях село должно собраться». Абри ауао цъара дызбахьюшэа сыкоуп. «Мне, кажется, что этого человека я где-то видел».

Категория финитности

Категория финитности также является необходимым компонентом формирования сказуемости в повествовательном предложении. Вне этой категории сказуемость здесь не может формироваться. Аффиксы категории финитности имеются во всех временных формах глагола изъявительного наклонения (при суффиксальном отрицании показатель финитности может опускаться. Например, в настоящем вр. статич. и динам. глаголов, в будущем I и II динамических глаголов: дцом, дцарым, дцашам.

В таких случаях финитность имеет нулевую форму.

Сара ашэку сапхьеит. «Я книгу прочитал».

Сара ашэку сапхьоит. «Я книгу читаю».

Сара ашэку сапхьон. «Я книгу читал»,

Сара ашэку сапхьеит. «Я книгу уже читал».

Сара ашэку сапхьахьан. «Мною книга уже была прочитана».

Сара ашэку сапхьяп. «Я книгу прочитаю».

Сара ашэку сапхьяшт. «Я книгу должен прочитать».

Аффиксы финитности обычно прибавляются к члену предложения, выступающему в функции сказуемого:

Миха дырцафуп. «Миха — педагог».

Миха дырцафын. «Миха был педагог».

Арцафы Миха поуп. «Педагог — Миха».

Арцафы Миха иакун. «Педагог был Миха».

Арцафы Миха иакухап. «Педагог будет Миха» и т. д.

Следует указать на то обстоятельство, что глаголу повелительного и желательного наклонений, выражающему сказуемое соответственно в побудительном и желательном предложениях, не характерна категория финитности. В нем она морфологически не выражается. Здесь уже мы имеем противоположную категорию, категорию инфинитности. Это столь же касается и глагола вопросительной формы, выражающему сказуемое в вопросительном предложении. И в данном случае

глагол выступает в инфинитивной форме. Морфологически четкое разграничение финитной и инфинитивной форм глагола находит свое соответствие в синтаксисе предложения, именно в характере сказуемости и выражаемой ею предикативности.

Ашәку уаӡхәа! «Прочитай книгу!» Ашәку уаӡхәандаз! «Прочитал бы ты книгу!» (перевод приблизительный). Ашәку уаӡхәама? «Прочитал ты книгу?»

Указанный факт является грамматическим показателем того, что тут мы имеем различные формы мысли в высказываниях, выражаемых, с одной стороны, повествовательным предложением, с другой стороны, побудительным, желательным и вопросительным предложениями.

*
*   *
*

Как видно из вышеизложенного, оказуемость мы понимаем как формально-грамматическое средство формирования и выражения предикативности. Следовательно, содержательной стороной оказуемости является предикативность. Сказуемость без предикативности теряет свою содержательную сторону и коммуникативную функцию. Однако оказуемость не является единственным средством формирования и выражения предикативности. Примером может служить предикативность в номинативных предложениях. В номинативных предложениях нет морфологически выраженных грамматических категорий, посредством которых формируется оказуемость. Здесь нет и глагола-сказуемого как организующего центра предложения. Для выражения предикативности в них используются: а) лексический материал, т. е. слова, обозначающие различные явления природы; б) ситуация, обстановка речи; в) интонация сообщения; г) морфологически невыраженные значения лица, времени и наклонения.

Дело в том, что предикативность не может формироваться и выражаться без абсолютного соотношения с понятиями грамматического лица, времени и наклонения. Но эти последние могут не получить в предложении своего морфологического выражения. Номинативные предложения обычно обозначают различные явления природы, факты, события, о которых сообщает говорящий или пишущий, т. е. явления, факты, события, которые не связаны грамматически ни с говорящим, ни с собеседником, но о чем идет речь. Следовательно, эти явления, события, факты... соотносятся с третьим морфологически невыраженным лицом.

Кавказ ашәхара (С. Ч.). «Кавказские горы». Акыта Уарча. Абутәы ҕны. Амшын ду. (Д. Г.). «Село Уарча. Деревянный дом. «Большое море».

Содержание номинативного предложения всегда соотносится с моментом речи, т. е. с настоящим временем. Однако оно морфологически опять-таки не выражено.

Москва. Кремль. Абцар палата. (В. А.). «Москва. Кремль. Оружейная палата».

Содержание номинативного предложения мыслится как факт, имеющий или не имеющий место в реальной действительности, т. е. соотносится с действительностью. Однако и наклонение не имеет здесь своего морфологического выражения.

Подобную форму выражения значений грамматических категорий иногда называют синтаксической, с чем трудно согласиться.

В ы в о д ы:

1. В понятие сказуемости включаются все грамматические средства, участвующие в формировании сказуемости и получающие свою коммуникативную нагрузку на уровне предложения. Это — грамматические категории лица, числа, класса, времени, наклонения и финитности.

2. Глагол-сказуемое является организующим центром, ядром сказуемости.

3. Понятие сказуемости шире понятия сказуемого.

4. Сказуемость в безличных предложениях формируется без категорий лица, числа и класса по субъектному лицу.

5. В номинативных предложениях нет сказуемости и сказуемого.

6. Содержательной стороной сказуемости является предикативность.

ПРОСТОЕ СКАЗУЕМОЕ

Простым сказуемым называется сказуемое, выраженное глаголом финитного или инфинитного образования в формах времен и наклонений.

Сказуемое в повествовательном предложении выражается лишь глаголом финитного образования. Глагол, выступающий в функции сказуемого, при этом встречается преимущественно в изъявительном наклонении, реже в обусловленном наклонении; встречается также в затлазной форме и в форме конъюнктива.

Сказуемое может быть выражено также глаголом финитного образования в инфинитной форме и глаголом инфинитного образования в инфинитной форме. В первом случае гла-

гол встречается в побудительном и желательном наклонениях, во втором же случаях глагол встречается в вопросительных, обстоятельственно-вопросительных формах и в формах, образованных аффиксами относительных местоимений и, з.

Сказуемое, выраженное глаголом финитного образования в финитной форме.

Сказуемое, выраженное глаголом изъявительного наклонения финитной формы.

Сказуемое в повествовательном предложении выражается глаголом финитной формы в положительном и отрицательном образованиях¹. Глагол, выступающий в функции сказуемого, встречается при этом во всех формах времен.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме настоящего времени

Сказуемое может быть выражено статическим и динамическим глаголом финитной формы настоящего времени. Форма настоящего времени может быть употреблена при этом и в значении будущего, реже прошедшего времени.

Ап̆сынтэыла икацхоит амра кап̆хара,
Игурб̆хоит иах̆а, ишэтуеит. ап̆сабара,
Алада ихумаруеит ага цэкурп̆ара,
Аада иб̆азб̆азусит аш̆ха ас̆к̆ара (Б. Ш̆.).

«В Апсны сегодня сияет солнце, радуется, цветет природа; на юге играет волнами море, на севере громоздятся горные вершины».

Уака ашкол афы азбабцэа ифует, ихумаруеит, ацарг̆гала иахып̆хоит (Д. Г.). «Там, в школе девочки бегают, играют, прыгают в высоту».

Ацеи бзиа иаб дѣахоит. (поговорка). «Отец хорошего сына молодеет».

Абла ах̆там алабырз аауам. (поговорка). «Там, где нет глаза, не появится слеза».

Сатанеи Гуаш̆а данаах̆ап̆ш, аоны ашэ к̆ӑк̆аза иаартны ашэхымс Сасрыкуа хучы дыкугылоуп, икаба, икумжэы деилфача деилах̆аоуп, еимси еим̆аи еивцап̆ах иш̆оуп, ибарфын хтарп̆а ижэа икурш̆оуп («Н. С.»). «Когда отглянулась Сатани Гуаш̆а, увидела, что маленький Сасрыкуа, открыв двери настежь, стоит у порога, одет в черкеске, в белом башлыке, в чувяках с поговицами».

¹ При суффиксальном отрицании показатель финитности может опускаться.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме аориста

Сказуемое, выраженное глаголом финитного образования в форме аориста, встречается часто и обозначает обычно однократное законченное действие:

Лашьцэа аанза Гунда длалаган лхы лфышит, лфылкуабейт, аматэа бзиакуа лшэылтцейт, ула еикукны узлыхуампшуа, дшейшейуа леаакалцейт («Н. С.»). «До возвращения братьев Гунда помыла голову, купалась, нарядилась, и она выглядела так хорошо, что затмевала глаза».

Торкан дналбаан днеин араху аатицейт (Д. Г.). «Торкан спустился (с балкона) и выгнал скот».

Шарпязык Алиас Торканраа рфы даант (Д. Г.). «Однажды ранним утром Алиас пришел к Таркану на дом».

Сказуемое может быть выражено также глаголом финитноотрицательного образования в форме аориста:

Дата нахагы акыраамта дыштамлазейт («Алаш.»). «Дата и в прошлую ночь лег поздно».

Усыргурбьаразы сумыпхейт, афыза Гуажэба, — ихэан напхья икуз ббьыцкуак дрыхуапшуа даацэажэейт («Алаш.»). «Не обрадовать я тебя вызвал, товарищ Гажба, — заговорил он, смотря на какие-то листы, лежавшие перед ним».

Уи аамыштахь кыраамта хзеикумшэазейт Забей сарей («Алаш.»). «После этого долго не встретился я с Дзабой».

В сказуемом, выраженном глаголом финитного образования в форме аориста, значение мгновенности действия может быть усилено включением в глагол некоторых провербов направления:

Хыбла амашына дшаатытцэкьаз лапшла игылаз зегь аамылдейт («Алаш.»). Хибла, как только сошла с машины, окинула взглядом всех стоявших тут».

Ипкыш-пкышза лылыхь иалцыз апхзы лчаврала иаалырбейт («Алаш.»). «Она вытерла своим платком крупные капли пота, выступившие на лбу».

Иухзей, арпыс, угу бзиами? — хэа пхэыс бжык сгу иаакуфит, сыжэахыргы азэы дшынагутасыз ааздырт («Алаш.»). «Что с тобой, парень, тебе плохо?» — раздался женский голос и почувствовал, что кто-то коснулся моего плеча».

Для обозначения повторно совершившегося мгновенного действия в глагол, выступающий сказуемым может быть включен аффикс повторности аита → еита или х:

Хыбла лсаат деитанахуапшит («Алаш.»). «Хибла снова посмотрела на свои часы».

Нас илеибароны, реашан иаагылахт (С. Ч.). «Затем они побежали и, разбежавшись на две группы, стали».

— Шэабаци? — ихэан деитаниазцаахт (С. Ч.). «Куда вы идете? — опять спросил он».

Для выражения сожаления в глагол, выступающий сказуемым, может быть включен аффикс — гушья:

Димоугушьейт иара ахшара (Б. Шь.). «Он не имел детей».

Сказуемому, выраженному глаголом в форме аориста, нередко предшествует другое сказуемое, выраженное глаголом в форме прошедшего неопределенного времени. Это бывает при обозначении следующих друг за другом действий:

Торкан даацаакны аоны дааин, ишэакь аакнихын «хажэла иазырха» ихэан атыкьхэа дхысит (Д. Г.). «Торкан второпях вошел в дом, взял ружье, «дай бог расти нашему роду» сказал и выстрелил».

Атакуажэ дналбаан, днымѳахыцын ашьяц днылатэейт (С. Ч.). «Старушка сошла (с чего-то), отошла от дороги и села на траву».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме прошедшего несовершенного времени

Для обозначения прошедшего незаконченного действия используется сказуемое, выраженное глаголом в форме прошедшего несовершенного времени:

Иара ацашья камыршэкуа ицон, ицон (И. П.). «Она (машинка) шла и шла, не убавляя скорости».

Абас шаанза аб игуак'уаз. Иѳырпын бызуан, Агуак ашэа нак изѳаѳуаз, Абахугы гункьуан (Б. Ш.). «Так до расвета стонал ачарпын, несчастного отца, слушающая песню горя скала вздыхала».

Гьыткгы дшэон акуатара дыцаланы дахьцоз (И. П.). «Она, проходя через лес, побаивалась».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме прошедшего несовершенного времени, может обозначать длительное или повторяющееся незаконченное действие. Это достигается контекстом или включением в глагол, выступающий сказуемым, аффикса многократности -ла:

Есма лхьаа иахуартахашаз егырызхэомызт, егырызкэомызт (Д. Г.). «Они не могли ни разговором, ни делом облегчить боль Рафиде».

Камачыч хучы арт ирхэоз лахэомызт, дтахухуа дыцэан (Д. Г.). «Маленькая Камачич не слышала их, спала глубоким сном».

Егьырт ргулахэсакуагы цхыраара лыгрыжьюамызт (Д. Г.). «И другие их соседки не оставляли ее без внимания, помогали ей».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме прошедшего несовершенного времени, может обозначать свойства, присущие лицу или предмету вообще:

Хьмур дзахуан, дсуан (И. П.). «Химур шила и кроила».

Иеы мыжда куаша-куашон, Ихы-иёы гуку лаша-лашон, Икуадыр куна еилыцьцаауан, Иеышьтыбжь иармацэысуан, Икамчы шьтыбжьы иардыдыхуан («Ал. жэл. рп.»). «Его конь горцевал, Его лицо сияло, Седло блестело убранством, От копыт его коня неслась молния, Плеть его издавала звук грома».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме прошедшего неопределенного времени

Ввиду неопределенности своего (лексического) значения динамический глагол финитного образования в форме прошедшего неопределенного времени не выступает самостоятельно в функции сказуемого. За сказуемым, выраженным глаголом в форме прошедшего неопределенного времени, как правило, следует другое сказуемое (простое или составное), выраженное глаголом в форме аориста. Это бывает при обозначении последующих действий или когда одно действие сменяется другим:

Тамел ашырхэа дзагылан аоны дындэылкьент (И. П.). «Пошел быстро, встал и выбежал из дому».

Антица ымытзакуа дзагылан, алампа ыкухны азал дныснысын ашытахь аматэа тэахырта намаз дныналт «Антица молча вышла, взяла лампу, прошла через зал и вошла в другую комнату».

Антица лхата диёапшуа диан, нас лиарта диалцын, даанн иапхья дныкутэент (И. П.). «Антица лежала лицом к мужу, а затем встала, пришла к нему и села перед ним».

Апхэызба лёы анылызэзэа, ыамзакуак азы лжэын, нас даакугыжэын, лыпхал алакар инацалыргылан, зыла иртэны лкуакуа иныкулыргылан, амзахуаста даныланы лёыналхент («Н. С.»). «Девушка, умывшись, выпила несколько глотков воды, а затем повернулась и кувшин свой поставила под желобом, наполнила водой, поставила на плечо и пошла по тропинке».

Однако сказуемое может быть выражено статическим глаголом в форме прошедшего неопределенного времени. Ска-

зуемое в таком случае используется для обозначения состояния лица или предмета.

Цьарак куабк азна акуац жэуа икнахан, егырахь оы-
цьа арцарцэа абыста еилахуо акуаб иахагылан «На одном
месте варилося в котле мясо, на другом — двое молодых ре-
бят стояли у котла, мешая мамалыгу».

Давид Николай-ицэ ишэын цэахэа-цэахэа еилдоу апи-
жама, ишэан аоны аонутца ирышьярцо аймаа. «Давид Ни-
колаевич был одет в полосатой пижаме, обут в комнатных
туфлях».

Абрака икан Шьярифа, Селма, Уазамат, Хазарат, Таку-
на, Хауида, Мкыд, Рафида... (Д. Гулиа.) «Тут были Шарифа,
Селма, Уазамат, Хазарат, Такуна, Хауида, Мкыд, Рафида
и другие».

Арт аонкуа акуара нырцэ-аарцэ игылан, аха еизааигуан
(Д. Г.). «Дома эти стояли на противоположных берегах, но
были близки друг к другу».

Инатэаха дэыцшзак ахра иргулак икан. Агута игылан
тэа цла дук. Ацака еикуша итэан ацьяжэлэр. Ирылацэажэон
аускуа. Ёымт еикузырѳуа ирхагылан ахракуа (С. Ч.). «Во-
круг хребтов лежала зеленая, красивая поляна. В середине
поляны стояло большое липовое дерево. Под деревом сидел
трудоу народ. Они говорили о делах. Молча слушая их, над
ними громоздились хребты».

Сказуемое может быть выражено также статическим гла-
голом финитно-отрицательной формы в прошедшем неопреде-
ленном времени²:

Камачыц цьара дцан дыкамызт аоны (Д. Г.). «Камачич
не было дома».

Мактина дыкамызт (Д. Г.). «Мактины не было».

Ауада ауразоуроу уаха акгы онаршэымызт (И. П.).
«Во всей комнате больше ничего не было».

Встречаются случаи выражения сказуемого статической
финитной формой динамического глагола в прошедшем не-
определенном времени:

Мез иашта итагылаз афьцаргыларта иацшыны икацан
ашьяца. (И. П.) «К конюшне, стоявшей во дворе у Меза, был
пристроен навес».

Ашэ уахьяаоналауаз атзамц азмѳарак икыдчацалан
аматэа кнахага (И. П.). «У входа в комнату, на стене была
прибита вешалка».

---

² Суффикс в таких случаях здесь и в других формах времени теряет
значение инфинитности ввиду появления суффикса финитности -т.

Аколхоз акны аены ачаи латарта адгьыл аздырхион, арбзакуа антатэын атэкуа ыцарсны «В этот день в колхозе обрабатывали землю для чая, нужно было забить колья и маркировать землю».

Уи кьае матэала деилхэан, ихаху хьыпштэыла ипшзаны ипхьахэан (И. П.). «Он был одет в гимнастерке, золотистые волосы его были расчесаны красиво».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме давнопрошедшего I времени

Сказуемое может быть выражено глаголом финитного образования в форме давнопрошедшего I времени. Это бывает при обозначении действия, совершившегося в отдаленном прошлом. Сказуемое при этом в зависимости от контекста может обозначать длительное или повторяющееся действие:

Уара уи акара умхэаргьы Шыкуакуа акыр дхацэхыхьейт, иахьала уи хазхоуп (Д. Г.). «Ты можешь не ругать нас столько, и без того нас уже Шкуакуа достаточно ругала, хватит это нам на сегодня».

Уаткьыс ацэгьей абзиеи збахьейт (И. П.). «Я видел больше тебя и хорошего и плохого».

Цоуп, сыцмакуа урыцын, аха убри акарагьы уныкузгахьейт (С. Ч.). «Правда, ты пас моих коз, но я столько и кормил тебя».

Уарей сарей акыр цьабаа еицаабахьейт (С. Ч.). «Мы с тобой много трудились».

Дамей Мактина длышьтыцхьейт (И. П.). «Дамей уже перестал ухаживать за Мактиной».

Встречаются случаи выражения сказуемого глаголом отрицательно-финитной формы в давнопрошедшем I времени:

Мамоу, уцсы злоу макьана исоумхэацт («Н. С.»). «Нет, ты еще не говорил мне, где твоя душа».

Абьычра шхуартам уажэыгьы иузеилымкаацт (Д. Г.). «До сих пор он не понял, что воровать нехорошо».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме давнопрошедшего I времени, употребляется сравнительно ограничено.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме давнопрошедшего II времени

Сказуемое, выраженное глаголом финитного образования в форме давнопрошедшего II времени, употребляется при обозначении действия, предшествующего другому действию в прошлом.

Аколхозаа игуартахьян Надшья латкыыс Хьмур лкыбаф еиха ишыбзиаэ (И. П.). «Колхозники уже заметили, что Хьмур более трудоспособна, чем Надша».

Леуарса иеы Мез дакутэаны дцахьян (И. П.). «Мез уже уехал верхом на коне Леуарса».

Уара уааиаанзагы абрака ахэсакуа рызхара ихацэхахьян (Д. Г.). «До твоего прихода женщины ругали нас достаточно».

Пшькьяе-ипа Манча хатца икурагы крифахьян, цсра зкум ахыз ирхахьян («Апс. жэл. рп.»). «Пшкач-ипа Манча — герой был уже в летах и славой он уже гремел».

Аха уи ажэа хэаны далгаанза, Сасрыкуа ашта еиоишахьян («Нарт С.»). «Пока тот кончал свою речь, Сасрыкуа прошел полдвора».

Уара уиаанзагы угара кахцахьян («Н. С.»). «До твоего рождения мы приготовили тебе люльку».

Уи апхэыс пшьынфажэеи жэафык ауаа лыхшахьян («Н. С.»). Эта женщина родила 99 человек».

Ант инапкуа ускан исзгукыз, егъараан са ссаху ршьышьхьян, егъараан ашэындыкур итатэахыз, нан, иф хэа ацъынцыхуа сдыркхьян (Б. Ш.). «А эти руки мне дорожие не раз гладили меня по голове, не раз давали мне из сундука сладости».

Сказуемое может быть выражено также финитно-отрицательной формой глагола в давнопрошедшем II времени:

Уи апхэыс 99-фык ауаа лыхшахьян, аха абыскак гурфалымбацыт («Н. С.»). «Эта женщина родила 99 человек, но сколько никогда не мучилась».

Ихы идыруа дкалеижьтеи иахьеипш гуфжэара баапс дакумшэацыт, зны-фын дакушэахьазаргы уафы димеисцыт, Дагьимацэхацыт (И. П.). «За свою сознательную жизнь он никогда такой обиды не переносил, если же переносил, то не ругался и не дрался ни с кем».

Для обозначения повторности действия в глагол, выступающий сказуемым, может быть включен аффикс -куа:

Лара уи асаламшэку уажэадагы дафхьакуахьян (И. П.). «Она это письмо уже не раз перечитывала».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме будущего I времени

Сказуемое, выраженное глаголом в форме будущего I времени, используется при обозначении действия, которое совершится в будущем:

Шэалага аус ғыц ишэыцхраап акытсовет, хаихабыра атракторкуагы шэзаап С. Ч.). «Начните новое дело, поможет вам сельсовет, руководство, придут к вам на помощь и тракторы».

Аиеи, убри азы хаилацэажэап (С. Ч.). «Да, поговорим по этому делу».

Ишыкакуюу зеггы сара, исакэ, уара уцэырымгазакуа сара аус зеггы атыц икустап. Дамеи дакусхып уара губбан утара,... аеы аху шэатэхозар, убракагы суцхраап (И. П.). жи мне все как есть, я урегулирую это дело без твоего вмешательства. Дамея я заставляю снять с тебя обвинения, если же придется заплатить за коня, и тут я тебе помогу».

Аус ғыц азныказы иацуп ауадафракуа, аха уртгы акакала цэыриаап (С. Ч.). «Всякое начинание связано с трудностями, но вы постепенно победите их».

Ахацэа ушрылагылоу, аергь ирцыркьаз ахызатэ укушэар, уашэакулацэа уцейбахэа уааргап, цыси-хэыхэи шэацэхэафыс игылап, Шаратхуа-ица Мсауст дтахеит рхэап, цхамшьарыда акыркырхэа сухагыланы устэуап... (Апс. жэл. рп.). «Если же подстережет тебя вражеская шуля на поле брани среди боевых друзей, то друзья понесут тебя на руках, дичь пернатая станет глашатаем твоей гибели и я без стыда, звонким голосом буду оплакивать тебя».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме будущего I времени, может употребляться с некоторым значением побуждения:

Мези уарей шэеицасыргылап, утахызар! (И. П.). «Если хочешь, тебя и Меза я вызову на очную ставку».

Для выражения значения сожаления в сказуемое может включаться элемент — **гушья**. Это характерно для разговорной речи и языка фольклора:

Ибуам избоит, ибасхэагушьяп («Н. С.»). «Скрывать от тебя все равно невозможно, скажу я тебе, где моя душа».

Для выражения повторности или длительности действия в сказуемое может включаться аффикс повторности, **-ла**:

Ужбахэа абжы мацара адыд мацэыс еицш жэлари ирахалап... («Н. С.»). «Один звук твоего молота, как звук грома, будет слышен народу».

Изакузеи аарфара хзыкалама хэа жэлар еизтаалап... («Н. С.»). «Люди друг у друга будут спрашивать «не засуха ли застала нас?»».

Шэыфнутца шэус аикрушэаразы акытсовет шэыцхраалап (С. Ч.). «Сельсовет будет помогать вам в урегулировании ваших внутренних дел».

Ахра иавтцы амза ангыло сгурѣо сазыѣшлап, Акаѣкаѣ-
куа аныѣхъарыло рыбжы сахалап (Б. Шь.). «Я буду с ра-
достью наблюдать восход луны из-за хребтов, буду слу-
шать пенье горных индик по вечерам».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме будущего II времени

Сказуемое, выраженное глаголом в форме будущего II
времени, встречается сравнительно редко. Оно обозначает
обычно мгновенное или длительное действие, в совершении
которого говорящий уверен:

Акытсовет ескынгы ишэызѣлымхазаант, ишэыгу-ишэы-
бзоу гуанаталашт (С. Ч.). «Сельсовет всегда будет следить
за вами, за вашими недостатками».

Ахы, улэыжэцишь, сылухуаѣшышт («Аѣ. жал. рп.»).
«Ану, иходи-ка с коня, я погляжу на тебя».

...Аѣа итыцуа аѣсыц ари аѣшахэа ианыслалашт
(«Н. С.»). «Воздух, выходящий из меха, будет нестись по до-
лине».

Сказуемое, выраженное глаголом в будущей категорической форме

Глагол финитного образования в будущей категорической
форме часто выступает в функции сказуемого. Сказуемое,
выраженное глаголом такой формы, имеет оттенок повели-
тельного тона (долженствования).

Уажэы аус хнапы шахаркыша халацэажэароуп (С. Ч.).
«Сейчас мы должны обсудить, как приступить к делу».

...Ешьас сбыѣхъазозар бсыцхраароуп, мап анакухагы
хымзбы эгент ибдырузаант (И. П.). «Если ты меня счита-
ешь своим братом, должна помочь мне, в противном случае
я опозорюсь, имей в виду».

Сара, дад, абра сиит, абра саазеит, абра сагыѣсыроуп
(И. П.). «Я, дад, родился здесь, вырос здесь и должен уме-
реть здесь».

Ауащитэыѣса дыѣсаанза зегы дреигуѣлароуп (Д. Г.).
«Человек до смерти должен надеяться на все».

Уажэыцэкыа ачкун низ ахыз иахтароуп (Д. Г.). «Сейчас
же мы должны дать имя родившемуся ребенку».

Хан-хаѣсадгыл хаѣсахароуп, ихалымшац халхаршароуп
(Б. Шь.). «Мы должны быть достойны матери-родины, чего не
успели еще, должны успеть».

Сара истах'уп агара! Аха уи агара гара еиѣшымзароуп,
уи агара аихартэа иалхзароуп, насгы ахала агудыхэа итыс-
уазароуп, аха ианцысуа ашьтыбжы игароу имахауазароуп

(«Н. С.»). «Мне нужна люлька! Но она не должна походить ни на какую другую люльку, она должна быть вылита из железа, она сама должна качаться, но ее звук не должен слышать ребенок».

Сказуемое может быть выражено статическим образованием динамического глагола в будущей категорической форме. Особенностью такого сказуемого является то, что при нем нет подлежащего:

Ахэаакуа цкьатэуп, ибылтэуп (С. Ч.). «Межи необходимо уничтожить, сжечь».

Акуатан цъара ицэытцэахтэуп (С. Ч.). «Плуг необходимо запрягать».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме конъюнктива

Сказуемое, выраженное глаголом в форме конъюнктива, также имеет значение повеления и встречается нередко:

Ирхадмырштаит, иазызырфааит хабацэа рашэа, — ихэан иаацэыригеит Хацъмат агуак ашэа (С. Ч.). «Пусть слушают, пусть помнят песню наших ютцов, — сказал Хаджмат и затянул «Песню горя».

Убри злахынца хшо, — ихэеит ашацэа руазэк, — убаслахынцас имазааит: дгьыл харак акны пхэызбак длеилахааит, дзеилахаз апхэызба дхэаны дима амфа дыкуланы дшаануа, амца неицраланы дыблааит. Уи дахыцар, уафы ишимбара ашоура калааит. Ашоура иахкьаны азыша данаклакь, азы зжэуеит хэа аз хыку данныкугылалакь, длалкьаны азы далахааит, иара убра псыртас иоуааит («Н. С.»). «Тот, счастье которого сейчас обсуждаем, — сказал один из ангелов, — пусть будет наделен таким счастьем. Пусть он влюбится в далекую девушку, и сосватав, когда будет вести ее домой, пусть он сгорит в огне. Если здесь он спасется, то пусть будет невыносимая жара и, захотев воды, когда он подойдет к берегу, пусть он свалится и упадет в воду, пусть он здесь и погибнет».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме конъюнктива, может быть использовано при проклятиях и благоприятных пожеланиях:

Ишьяцэа хаххала даакылыргааит абыржэы дахьтаркыз! (И. П.). «Пусть мертвым доставят его с места заключения».

Ас шэеизаны шэарт хабоу ионы шэнанагааит! (Д. Г.). «Дай бог, чтобы вы такой компанией топали в дом нашего врага».

Дадраа, шыап бзиала иахья абри аранаафы хаизааит (С. Ч.). «Дадраа, пусть сегодняшний наш сбор у Аранаа будет счастливым».

Ип̄сата бзиахааит Хабж̄кут, ц̄анат иоугуш̄ааит, — их̄эент Куаб̄лыху (С. Ч.). «Царство небесное Хабж̄куту, дай бог ему попасть в рай, — сказал Куаб̄лых».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме конъюнктива, может иметь также значение опасения, предупреждения:

Иухамыштааит убри аѣх̄эара! (Д. Г.). «Смотри, не забудь этот срок».

Уара азы утамхааит! («Алаш.»). «Чтобы ты не упал в воду».

Саб, исах̄эишь, икалазеи? Маш̄ьика дьчмазафымхазааит (Д. Г.). «Отец, скажи мне, что случилось? Не заболела ли Машика?».

Сказуемое, выраженное глаголом в заглазной форме

Сказуемое, выраженное глаголом в заглазной форме, обозначает действие, происходящее обычно вне поля зрения говорящего и имеет некоторое значение сомнения:

Схуцра ш̄ьарда инаск̄ьазаап, Са снырхара баш̄ьтамзаап, Бнапкуа баша итатазаап, Амалазаг̄ьы бып̄ш̄зазаап, Бып̄ш̄-зара ауаф̄ы даж̄ьозаап (Б. Ш̄ь.). «Надежда моя, оказывается, удалилась, ты обо мне не думаешь, напрасно нежны твои руки, напрасна красота твоя, оказывается, она подводит человека».

Еарпынк п̄ьикарц днавалазаап иах̄эызба хучы кны, Дымш̄эыз ц̄ьырш̄ьан баша ирх̄азаап, Араху иц̄эш̄эаны (Б. Ш̄ь.). «Оказывается, он вышел срезать ачарпын своим маленьким ножом, а скот испугался, приняв его за медведя».

Анарт чкун илах̄ьынца рш̄аразы иаазаап («Н. С.»). «Оказывается, они пришли решить судьбу мальчика-нарта».

Мш̄эагу дьчмазаф̄ызаап, иах̄ьа ари ачара дзакумш̄эент (Д. Г.). «Мушагу, оказывается, болен, нет его на этой свадьбе».

Уи Алиас дѣах̄эаны дыр̄эент х̄эа иах̄азаап (Д. Г.). «Он услышал, оказывается, что Аиааса связали и увели».

Изларх̄эо ала, дыказаарын Ап̄сны Абраск̄ьыл зах̄ьызы (Д. Г.). «Как об этом говорят, оказывается, в Апсны был человек под именем Абыскил».

Амѣаф̄ы такуаж̄эык камчык кны дгылазаарын («Ап̄с, л.») «Оказывается, на дороге стояла какая-то старушка с плетью».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме обусловленного наклонения

Встречаются случаи выражения сказуемого глаголом в форме обусловленного наклонения. Сказуемое в этом случае

обозначает действие, обусловленное содержанием того же или предшествующего (иногда и последующего) предложения:

Ейѣагылт хацзынмырха еибашьрала... Угу ианатарын цыханым мчыс итаз зегьы зныкала еицтыцит хэа (С. Ч.). «Столкнулись они насмерть... Можно было подумать, что все силы ада вышли разом».

Сара сеысшьрын, сыпсы тыхрын бгу ишалымсуа здыр-уазар. («Абжь. зшэ»). «Я бы покончил с собой, если б знал, что это тебя не заденет».

Хьчас даазгар исташа здыррын (Д. Г.). «Если бы я его брал в качестве пастуха, я бы знал, что ему дать».

Сара сьязшьаз уара аеаѣа Цьамхуху дубар егьа дцьоу-шьарын («Апс. л.»). «Ты восхищаешься мной, как бы ты восхитился, если увидел сына оленя Джамхуха».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме обусловленного наклонения, может обозначать намерение, желание к совершению какого-либо действия:

Уара, сдэыкуларын ахэынтқар иахь (Д. Г.). «Я бы по твоим делам направился к государю».

Зегьы схарштны сидтэаларын, сгу ирхьшэашэаз иркьуандарын (Д. Г.). «Позабыв все, посидела бы с ним, согрел бы он мое сердце, обиженное им».

Уара Дамей, ак уасхэарын (И. П.). «Слушай, Дамей, я бы сказал тебе что-то».

Шэарах ахьаѣоу шэымдырзои? Хуцык сшэарацарын («Апс. л.»). «Не знаете вы, где здесь может быть дичь, я бы немного поохотился».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме обусловленного наклонения, может обозначать также длительные, повторяющиеся, последующие (друг за другом) действия:

Цлак ашэара амра аныохлаалак, сгылаларын сееилахэаны, пшак аасѣарсны шьыбжьхьа сфаларын, шьыбжьыцътахь — уаххьа, нас сышъталаларын (Д. Г.). «Встаю, бывало, я поздно утром, похожу, подышу свежим воздухом, пообедаю, вечером поужинаю, а затем лягу в постель».

Сказуемое, выраженное глаголом финитного образования в инфинитной форме

Сказуемое может быть выражено глаголом финитного образования в инфинитной форме. К сказуемым такого типа относятся сказуемые, выраженные глаголами в форме повелительного и желательного наклонений.

Сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения

Сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения, встречается в побудительных предложениях. Глагол, выступающий в функции сказуемого, имеет при этом инфинитную форму, основа же его финитная.

Шьта аоныка дыонажэгал, дышьташэца! (Д. Г.).

«Теперь заведите его в дом и уложите!»

Ишэхэо закузеи, бара, имазамзар саргы исашэхэ! (Д. Г.). «О чем вы поворите, если не секрет скажите и мне!»

Сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения, может выражать смягченное повеление. В таком случае и глаголу, выступающему сказуемым, прибавляется частица **-ишь**:

Изакузеи иудыруа, иаарласны исахэишь! (Д. Г.). «Что эж ты знаешь, Расскажи-ка нам быстренько!»

Дамен, указар уадэылтишь! (И. П.). «Дамен, выходи-ка, если ты дома. — крикнул всадник».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме повелительного наклонения, употребляется обычно без подлежащего. Подлежащее может сохраниться в том случае, когда говорящий особо выделяет его:

Уара уаангыл, егырт шэдэылц! «Ты останься, остальные выходите!»

Сказуемое, выраженное глаголом в форме желательного наклонения

Сказуемое может быть выражено глаголом в форме желательного наклонения. Глагол, выступающий в функции сказуемого, при этом имеет инфинитную форму, а основа его финитная:

Шыла хучык сбырҕсах'уанда, азлагарахь уажэшьта ацара иаҕсам (Д. Г.). «Дала бы ты мне немного муки, уже не стоит идти на мельницу».

Ари хзызуз дызустоу здыруандаз («Аҕс. л.»). «Знал бы я, кто это нам устроил».

Хаи, ара итэаны акрызфаз сааикушэандаз! (Д. Г.). «Эх, встретился бы я с тем, кто здесь лег!»

Ааи, дыздыруанда абри абаа акатара хыс иамоу ауаҕы (Д. Г.). «Эх, знал бы я руководителя строительства этого дворца!»

Сказуемое, выраженное глаголом в форме желательного наклонения, может иметь значение смягченного повеления:

Указы аус иуруп утахызтгы сара исоухэанда (И. П.). «Если (ты) хотел использовать его для себя, то сказал бы ты мне об этом».

Зынза газасгы сумпхьазандаз (И. П.). «Не принял бы ты меня за дурака».

Сказуемое, выраженное глаголом в форме желательного наклонения, используется, как правило, без подлежащего.

Сказуемое, выраженное глаголом инфинитного образования в инфинитной форме

Сказуемое, выраженное глаголом инфинитного образования, встречается в вопросительных предложениях. Глагол, выступающий в функции сказуемого, встречается в вопросительной, отрицательно-вопросительной, обстоятельственно-вопросительной и относительно-вопросительной формах.

Сказуемое, выраженное отрицательно-вопросительными и вопросительными формами глагола:

«Арашэарахь шэымцазoi? Амра мгылац, абна мфыхац, шэымбазoi? (Б. Шь.). «Не идете на прополку? Солнце еще не взошло, лес еще не проснулся, не видите ли?»

Иац инхажьыз нахмыгзoi, о хамцакуа, хамтэазакуа хамназoi! (Б. Шь.). «Вчерашний остаток должны же мы закончить, как не идти, идем же!»

Уара ари узбаб исалхээз уахауазма? (Д. Г.). «Ты слышал, что сказала мне твоя дочь?»

Уажэыгы угуарымтыци? (С. Ц.). «Не выгнал ты до сих пор скота?»

Уи шакантэ ацсра дампытцхьази! (Д. Г.). «Сколько раз он спасался от смерти?»

Нас уара нааухуашазма? (Д. Г.). «А ты бы купил что ли?»

Уцсы шпатоу, узласыхуартахарызеи? (Д. Г.). «Как ты живешь, чем бы ты мог помочь мне?»

Сказуемое, выраженное обстоятельственно-вопросительной формой

Сказуемое, выраженное глаголом обстоятельственно-вопросительной формы, встречается в большинстве временных образований. Например, в форме настоящего времени:

Ачымазаф дышпакоу? (Д. Г.). «Как чувствует себя больной?»

Иумбои, нахьа цьа мцху мбазаква шака ентаххаз! Нас арт ирызхар ишпакалои! («Алаш.»). «Видишь, сегодня без

особой усталости сколько саженцев посадим! Какие они должны быть когда вырастут!»

В форме аориста:

Ианбаабхуеи ари? («Алаш.»). «Когда ты купила это?»

Нас ишпѣамѣаси аконференция? («Алаш.»). «Как прошла конференция?»

Уа, Кудинат, хрыцхара зыкушѣаз, хашпѣоуфеи, цѣанат халганы цѣаханым хашпѣаугеи! («Апѣс. л.»). «Как ты нас погубил, Кудинат, как же ты привел нас из рая в ад!»

Хант, хара адоуцѣа хриааниуан, гарак шпѣахазнымкылен! — рхѣан агара акупѣара иалагент («Н. С.»). «Мы великанов побеждали, как же не смогли остановить люльку! — скавали и все трое вместе, собрав силы, начали бороться с люлькой».

В форме прошедшего несовершенного времени

Бара бѣы аказаара шпѣастахымхоз, аха уаха ѣхѣара сырымтеит, ишпѣазурыз («Апѣс. л.»). «Как я могла не желать оставаться у тебя, но не дали мне другого срока!»

Уара иуатѣашьаны абранза ушпѣамааниуаз! «Как ты мог несоизволить себе приходить сюда!»

В форме будущего I времени:

Ажѣлар шпѣасыхуапѣши, сара сашьа ишьра сшашьѣаз ааргамахар? (И. П.). «Как позомотрит на меня народ, если выяснится, что я хотел убить брата?»

Моумоу, анцѣа иныс изхыбхѣааз шсабхѣара! (Д. Г.). «Нет, ради бога, скажи мне, к чему это ты сказал?»

Сказуемое такого типа может быть выражено также глаголом в форме обусловленного наклонения.

Аа, Соукарраѣы акун, уаха сабакаларыз? «Да, я был у Соукара, где же я еще мог быть?»

Икама инаѣшьы-ааѣшьны ахахѣ дасыр ишпѣеифыршѣа-рыз! («Апѣс. л.»). «Оправив лезвие кинжала, если бы ударил камень, как бы он его разбил!»

Аха усгьы ишпѣоубарыз Хьмур сара'бзиа дызбоит, уара улцрыт хѣа сузнеир?! (И. П.). «Как бы ты посмотрел на то, если бы я пришел к тебе и указал: «Оставь ты, Химура, я ее люблю».

**Сказуемое, выраженное глаголом вопросительной формы
инфинитного образования с аффиксами относительных
местоимений и, з**

Сказуемое, выраженное глаголом инфинитного образования с аффиксами относительных местоимений и, з встречаются также в формах большинства времен и в форме обусловленного наклонения. Например:

В форме настоящего времени:

Дарбан хара ахымзб хзырго, уи еицш згуабьуада? («Н. С.»). «Кто же может опозорить нас, кто на это решится?»

Бара, ари ашэку зтэыда? («Алаш.»). «Чья эта книга?»

Урт зустада, иззашшуеи? («Алаш.»). «Кто они такие, на что они жалуются?»

Уи бзиоуп аха цхыраарас шэзыкугуб'уеи («Алаш.»). «Это хорошо, но на какую помощь вы надеетесь?»

Уи абыза аматтура агъхэызба иазылуазеи? («Алаш.»). «Такая служба к чему для девушки?»

В форме аориста:

Нас ишцэамцапыси аконференция? («Алаш.»). «Как прошла конференция, кто выступил?»

Изгада ара икуз ашэку? «Кто взял книгу, лежащую здесь?»

Изцада иахьатэи аурок? «Кто выучил сегодняшний урок?»

В форме прошедшего несовершенного времени:

Илхуцуазеи Хьмур ари аены? (И. П.). «О чем думала Химур в этот день?»

Изахауадаз уи иихээз? «Кто мог слушать его?»

В форме обусловленного наклонения:

Ацэкурц былгьа-былгьа еишьталан, Сара схуцраз ир-хэарызеи? (Б. Щь.). «Катающиеся друг за другом волны что же скажут о моей душе?»

Уан агуакгы инласхэарызи? «Что же мне сказать твоей несчастной матери?»

В форме давнопрошедшего I времени:

Ипъызшэахьада са сгуакра еипъш? («Абжь. зшэ.»).

«Кто испытывал подобное горе, как мое?»

Шакафы ашьра зыкукуаз ауаа збахьада абра? (Д. Г.).

«Сколько людей, приговоренных к смерти, видел я здесь?!»

В форме давнопрошедшего II времени:

Абри уара цэгъара ззуухьадаз? (Д. Г.). «Кому же ты делал зло?»

Абас еипъш агуакрагы збахьадаз. «Кто бы видел такое мучение!»

В форме будущего I времени:

Ех Хыкуч, сызлаузапсахари? (С. Ч.). «Эх, Хикуч, как отблагодарить тебя?!»

ОБ ОДНОЙ СТРУКТУРНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Одной из разновидностей высказывания, смысл которого определяет конкретный состав речи и фразовое ударение, является повествовательное предложение с глаголом-сказуемым в изъявительном наклонении. Основная особенность такого предложения — обязательное выражение сказуемого финитным глаголом, который придает предложению законченный вид как с точки зрения морфологической его оформленности, так и с точки зрения интонационной его завершенности. В подобных высказываниях синтаксическое членение совпадает с логико-грамматическим: логический предикат и субъект в нем соответствуют грамматическому субъекту и предикату. Финитный глагол на синтаксическом уровне является сказуемым, на логико-грамматическом уровне — предикатом. Между подлежащим и сказуемым устанавливаются как сказуемостные, так и предикативные отношения. Всему предложению присущ признак предикативности.

В подобных высказываниях средством выражения предикации является сама форма глагола (финитная форма глагола обладает всеми признаками предикации).

В предложении *saḡa jaḡ'a aṣṡḡolaṣṡə səḡap* «я сегодня был в школе» логико-грамматический субъект и предикат совпадает с грамматическим (точнее, синтаксическим) подлежащим и сказуемым. Сказуемое *səḡap* «я был» синтаксически связано с подлежащим *saḡa* «я». Между словами *saḡa* и *səḡap* устанавливаются как сказуемостные, так и предикативные отношения. Всему высказыванию присуща предикация: сказуемое *səḡap* обладает всеми признаками предикации — наклонением, временем и интонацией. Логическое ударение (т. е. фразовое ударение)¹ падает на сказуемое. Ударение это слабое, посредством него лишь стягивается предложение в единый смысл, а не выявляются какие-либо добавочные оттенки.

¹ Мы придерживаемся мнения некоторых исследователей, которые фразовое ударение считают частным случаем логического ударения. См.: П. С. Попов. О логическом ударении, ВЯ, 1961, № 3.

Подобные предложения являются основным средством выражения мысли в исследуемом языке.

Аналогичная структура высказывания и при глаголе-сказуемом, выраженном заглавной и допускательной формой. Только рисунок интонации всего высказывания с допускательной формой, употребленной с побудительным значением, немного иной.

paɣzara ak₀zaajt h-Apsnə! «Пусть здравствует наша Абхазия!»

Однако структура подобных высказываний может измениться с перемещением эмпазиса, свидетельствующего об особом внимании говорящего к тому или иному члену высказывания; т. е. с перемещением логического предиката суждения на какой-либо другой член предложения. Во многих языках логическое ударение является основным средством выделения логического предиката суждения (например, в русском языке)². В абхазском же выделение логического предиката суждения происходит или посредством логического ударения, или же посредством логического ударения и изменения структуры предложения.

Предложение, где логический предикат суждения выражен лишь логическим ударением, структурно не отличается от обычного повествовательного предложения. В нем слово, на которое переносится логический предикат, выделяется особым тоном, напр.: sara jax'a ašxolaštə səɣan «я сегодня был в школе».

Однако такое выражение логического предиката суждения является не столь обычным. В основном же предикативное оформление получает тот член предложения, на который переносится предикат суждения, что влечет за собой некоторые структурные изменения в предложении.

В предложении sara jax'a ašxolaštə səɣan «я сегодня был в школе» можно внести следующие логические оттенки:

1. sara soup jax'a ašxolaštə iqaz в этом предложении говорящим подчеркивается то, что именно он сегодня был в школе, а не кто-нибудь другой.

2. sara jax'oup ašxolaštə sanəɣaz—в этом случае говорящим акцентируется слово сегодня, сообщая слушателю, что он именно сегодня был в школе, а не в другое время.

3. sara jax'a ašxolaštə ak₀ən sax'əɣaz—в этом предложении говорящим выделяется слово ашхол, тем самым подчеркивая, что он сегодня был именно в школе, а не где-нибудь.

² В. З. Панфилов. Грамматика и логика (Грамматическое и логико-грамматическое членение простого предложения). М.—Л., 1963.

Как видим, во всех этих предложениях для раскрытия логических оттенков используется противопоставление их контекстов с контекстами, которые находятся за пределами данных речевых отрезков. П. С. Попов подобное ударение рассматривает как ударение, коренящееся в контрапозиции³.

Особенности структуры этих предложений следующие:

1. Как было сказано выше, предикативное оформление получает тот член предложения, на который переносится логический предикат суждения. Это достигается посредством присоединения к выделяемому говорящим слову вспомогательного глагола *aqazaara* «быть» в финитном образовании. Глагол же, выражающий действие субъекта-подлежащего, становится инфинитным по образованию.

Ср. *sara jax'a ašqolačtə sədaŋ* «я сегодня был в школе» с *sara soup jax'a ašqolačtə iɢaz* «(именно) я был сегодня в школе».

В первом предложении финитность в глаголе-сказуемом *sədaŋ* «я был» передана посредством суффикса -п, во втором предложении финитный показатель -п заменен инфинитным показателем -з, зато финитное оформление получило слово *sara* «я».

2. Слово, на которое переносится логическое ударение, стоит в том временном плане и наклонении, которые носило до этого глагол-сказуемое:

sara ašqolaχ ssozaaɾ
«я, оказываюсь, иду в школу».

sara saq, zaaɾ ašqolaχ iɕo
«оказывается, я иду в школу (дословно: именно я, оказываюсь, есть тот, который идет в школу)».

jara ašqolaχ dsaajt
«пусть он пойдет в школу».

jara jaq, xaajt ašqolaχ iɕo
«пусть (именно) он будет тем, кто пойдет в школу».

sara ašqolaχ scejt
«я пошел в школу».

sara saq, əp ašqolaχ iɕaz
«это я пошел в школу (дословно: именно я был, тот, кто пошел в школу)».

sara ašqolaχ scaɾ
«я пойду в школу».

sara soup ašqolaχ iɕaɾa
«это я пойду в школу (дословно: именно я буду тем, кто пойдет в школу)».

3. Член предложения, на который переносится логический предикат, может быть выражен:

³ П. С. Попов. О логическом ударении. ВЯ, 1961, № 3.

существительным: abra inxo ləz a a roup (2). «Те, которые здесь живут, (есть) Лыдзовы||здесь живут (именно) Лыдзовы»;

прилагательным: laga zegʼə rejha ilnaalo aqarʃ aur «То, что ей подходит больше всего, есть «красное»||«ей больше всего подходит (именно) красное»;

местоимением: saga saq,əp aʃʃkolaxʼ icaz «тот, который пошел в школу, (именно) был я»;

наречием: abərgʲə aur aus anuʃ,ʉ («Алашара») «Это (именно) сейчас (есть), (когда) надо работать»;

числительным: xənt,ʉ aur as ih,ʉiʒtej «он(м.) так говорит (именно) трижды (есть)».

Глагольными образованиями:

инфинитивом с изъявительной семантикой: idarʃoz zegʼə axaʃ alax,ʉ axʼdərhaʃʃaz aq,əp izəzqəz (3) «Все, что они делали предназначалось (именно) для прибыли (где бы прибыль они могли увеличить || раздобыть)».

деепричастием: ijh,ʉoz ic,əmtʉpə aq,əp iʃʃəjh,ʉoz (3). «То, что говорил, говорил (именно) нехотя»;

матцаром: aus zlou, ʃʃaapə aʃak,ərgələra, parala aqra aur (4). «Дело в том, что впредь (на следующий год) (именно) обосновать, (именно) взять в'руки»;

призрачной формой: daʃʃa dgʼəlq aʃʃə ic,ʉaʒ,ʉozʃ,ʉa aq,əp iʃʃəqaz (3). «Они были (в таком состоянии), якобы разговаривали (именно) на другой земле»;

условно-целевой формой: irpələ az,ə izəmdərgərc aur abgi aqarʃoz (4). «Они это делали для того, чтобы кто-нибудь из встречных (именно) не узнал».

Значительно реже выделяемое слово может быть выражено финитным глаголом: nas, izlazbo ala, iumujt aur, sejdəq (4). «Как я вижу, ты (именно) не согласился, Сейдык». hajt, iʃ,ʉ,ʉo zaq,ʉzej, hanirʃ,ʉejt aur «Ех, что вы говорите, он нас (именно) уничтожил».

Ввиду того, что в этих предложениях логическое ударение не перемещено, сказуемое осталось финитным. С присоединением же вспомогательного глагола aq,ʉaaga «быть» значение сказуемого усиливается.

В предложении могут быть выделены не только отдельные слова, но и целые выражения: eʃasʼ dɔazʃaz iʃʃə aq,əp ejharaʒaq daʃʃəqaz (2). «Он в основном (именно) находился там, кто его сделал братом».

4. В обычных повествовательных предложениях, где логический предикат и субъект соответствуют грамматическому

подлежащему и сказуемому, логическое ударение не столь ярко выражено. Это объясняется тем, что «фразно-интонационный фактор (в его внутренней сущности) и грамматический фактор совпадают»⁴.

В предложении *sara jaχ'a ašxolašxə səqan* сила и высота тона речи немного повышается на глаголе *səqan*.

В предложении же, где логический предикат не соответствует грамматическому, выделяемый член предложения всегда находится под логическим ударением. Логическое ударение усиливает значимость выделяемого слова. Однако рисунок интонации всего предложения зависит и от позиции выделяемого слова. Наиболее сильную динамику произношения и высоту тона получает выделяемое слово (точнее, подударное гласное в выделяемом слове) в том случае, когда оно занимает первую позицию в предложении. Интонация такого предложения нисходящая:

sara soup jaχ'a ašxolašxə iqaz «тот, который был сегодня в школе, (именно) я есть» || (именно) я был сегодня в школе».

Как видим, для выделения слова в вышеприведенном предложении использованы: особая синтаксическая конструкция предложения, логическое ударение, позиция.

Интонация восходящая в том случае, когда выделяемое слово находится в конце предложения. Однако сила акцентации подчеркнутого слова слабее, чем при нисходящей интонации:

wa iχ₀t₀az dašxə šouχəup (4). «Туда сели (именно) другие».

Интонация, состоящая из повышения, кульминации и понижения, бывает в том случае, когда выделяемое слово находится посреди предложения:

jaχ'a sara ašxolašxə aup saχ'əqaz «Сегодня я был (именно) в школе || сегодня я, где был, (именно) есть школа».

5. Инфинитная форма глагола обязательно морфологически связана со словом или выражением, выделенным говорящим. Связь достигается посредством элемента, образующего инфинитную основу глагола. Связующими элементами являются:

Обстоятельственные аффиксы
места -аχ':

↓
ašxolašxə aup jaχ'a sara s-aχ'-əqaz

⁴ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7, М., 1956, стр. 171.

времени -an-:

↓
jaχ'our sara aš'qolaš'ə s-an-əqaz

образа действия -šə:

↓
mašənalour jaχ'a sara aš'qolaχ' sə-šə-čaz

«(именно) на машине я сегодня приехал в школу».

Ср. с обычным повествовательным предложением: sara jaχ'a mašənala aš'qolaχ' scejt «я сегодня на машине поехал в школу».

Относительно-местоименные префиксы:

-i-. Относительно-местоименный префикс -i- выступает:

а) в непереходных глаголах в качестве показателя субъекта:

↓
bzejroup i-qou, temər (3). «То, что есть, есть (именно) хорошее, Тему́р»;

б) в переходных глаголах в качестве показателя ближайшего объекта:

↓
lara aš'o_oup i-l-əltaz «она ей дала (именно) книгу».

-z-. Относительно-местоименный префикс -z- выступает:

а) в переходных глаголах в качестве показателя субъекта:

↓
jason dīnə danəkaš'a, znarə dančanə daaštə-z-xəz tamara laq_oən
(5, 6) «Когда родился Ясон, его приняла Тамара (та, которая приняла, была Тамара)»;

б) как в переходных глаголах, так и в непереходных в качестве косвенного объекта:

↓
aš'ofer avtomobil aup d-z-ək_ot_oaz (3). «На чем сидел шофер был (именно) автомобиль»;

в) в качестве притяжательной частицы:

↓
ejharaq z-əbžə waməx_ooz ah_osa raq_oən(4). «С чьими голосами трудно было справиться, так это с женскими»;

г) в значении послелогов, выражающих причину, назначение:

↓
wəj azə aq_əən i-z-čəsəmtwaz (3). «(Именно) из-за этого я то (в.) не говорил».

6. В зависимости от того, каким элементом связаны между собой инфинитивный глагол и выделяемое говорящим слово, выделяемое слово по отношению к инфинитивной форме глагола может быть:

ближайшим объектом:

↓
hara ax_əbžə aур i-rahto (3). «Мы им даем (именно) полцены»;

косвенным объектом:

↓
g_əənda ləx'zg'ə ləx'əmzγ'g'ə wara waq_əən i-z-dəz (2).
„(Заботиться) о славе и позоре Гунды кому было поручено, так (это именно) тебе“;

обстоятельством места:

↓
ešas dɔazɕaz ičə aq_əən ejharazak d-ax'-əɕaz (2). «Он в основном находился там, кто его сделал в качестве брата
обстоятельством времени:

↓
abərž_ə aур aus an-ut_əu (1). «(Именно) сейчас необходимо работать»;

обстоятельством образа действия:

↓
ubas iɔalagaš_ə aур i-šə-c_əəž_əoz (3). «Они говорили так, якобы (именно) так (и) будет»;

обстоятельством причины, цели:

↓
ubri azə aq_əən sə-z-aajz «Я из-за чего сюда пришел, так (именно) из-за этого».

7. Если в инфинитивном образовании показатель субъекта выражен относительно-местоименным префиксом, то в предложении эта инфинитивная форма является подлежащим, сказуемым же — выделяемое говорящим слово:

asas i-aajz məkəɕ jaq_əən (3). «Гость, который пришел, был Мыкыч». wəj waž_ə ižəpxanə iɔou jani jabduj roup(1). «Те, кто у него сейчас остались, (именно) есть мать и дед». sara psša-araš isərou abart roup (1). «Я в качестве отдыха имею вот этих».

В вышеприведенных примерах с перенесением логического ударения меняется структура предложения, в результате чего грамматический субъект и предикат соотносятся с логическим субъектом и предикатом. В подобных предложениях имеем факт соответствия между актуальным членением и формально-грамматическим. Однако определить синтаксическое членение предложения типа *saχˊsaz aq̣a aq̣əp* «В Сухуми я пошел (дословно: я куда пошел, именно есть Сухуми)» или *jasaq̣əp aapˊsaz* «Вчера я пошел (дословно: именно вчера было, я когда пошел)» и др. сложно.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

А. Гогуа Азыиас иццак'уент амшынахь, Акуа, 1958.

Нарт Сасрыкуеи п̣шындажэи зежадык иара иашыцэи, Ап̣суа жэлар реиос, Акуа, 1962.

И. Паласкыр. Темыр, Акуа 1956.

С. Чанба. Иалкаакуоу, Акуа, 1958 ш

СВЯЗЬ СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Характер и средства связи слов в предложении в различных языках различны.

В языках с монопersonальным глаголом характер связи слов в предложении отличается от характера связи слов в языках с полиперсональным глаголом. Основные положения о синтаксических взаимоотношениях в предложениях с полиперсональным глаголом-сказуемым нашли отражения в ряде работ А. С. Чикобава¹. А. С. Чикобава считает, что синтаксис предложения с полиперсональным глаголом не может быть сведен к синтаксическим взаимоотношениям, наличным в предложениях с монопersonальным глаголом.

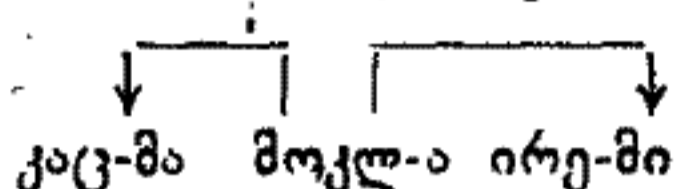
В языках с монопersonальным глаголом (напр.: индоевропейские языки) цепь связей начинается с независимого слова, которым в двусоставном предложении выступает подлежащее, а в односоставном — главный член. Синтаксической доминантой в двусоставном предложении в языках с монопersonальным глаголом является подлежащее. От подлежащего зависит сказуемое. В предложениях с переходным глаголом-сказуемым обнаруживаем «однолинейную нисходящую форму зависимости («охотник убил медведя»), где прямой объект зависит от глагола, глагол же (его лицо, число род) зависит от субъекта.

(«охотник
→ убил
→ медведя»)²

¹ А. С. Чикобава. Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках, Сб. «Эргативная конструкция предложения в языках различных типов», Л., 1967; Он же. მარტივი წინადადების პრობლემა ქართულში, თბილისი, 1928; Он же, ერგატიული კონსტრუქციის პრობლემა იბერულ-კავკასიურ ენებში, I, თბილისი, 1948; Он же. ერგატიული კონსტრუქციის პრობლემა იბერულ-კავკასიურ ენებში II, თბილისი, 1961.

² Он же. Проблема эргативной конструкции предложения в иберийско-кавказских языках, Тезисы докладов на открытом расширенном заседании ученого совета института языкознания АН СССР, Л., 1964.

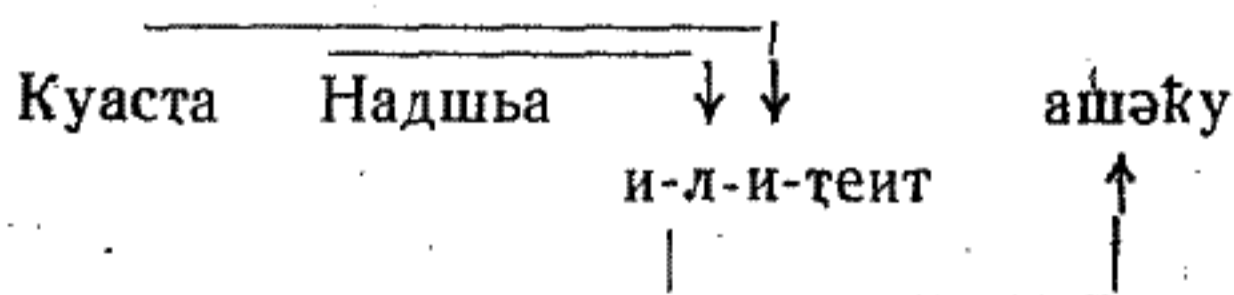
В иберийско-кавказских языках синтаксической доминантой является глагол-сказуемое. В языках, где существует категория склонения, падеж реального субъекта и падеж объекта определяются глаголом: в этом отношении субъект и объект синтаксически в принципе равнозначны. С другой стороны, переходный глагол зависит от имени; в субъектно-объектном спряжении глагол изменяется по лицам как субъекта, так и объекта. В предложениях с полиперсональным глаголом-сказуемым взаимозависимость субъекта, объекта и глагола-сказуемого нисходяще-восходящая: падеж субъекта и объекта зависит от глагола-сказуемого; лицо, число глагола-сказуемого — от субъекта и объекта, напр.: в грузинском языке

«человек убил оленя».

В таких языках синтаксические связи слов нельзя сводить к обычным понятиям согласования и управления³.

Как известно, в абхазском языке имя не имеет категории склонения. К падежной форме можно лишь отнести превратительную форму (абыс «в качестве отца»), а потому юфера управления глагола именем весьма ограничена. Если в грузинском языке и в ряде других иберийско-кавказских языках, где имеется категория склонения, падежи субъекта и объекта зависят от глагола-сказуемого (т. е. в подобной синтаксической связи независимым членом предложения является глагол-сказуемое, а зависимым — субъект и объект), то в абхазском языке из-за отсутствия падежных форм подобная восходящая зависимость отсутствует. Однако ввиду того, что в глаголе-сказуемом представлено субъектно-объектное спряжение, глагол в одинаковой мере зависит как от субъекта, так и от объекта или объектов (ближайшего, косвенного), т. е. лицо, число, а иногда и класс, лицевых показателей при гла-

«Костя Надше отдал книгу».

³ А. С. Чикобава. Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках, Сб. «Эргативная конструкция предложения в языках различных типов», Л., 1967.

голе зависят от субъекта и объекта. Субъект и объект согласуют с собой глагольные префиксы, напр.:

Глагол-сказуемое и-л-и-тент «то (ш.) -ей-он-отдал» одинаково зависит как от субъекта „Куаста“, так и от ближайшего объекта „ашәку“ — книгу и косвенного объекта «Надшья».

Обратная зависимость, т. е. восходящая зависимость, в абхазском языке распространяется в сфере местоположения членов предложения. При переходном глаголе-сказуемом обычно подлежащее стоит на первом месте, второе место занимает косвенное дополнение, третье место — прямое дополнение. Переходная форма глагола требует постановки перед собой прямого дополнения, последняя в свою очередь требует включения в глагол своего показателя. Таким образом налицо взаимная связь между именем и глаголом⁴.

Грамматические средства связи слов проявляются и существуют на фоне определенных лексико-семантических отношений между словами. Об этих отношениях А. И. Смирницкий в работе «Синтаксис английского языка» пишет: «Отдельные слова связываются друг с другом прежде всего по смыслу. Такое соединение слов по смыслу (по их лексическому значению) возможно благодаря тому, что в нашем сознании отражаются связи и отношения между обозначаемыми предметами и явлениями реального мира. Те или иные слова связываются друг с другом там и постольку, где и поскольку существуют определенные связи между соответствующими предметами и явлениями объективной действительности»⁵.

Несмотря на то, что между лексическими и грамматическими отношениями существуют определенные соответствия, отождествлять их нельзя.

Средствами выражения грамматических связей между словами в предложении абхазского языка являются: 1) использование форм слов, 2) использование служебных слов, 3) использование интонации, паузы, ударения, 4) порядок слов.

Видами синтаксических отношений между словами являются: 1) подчинение: согласование, отражение, примыкание, управление, композитная связь⁶; 2) сочинение.

Средства выражения связи между словами

1. Использование форм слов для выражения связи между словами.

⁴ И. И. Мещанинов. Эргативная конструкция в языках различных типов, Л., 1967, стр. 66.

⁵ А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка, М., 1957, стр. 57.

⁶ Термин «композитная связь» условный.

Основным средством связи слов в словосочетании абхазского языка является соединение слов посредством их форм.

Но не все формы слов принимают участие в грамматической связи слов в предложении. Формы, которые вносят какой-либо новый оттенок в вещественное значение слова, зачастую участие в связи слов в предложении не принимают, это формы, образующие словообразовательные категории. Формы же, которые выражают зависимость одних слов от других, — относятся к формам, образующим синтаксические категории.

Ввиду того, что абхазское имя не богато категориями, то и форм, образующих синтаксические категории, в имени мало.

Так, существительные абхазского языка обладают формами общности, неопределенности, определенности, превратительности, притяжательности, множественности. Из них формы общности, неопределенности, определенности выполняют одну и ту же синтаксическую функцию, напр.:

а-уафы дыкам. «Нет (определенного) человека».

уафы дыкам. «Нет (вообще) человека».

уафы-к дыкам «Нет (какого-то) человека».

Во всех этих примерах связь одна и та же: слова а-уафы, уафы, уафы-к в сочетании с глаголом дыкам функционально соответствуют имени в родительном падеже русского и других языков.

Форма имени во множественном числе также выражает зависимость одного слова от другого: ср. ацафы дгылоуп «Ученик стоит» и ацаф-цэа (и)-гылоуп «Ученики стоят».

Этим формам противопоставляются превратительные и притяжательные, каждая из которых обладает определенной синтаксической связью, напр.:

а) притяжательная форма:

асқам а-шьапы «ножка стула». В настоящем словосочетании форму а-шьапы какой-либо другой формой заменить нельзя.

б) превратительная форма:

Азэы амцхэара хатцара-с ипхьазом (Ажэпқа). «Некий говорить ложь считал геройством». В этом предложении форму хатцарас заменить какой-либо другой формой также нельзя. Невозможно сказать: азэы амцхэара ахатцарас ипхьазон.

Если в имени не было бы форм притяжательных и превратительных, то формы общности, определенности и неопределенности можно было бы отнести лишь к словообразовательным.

Имя прилагательное имеет все те формы, что и имя существительное, и подобно существительным эти формы принимают участие в связи слов в предложении, напр.:

а-хьтэы мацэаз «золотое кольцо»;
с-ыхьтэы мацэаз «мое золотое кольцо»;
а-шэку ҧыц-куа «новые книги»;
шэыку ҧыц-с «в качестве новой книги»;
шэыку ҧыц-к «какая-то новая книга».

Из местоименных форм синтаксическую функцию выполняют указательные местоимения, различая единственное и множественное числа, напр.:

ари ашэку «эта книга»;
арт ашэыку-куа «эти книги».

В абхазском языке в грамматической связи слов в предложении весьма большую роль играют показатели лиц при глагольных образованиях. При помощи разных видов личных и классных показателей и их порядка расположения в глаголе передаются субъектно-объектные взаимоотношения в абхазском предложении. Этими аффиксами передаются синтаксическое взаимоотношение, связанное с эргативным падежом иберийско-кавказских языков⁷. В предложении Артафы Кама и-л-и-теит ашэку «учитель Кама отдал книгу» связь слов в предложении осуществляется посредством показателей лиц (и, л, и) и их расположением в глаголе и-л-и-теит.

Глагольная форма с относительно-местоименным аффиксом также устанавливает связь со словом ею определяемым⁸, напр.: и-гылаз ауафы «тот, который стоял, человек», и-кастаз аус «то, которое я сделал, дело», ды-з-газ ауафы «человек, который его взял».

Глагольная форма с обстоятельственным элементом устанавливает связь с словом, ею уточняемым, конкретизируемым, дополняемым, напр.:

⁷ ქ. ლომთათიძე. გარდამავლობის კატეგორია აფხაზურ ზმნაში. ენობის-მომბე, ტ. XII, თბილისი, 1942; Она же. აფხაზურ გარდამავალი ზმნის უსუბიექტო ფორმები. ივე, ტ. II, თბილისი, 1948. И. О. Гецадзе. Личные и классные показатели в абхазском глаголе, Сб. «Вопросы изучения иберийско-кавказских языков», Изд. АН СССР, М.—Л., 1961.

⁸ К. В. Ломтатидзе. Относительное местоимение в глагольных формах абхазского языка. Сообщение АН ГССР, т. III, № 4, Тбилиси, 1942; А. Н. Генко. Абазинский язык (Грамматический очерк наречия тапанта), М., 1955, стр. 186.

д-ан-гыла илашахьан. «Когда он (ч.) встал, уже было светло».

д-ахь-гылаз ицэаакын. «Где он (ч.) стоял, было мокро».

ц-ыш-цац дцон. «Как он (ч.) шел, так (и) шел».

2. Использование служебных слов для выражения связи между словами.

Одним из средств соединения слов в абхазском языке является использование служебных слов — послелогов и союзов, напр.:

Афны-ка ианаауа, абна-ка зхы хоу, абна-ка ианцо, афны-ка зхы хоу (Ажэаџка). «Когда то (в.) приходит в дом, то в лес смотрит, когда идет в лес, то в дом смотрит».

Акуа-нтэи саауеит. «Иду из Сухуми».

Уар-гы сар-гы хаикулацэоуп. «Ты и я ровесники».

Фыцџа аихэшџэа, Тине-и Арде-и, аймак рыман (Б. Шь.) «Две сестры, Тина и Арда, спорили».

3. Использование интонации.

Интонация наряду с выражением эмоциональности, предикативности, в той или иной степени способствует установлению связи между словами.

Интонация это сложное явление, которая включает в себя паузу (известный перерыв в произношении), мелодию голоса (разного рода повышения и понижения голоса), ударение.

Интонация, как средство связи, больше всего в абхазском языке используется при сочинительной связи, напр.:

Уахь днаџшызар, ибоит, иаауеит ауаа («Аџс. л.»). «Посмотрел туда, видит, идет народ».

4. Использование порядка слов.

Одной из форм грамматической связи членов предложения в абхазском языке является их местоположение. Значительную роль для выражения субъектно-объектных отношений играет и порядок постановки в предложении субъекта и объекта, показатели которых строго закономерно и по разному распределены в формах переходных и непереходных глаголов. При переходном глаголе-сказуемом обычно подлежащее стоит на первом месте, второе место занимает косвенное дополнение, третье место — прямое дополнение⁹, напр.:

Куаста Нина ашэку и-л-и-теит. «Костя Нине дал книгу».

Основным видом синтаксической связи между определя-

⁹ И. О. Гецадзе. К вопросу об эргативной конструкции в абхазском языке, Труды Абх. инст. яз., лит. и ист., т. XXXI, Сухуми, 1961; Она же. К истории формирования эргативной конструкции в абхазском языке, Сб. «Эргативная конструкция предложения в языках различных типов», Л., 1967.

емым и определяющим в абхазском языке является местоположение компонентов атрибутивного словосочетания, позиции которых зависят от принадлежности их к той или иной части речи¹⁰.

В роли связующего элемента в известной степени могут быть использованы некоторые основы глагола.

Так, статические глаголы, основа которых образована от основ-превербов, выступают не только в роли сказуемого, но и в роли связующего звена между подлежащим и каким-либо обстоятельством, напр.:

Иара афны ды-фно-уп, «Он (ч.) в доме находится».

Ацафы ашкол д-то-уп, «Ученик находится в школе».

Иара афны да-во-уп, «Он (ч.) обходит дом».

Нартаа рбаа ду Аџсны икоуп («Н. С...»). «Большая крепость нартов находится в Абхазии».

Аналогичную функцию выполняют динамические глаголы, в основу которых входят основы-превербы, имеющие локативное значение, напр.:

Ахаџшьа уш-та-каауа еиџш иу-ку-каауеит. (Ажэаџкв) «Как крикнешь в кувшин, так оно тебе и откликнется».

Ахабжь ихы ашэра и-ку-гылт (Ажэаџка). «На голове плешивого вырос прищ».

В качестве связующего элемента выступают глаголы с направлятельными превербами, напр.:

Дад, ара у-аа-скъеишь («Н. С...»). «Дад, сюда приблизься».

Амахукуа ламхны, дардус икатцаны, лшьамхы и-лы-кул-к-уап («Н. С...»). «Сняв ветки (и) сделав то(в.) в качестве веретина, она его на колени опирала».

Ус аџшэма џхэыс лысас иху аалырхиан, инапы ирзэзэаны днаганы аишэа д-на-халыртэеит. («Н. С...»). «Так хозяйка приготовила для гостя еду (и), заставив вымыть руки, посадила его за стол».

Виды синтаксических отношений между словами

В словосочетание могут войти или функционально равноправные слова, или неравноправные слова. В первом случае имеем связь сочинение, во втором случае — связь подчинение.

Подчинение

Связь подчинение свойственна функционально неравноправным синтаксическим единицам, в которых одни компо-

¹⁰ Л. П. Чкадуа. К вопросу о порядке и взаимосвязи членов атрибутивного комплекса в абхазском языке, Труды Сухгоспединститута, т. XV, Сухуми, 1961.

ненты являются грамматически независимыми, определяемыми, другие — грамматически зависимыми, определяющими, подчиненными. Подчинительная связь — это формальное выражение грамматической зависимости одного слова от другого.

Основными видами подчинительной связи слов являются: согласование, отражение, управление, композитная связь, примыкание.

С о г л а с о в а н и е

При согласовании зависимый член уподобляется по форме независимому его компоненту, происходит объединение подчиняющего и подчиняемого слов общими для них морфологическими категориями¹¹.

В абхазском языке наблюдаются следующие случаи согласования:

1. Согласование между субъектом-подлежащим и глаголом-сказуемым.

Если субъект (подлежащее) в единственном числе 1-го лица или во множественном числе во всех лицах, то между субъектом и глаголом согласование осуществляется по линии лица и числа, напр.:

- 1 л. Сара с-цеит «я я-пошел».
- 1 л. Хара х-цеит «мы мы-пошли».
- 2 л. Шэара шэ-цеит «вы вы-пошли».
- 3 л. Дара и-цеит «они они-пошли».

Если же субъект во втором или третьем лице единственного числа, то согласование осуществляется по линии лица, числа и класса.

- 2 л. Уара у-цеит «ты (м.) ты (м.)-пошел».
- 2 л. Бара б-цеит «ты (ж.) ты (ж.)-пошла».
- 3 л. Иара д-цеит «он (ч.) он (ч.)-пошел».
- 3 л. Иара (и)-цеит «оно (в.) оно-пошло».

2. Согласование между лично-относительным объектом (как ближайшим, так и косвенным) и глаголом-сказуемым.

И в этих сочетаниях между объектом и глаголом устанавливается связь согласование по линии лица, числа и класса лишь тогда, когда объект (как косвенный, так и ближайший) стоит во втором и третьем лицах единственного числа, а в остальных же случаях имеем согласование в лице и числе, напр.:

¹¹ А. Н. Руднев. Синтаксис современного русского языка, М., 1963; Основы построения описательной грамматики русского литературного языка, М., 1966.

Согласование между глаголом и косвенным объектом
единственное число

1 л. Иара сара и-с-и-теит ашэку. «Он (м.) мне дал (то-мне-он-дал) книгу».

2 л. Иара уара и-у-и-теит ашэку. «Он (м.) тебе (м.) дал (то-тебе-он-дал) книгу».

2 л. Иара бара и-б-и-теит ашэку. «Он (м.) тебе (ж.) дал (то-тебе (ж.)-он-дал) книгу».

3 л. иара лара и-л-и-теит ашэку. «Он (м.) ей дал (то-ей-он-дал) книгу».

3 л. Иара иара и-и-теит ашэку. «Он (м.) ему (м.) дал (то-ему-он-дал) книгу».

3 л. Иара уи и-а-и-теит ашэку. «Он (м.) ему (в.) дал (то-ему (в.)-он-дал) книгу».

множественное число

1 л. иара хара и-ха-и-теит ашэку. «Он (м.) нам дал (то-нам-он-дал) книгу».

2 л. иара шэара и-шэ-и-теит ашэку. «Он (м.) вам дал (то-вам-он-дал) книгу».

3 л. иара дара и-р-и-теит ашэку. «Он (м.) им дал (то-им-он-дал) книгу».

Согласование между глаголом и ближайшим объектом
единственное число

1 л. Иара сара с-и-боит. «Он (м.) меня меня-он-видет».

2 л. Иара бара б-и-боит. «Он (м.) тебя (ж.) тебя (ж.) - он-видет».

2 л. Иара уара у-и-боит. «Он (м.) тебя (м.) тебя-он-видет».

3 л. Иара иара//лара д-и-боит. «Он (м.) его (ч.) его (ч.) - он-видет».

3 л. Иара иара(и)-и-боит. «Он (м.) то (в.) то-он-видет».

множественное число

1 л. Иара хара ха-и-боит. «Он (м.) нас нас-он-видет».

2 л. Иара шэара шэ-и-боит. «Он (м.) вас вас-он-видет».

3 л. Иара дара и-и-боит. «Он (м.) их их-он-видет».

3. Согласование между деопричастной формой глагола и глаголом как финитным, так и инфинитным по образованию.

Картина согласования между деопричастной формой и глаголом точно такая, какую мы имели при согласовании субъекта и объекта с глаголом, напр.:

Д-ыѳуа д-ааит. «Он (ч.)-бегом он (ч.)-пришел».

Ха-ѳуа хаа-ит. «Мы-бегом мы-пришли».

У-џуа у-ааит. «Ты (м.)-бегом ты (м.)-пришел».
У-џуа у-шаауаз. «Как-ты (м.)-бегом ты (м.)-пришел».

Исключение составляет положительная деепричастная форма в единственном числе, образованная от переходного глагола. Ввиду того, что показатель субъекта в такой деепричастной форме отсутствует, то нет между ним и связанным с ним глаголом формального показателя связи согласования по линии субъекта, напр.:

И-кацо д-цон. «То (в.)-делая он (ч.)-шел».
И-ганы д-ааит. «То (в.)-отнесся он (ч.)-пришел».

Правда, за последнее время в деепричастных образованиях от переходных глаголов спорадически встречается показатель субъекта. Такие деепричастные формы не составляют исключения, там налицо согласование и по линии субъекта.

Однако встречаются предложения, в которых деепричастие и глагол-сказуемое обозначают действия разных субъектов¹². В этих случаях нет согласования по линии субъекта между деепричастной формой и глаголом-сказуемым, напр.:

Д-ыр-зымкыкуа д-цсит «Его (ч.)-они-не-поймав, он (ч.)-ушел».
С-ры-мбакуа с-на-ры-дгылт «Меня-они-не-замечая, я-к ним подошел».

Если деепричастие и соотносительный с ним глагол имеет общий объект (или ближайший, или косвенный, или то и другое), то налицо связь согласование по линии лица объекта, напр.:

И-лы-то, и-лы-то мацара зегы и-лы-л-теит. «То (в.)-ей-давая, то (в.)-ей-давая, все-ей-она-отдала».

Азэазэала и-кны и-фо зегы и-аа-нартцэит. «По одному-то (в.)-ловя (и) то (в.)-съедая, всех их-оно (в.)-уничтожило».

Если же у них объекты разные, то по линии объекта между деепричастием и глаголом нет никакой синтаксической связи, напр.:

Иугуаламшэои, аклуб абаркуам цэны, и-шдырхэыз.
(И. Папаскыр). «Не помнишь ли ты, как они ограбили клуб, сломав замок».

Связь согласование устанавливается и тогда, когда деепричастная форма с вспомогательным глаголом ала г а р а «начать» входит в состав сложного сказуемого, напр.:

¹² Ш. К. Арисгава. Деепричастие в абхазском языке, Сухуми, 1960.

Д-хуцуа д-алагеит. «Он (ч.) начал думать (он (ч.)-думая он (ч.)-начал)».

Д-зырфуа д-алагеит. «Он (ч.) начал слушать (он (ч.)-слушая, он (ч.)-начал)».

Связь согласование имеем и в том случае, когда вспомогательным глаголом является аказаара «быть», «находится», напр.:

Р-гу иаламкуа и-кам. «Им, наверное, не нравится».

Зыбны и-лымамкуа д-ыкам. «Она, наверное, решила».

4. Согласование в числе между указательным местоимением и определяемым им существительным, напр.:

Ари ашэку «Эта книга».

Арт ашэыку-куа «Эти книги».

5. Согласование между определительным местоимением, в основу которого входит показатель лица, и определяемым существительным, напр.:

Узыршанхаша ху- пшзак аёы дгылоуп л-ара л-хата (С. Ч.). «На красивой возвышенности стоит она сама».

Дамей д-гылан и-мацара (Б. Шь.). «Дамей стоял сам (он (ч.)-стоял он (м.)-сам)».

6. Согласование в числе между местоимением «все» и определяемым существительным, напр.:

Снацэкьара-куа зегьы еипшны исыхьуеит. (Ажэапъка).
Все мои пальцы болят одинаково».

7. Согласование в числе и в классе наблюдается между определяющим, выраженным собирательным числительным, определяемым словом, напр.:

Ацкун-цэа ажэафыкгы «Все десять мальчиков».

8. В словосочетании, состоящем из количественного числительного в постпозиции и перечисляемого слова, устанавливается связь согласование между его компонентами, напр.:

Ацла-куа оба «Два дерева».

Афын-куа хъа «Три дома».

9. Связь согласование наблюдается и в таких синтаксмах, как:

Нина д-ыбзнахуза д-ааит. «Нина хорошо||хорошей пришла (он (ч.)-хорошо||хорошим, он (ч.)-пришел)».

10. Согласование устанавливается между компонентами составного сказуемого, состоящего из знаменательного слова в условно-целевой форме и вспомогательного глагола аказаара «быть», «находиться».

С-ны́куарта с-ы́коуп. «Я в состоянии ходить».

Д-неирц д-ы́коуп. «Он (ч.) придет».

И-с-шэарц с-ы́коуп. «Я должен заплатить».

О т р а ж е н и е

В абхазской синтагме, куда входит притяжательная форма имени существительного, существует несоответствие в зависимости лексической и грамматической между членами синтагмы. Так, с точки зрения лексической зависимости в синтагме аб ихылца «шапка отца» независимым и главным словом является ихылца «его шапка», зависимым же аб «отец». Однако, если посмотреть грамматически, то управляет не главное слово, не определяемое слово, а зависимое, определяющее (ср. русское: шапка отц-а, грузинское შაპი-ს მამის и абхазское аб и-хылца). Определяемое слово оформляется местоименным префиксом, указывающим на число, лицо, класс (в определенных случаях) определяющего слова. С изменением определения соответственно изменяется и местоименный префикс в определяемом слове. Местоименный префикс в определяемом слове указывает на его принадлежность к определяющему слову. Эти местоименные префиксы выступают в функции притяжательных местоимений.

Аб и-хылца «шапка отца», точнее: «отец его-шапка».

Акуардэ а-шьапы «ножка стула», точнее: «стул его-ножка».

Словосочетание с подобной синтаксической связью А. Н. Генко назвал «поссесивное» или «сочетанием дополнительного имени в форме определенного падежа (или сочетание имени с притяжательным местоимением) с другим именем, так же оформленным местоименными морфемами. Это сочетание соответствует сочетанию «родительного» падежа русского и других языков, с именем, которое им определяется. Формальные признаки его: определяющее предшествует определяемому, а определяемое согласуется с определяющим в лице, числе и роде»¹⁴.

Подобная связь наблюдается и в тех случаях, когда в роли определения выступают существительные, выражающие

¹³ Термин отражение взят из работ: Д. А. Колесникова, Синтаксис эвенкийского языка, М.-Л., 1966; В. А. Аврорина, Особый способ выражения синтаксической связи. Сб. «Вопросы грамматики», ИАН, М.—Л., 1960.

¹⁴ А. Н. Генко. Абазинский язык, М., 1955, стр. 186.

индивидуальную принадлежность определяемого предмета, напр.:

Акалакьахь ифынеихейт ачкун и-аб («Апс. л.»). «Отец мальчика направился в город».

Ажә а-хш «коровы молоко».

Апсыз а-шша «жир рыбы».

Ал а-шьапы «ствол (ножка) ольхи».

Аналогичный вид связи возникает также в словосочетаниях, состоящих из личного местоимения и имени, снабженного соответствующим личному местоимению притяжательным префиксом¹⁵, напр.:

Сара с-еы «моя лошадь».

Шәара шә-ышәку «ваша книга».

Композитная связь

К композитной связи относим такую связь, при которой компоненты словосочетания настолько тесно взаимосвязаны, что позволяет словосочетание в целом почти приравнять к композиту¹⁶.

Одной из характерных особенностей взаимоотношения определяемого и определяющего в абхазском языке является их тесная внутренняя взаимосвязь. В подобных словосочетаниях имеем неразрывную слитность компонентов, благодаря чему словосочетание выступает как цельнооформленная единица. Эти атрибутивные комплексы обладают грамматическими формами сложного слова, компоненты атрибутивных комплексов не могут быть раздельнооформленными.

Так, аффиксы, представленные в слове префиксами, присоединяются к первому компоненту словосочетания также в виде префикса, независимо от того, будет ли этот компонент определяющим или определяемым, напр.:

а-лаба бубуа «крепкая палка»;

с-лаба бубуа «моя крепкая палка»;

а-шыцтә лаба «самшитовая палка»;

и-шыцтә лаба «его самшитовая палка».

Аффиксы, представленные в слове суффиксами, присоединяются к последнему компоненту словосочетания в виде суффикса, также независимо от того, будет ли этот компонент определяющим или определяемым, напр.:

¹⁵ А. Н. Генко. Абазинский язык. М., 1955.

¹⁶ Л. П. Чкадуа. К вопросу о порядке и взаимосвязи членов атрибутивного комплекса в абхазском языке, Труды Сухгоспединститута, т. XV, Сухуми, 1961.

лаба бубуа-к «какая-то крепкая палка»;
 лаба бубуа-с «в качестве крепкой палки»;
 алаба бубуа-куа «крепкие палки»;
 шыцтэ лаба-к «какая-то самшитовая палка»;
 шыцтэ лаба-с «в качестве самшитовой палки»;
 ашыцтэ лаба-куа «самшитовые палки».

Такая слитность компонентов атрибутивного комплекса вызывает в нем некоторые фонетические изменения, а именно: компоненты атрибутивного комплекса объединяются одним общим ударением. Объединяющее ударение — ударение сильное, падающее на один из компонентов словосочетания. Но наряду с объединяющим сильным ударением может существовать и слабое ударение, напр.:

дэы цкѣ дук «какое-то чистое поле»;
 мыч ду «большая сила»;
 адгыл шы «раскаленная земля»;
 ауаџ дѹ «большой человек».

Такая тесная взаимосвязь определяемого и определяющего возникает в том случае, когда роль определения выполняют:

а) качественные прилагательные, напр.:

Амш каххеи атх лашеи рееитанакуа инеиуан (И. П.).
 «Ясный день и светлая ночь шли друг друга сменяя».

б) относительные прилагательные.

Однако необходимо оговориться, что сюда нельзя включить прилагательные, образованные от наречий, в этом случае имеем иную связь (об этом ниже), напр.:

Урт руазэ игуаџы ахьтэы натџа куеицеиуа иџхон. (А. Л.).
 «На груди одного из них блестела золотая звезда».

в) существительные, выступающие в функции относительных прилагательных, выражающих какой-то признак, свойство, материал, напр.:

ажэ хшы «коровье молоко»;
 аџсыз шша «рыбий жир»;
 шэыку шкапк «какой-то книжный шкаф».

Атрибутивные сочетания ажэ хшы, аџсыз шша отличаются от атрибутивных сочетаний ажэ ахш, аџсыз ашша как взаимосвязью, так и смыслом. Определения в словосочетаниях ажэ хшы, аџсыз шша указывают на материал, из чего сделан предмет, связь внутри сочетания композитного характера. Определения же в словосочетаниях ажэ ахш, аџсыз ашша указывают на принадлежность их к определенному предмету, связь между ними — согласование (ср. ажэкуа рыхш «молоко коров», аџсызкуа рышша «жир-рыб» — аџсыз шшакуа «рыбий жир»). Первое словосоче-

тание переводится на русский язык как «коровье молоко», «рыбий жир», второе — «молоко коровы», «жир рыбы».

г) притяжательные местоимения, напр.:

Абба иаргаз ахатэ бжы... (И. П.). «Пароход, издавший свой голос...».

Такая тесная взаимосвязь определяющего и определяемого сохраняется и тогда, когда словосочетание в целом становится выразителем действия или состояния, становится глаголом. И в таких случаях к первому компоненту словосочетания в качестве префикса присоединяется экспонент, выступающий в глаголе в виде префикса, к последнему же компоненту словосочетания — экспонент, выступающий в глаголе в виде суффикса, напр.:

д-уаф бзиа-хеит. «Он (ч.) стал человеком хорошим»;

д-шы-уаф бзиа-хаз... «Как он (ч.) стал хорошим человеком», ср.:

д-уаф-хеит «Он (ч.) стал человеком»;

д-шы-уаф-хаз «Как он (ч.) стал человеком».

Как видим, во всех вышеперечисленных примерах между компонентами атрибутивного комплекса существует связь композитного характера. Атрибутивный комплекс в целом выступает целеоформленной единицей. Однако внутри такого комплекса, наряду со связью композитного характера, может существовать и элемент связи согласования. Компоненты атрибутивного комплекса согласуются преимущественно в числе, и это происходит тогда, когда определяемое выражено классом человека, напр.:

атцафы бзиа «хороший ученик»;

атцаф-цаа бзиа-куа «хорошие ученики».

Примыкание

Примыкание такая подчинительная связь, при которой подчинительным словом выступает неизменяемое слово. Зависимость подчиненного слова от подчиняемого выражается нефлексивным изменением зависимого слова, не его формами, не посредством служебных слов, а лишь его местоположением, позиционно.

Связь примыкание устанавливается между:

1. наречием и глаголом финитного образования:

Зина ибзианы ашеку дапхьоит. «Зина хорошо читает книгу».

2. наречием и глаголом инфинитного образования:

Цэгьала иааиз, цэгьала ицент (Ажэапка). «То, что плохо пришло, то плохо и ушло».

3. наречием и наречием:

Иара да ара ибз ианы джуашеит. «Он (м.) очень хорошо станцевал».

4. масдаром без показателя общности и спрягаемым глаголом, напр.:

шэарыцара дцет. «Он (ч.) пошел на охоту, точнее: пошел охотиться».

5. количественным числительным в постпозиции и определяемым словом (в этих случаях в определяемом слове выпадает показатель общности и выступает оно как бы с собирательным значением).

Цла еба «два дерева».

Цла жэеиза «одиннадцать деревьев».

6. количественным числительным после десяти и определяемым словом:

Хышэ цла «триста деревьев».

Жэеиза цла «одиннадцать деревьев».

7. порядковым числительным и определяемым словом:

Аебатэи абригада «вторая бригада».

Ахцатэи акласс «третий класс».

8. разделительным числительным и определяемым словом:

Иахзыкаца ахтэи мпылкуа, шэки-шэки цут икоу («Апс. л.»). «Сделай нам золотые мячи по сто штук».

9. приблизительным числительным и определяемые словом:

Енак ахуаца быжьбака-абака уардын амфы аагаразы еикуиршэит («Апс. л.»). «Однажды мулла приготовил около 7—8 арбов для доставки дров».

10. кратным числительным и глаголом:

фынтэ джуашеит. «Он (ч.) два раза станцевал».

11. относительным прилагательным, образованным от наречия, и определяемым словом:

Аапынратэи ахуцракуа. «Весенние думы»,

тагалантэи абахча. «Осенний сад».

12. связь примыкание устанавливается и в составном сказуемом, компоненты которого выражены:

а) масдаром и вспомогательным глаголом ала тара «начать»:

Ацэажэара далагент. «Он начал говорить».

б) масдаром и вспомогательным глаголом афызаара «заниматься, быть в состоянии заниматься чем-то»:

Амрагы ацэыртра иафын (Д. Г.). «О солнце восх-
диль».

в) масдаром и вспомогательным глаголом акутра «пре-
кращать» и алгара «кончать»:

Аныкуара дакутит. «Он (ч.) прекратил ходить».

Аныкуара далгеит. «Он (ч.) закончил ходить».

г) масдаром и модальным глаголом типа алшара
«мочь», атаххара «желать», агуахэара «хотеть», аеазыкатара
«готовиться», аеазкра «намереваться»...

Аныкуара илшом. «Ему не вмочь ходить».

Аныкуара итаххейт. «Он захотел ходить».

д) условной формой и вспомогательным глаголом аку-
зара «быть» или акухара «становиться»:

Иара убри ипынтагы ежэазар акун. «Необходимо
было вырвать у него и нос».

е) условно-целевой формой и вспомогательным глаголом
акузара «быть»:

Хаарцы акун. «Мы должны были придти».

Управление

Под управлением понимается такая связь слов, при кото-
рой подчиненное слово принимает определенную падежную
форму.

Управление отличается от согласования тем, что при
управлении падежная форма подчиненного слова находится
в зависимости не от оформления подчиняющего слова, а от
его лексического содержания, а также от значения всего сло-
восочетания, поэтому изменение подчиняющего слова не от-
ражается на форме подчиненного слова.

Своеобразно стоит вопрос «управления» в абхазском язы-
ке. Связь управление не получила столь широкого распрост-
ранения в абхазском языке из-за отсутствия категории скло-
нения.

В абхазском имени, точнее, в абхазском существитель-
ном, единственной падежной формой можно считать преврати-
тельную. Превратительная форма существительного всегда
выступает в качестве приглагольного косвенного дополнения.
Она управляется глаголом. Однако в отличие от индоевро-
пейских языков в абхазском языке любой глагол (как пере-
ходный, так и непереходный) может управлять превратитель-
ной формой имени. Любой глагол соединяется с преврати-
тельной формой имени лишь при передачи определенного син-
таксического значения, напр.:

Дара иара тарцъманс дкарцеит «они его сделали в качестве переводчика». Глагол дкарцеит управляет косвенным дополнением тарцъманс. Косвенное дополнение тарцъманс не может быть заменено какой-либо другой формой существительного (нельзя сказать: дара иара атарцъман дкарцеит. Изменив форму подчиняющего слова, форма подчиненного слова соответственно не меняется, напр.:

Дара сара тарцъманс с-ка-р-цеит «они меня сделали переводчиком». С изменением подчиняющего слово дкарцеит на скарцеит, подчиняемое слово тарцъманс не изменилось.

Итак, управление в современном абхазском языке имеет очень ограниченную сферу употребления. Однако известное подобие того, что обычно называется управлением, в абхазском языке можно говорить в связи с употреблением послелогов. А. И. Смирницкий относительно предложного управления в английском языке пишет, что «Предложное управление есть управление двухстепенное: глагол требует известного предлога, а предлог — определенного падежа. Однако поскольку выбора падежа в английском языке после предлога нет, остается только одна ступень — выбор предлога»¹⁷. Все то, что сказал А. И. Смирницкий относительно английского языка, можно сказать и об абхазском языке, заменив слово предлоги послелоговами.

В абхазском языке определенные глаголы требуют определенных послелогов. Так, глагол саауеит «я (сюда) требует после имени послелога нтәи или ахынтә:

Акуа-нтәи сааит. «Я пришел из Сухуми».

Нина лахынтә саауеит. «Я иду от Нины».

Глагол дназеит «он (ч.) достиг чего-то» требует за именем послеслога ҕынза, кынза:

Са сҕынза дназеит. «Он (ч.) достиг меня».

и др.

Управление в подобных примерах, как видим, проявляется не в сфере морфологии словоизменения, а в сфере служебных слов — послелогов.

Инфинитная форма глагола, образованная от одноличного глагола, находится в связи управления по отношению к определяемому слову. Формальной характеристикой является относительно-местоименный префикс и, напр.:

Ацъма и-цъсыша тәыҕала еисуан (Ажәаҭка). «Коза, которая должна умереть, билась рогами».

Аш ь а и-ц а ш а ада иаагылом. (Ажәаҭка). «Кровь, которая должна вылиться, в вене не задерживается».

¹⁷ А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка, М., 1957, стр. 86.

В разговорной речи определяемое слово часто опускается:

Атла иалафрыз амат ицхант (Ажэаҥка). «Тот, который упал с дерева, змея укусила».

Инфинитная же форма, образованная от двухличного или трехличного глагола, находится в зависимости от двух и более слов. Так, в предложении Сара ссыза и-лы-с-теит ашэку «я своему товарищу отдал книгу» глагол и-лы-с-теит находится в зависимости от слов сара «я», ссыза «мой товарищ», ашэку «книга», налицо связь согласование. Но стоит глагол илыстеит «то (в.)-ей-я-отдал» сделать инфинитным, напр.: сара ссыза и-лы-с-таз ашэку даара ибзиан «книга, которую я отдал своему товарищу, была очень хорошей», то между глаголом илыстаз и объектом ашэку устанавливается связь управление.

Подобная зависимость наблюдается и в инфинитных формах, образованных обстоятельством элементом. В предложении Амшэ абгахучы ашэда и-ан-а-ба ицъанашьон (Ажэаҥка). «Медведь, когда, увидел след шакала, удивлялся» слово и-ан-а-ба «когда он-то (в.)-он (в.)-увидел» зависит от слов амшэ «медведь», ашэда «след» ицъанашьон «удивлялся». Между словами амшэ и и-анаба, а также между ашэда и и-анаба связь согласования, однако между словами ицъанашьон и ианаба — связь управление. Управляющее слово ицъанашьон в управляемом слове ианаба ставит элемент ан, указывающий на время.

Зависимость не меняется, если вместо элемента ан имеем ш, указывающий на образ действия, или ахь, указывающий на место действия, напр.:

Ахаҥшыа у-ш-такаауа еипш иукукаауеит. (Ажэаҥка). «как крикнешь в кувшин, так он тебе и откликнется».

Ус и-ш-еицэажэоз Астана афны днеит (Л. К.). «Так они разговаривая, Астана пришла домой».

Сочинение

Как было сказано выше, при связи сочинения в синтаксические отношения вступают функционально равноправные, независимые друг от друга в грамматическом отношении синтаксические единицы. Синтаксические единицы, образующие сочинительные сочетания, находятся между тем в подчинительном сочетании. Сочинительные сочетания выступают в предложении как дополнительные к подчинительным, напр.: в предложении сареи шареи ашколахь хцент «я и он пошли в школу» слова с реи и а реи равноправны, но они по отно-

шению к слову *хцеит* являются главными, подчиняющими, образуя тем самым подчинительное сочетание. Сочинительные сочетания сравнительно с подчинительным встречаются сравнительно редко и не во всех предложениях.

Сочинительное сочетание отличается от подчинительных еще тем, что количество объединяемых слов неограничено двумя:

Абахча гылоуп еишэхышышыла, ал ахурма нас амжэа (Б. Шь.). «Сад цветет, стоят (в саду) ольха, хурма, затем шелковица».

Внутри сочинительного словосочетания устанавливаются следующие взаимоотношения: соединительные, противительные, разделительные. В выражении этих отношений большую роль играют союзы.

а) Соединительные сочетания.

При соединительном сочетании синтаксические единицы следуют один за другим и дополняют друг друга. Их связь может быть оформлена:

1. интонацией перечисления:

Темыр, Куаста, Кына шэарыцара ицеит. «Темыр, Костя, Кына пошли на охоту».

2. паузой:

Адлеи Кына чала дцан, еыла даант (Ажэаҕка). «Адлей-ба Кына ушел верхом, пришел верхом».

3. соединительным союзом:

Цира ацагы дабылуан, ахышэашэагы (Ажэаҕка). «Цира обжигалась и от горячего и от холодного».

б) Противительные сочетания

При противительном сочетании равноправные синтаксические единицы одновременно сопоставляются и противопоставляются, при этом основным средством связи являются противительные союзы:

Облак еишыцоуп, аха изеибабауам (Ажэаҕка). «Два глаза — братья, но не видят друг друга».

в) Разделительные сочетания

Средством связи при разделительном сочетании являются разделительные союзы:

Абри аҕхэызба ма зегы хаикулырхоит, ма зегы хакулхуеит (Д. Г.). «Эта девушка или всех нас спасет, или всех нас погубит».

შესიტყვების საკითხისათვის აზნაზურ ენაში

შესიტყვების საკითხი სინტაქსის ცენტრალური საკითხთაგანია. ყოველ კონკრეტულ ენას შესიტყვების თავისებური კანონები გააჩნია. ამიტომ, როცა მეცნიერულად ვიკვლევთ წინადადებისა თუ შესიტყვების საკითხებს, უნდა ვითვალისწინებდეთ იმ ენის მონაცემებს, თავისებურებებსა და შესაძლებლობებს, რომლებიც ჩვენი შესწავლის საგანს წარმოადგენს. არ შეიძლება წამოყენებულ იქნეს შესიტყვებისა და წინადადების ისეთი განსაზღვრება, რომელიც გამოსადეგი იქნებოდა ყველა ენისათვის. და ეს იმიტომ, რომ „წინადადება სინტაქსის ცნებაა, სინტაქსი კი შესიტყვებათა შესახებ მოძღვრებაა. ცხადია, წინადადების ბედი უშუალოდ არის დაკავშირებული შესიტყვების თვისება—თავისებურებებთან; შესიტყვება შეიძლება შედგებოდეს როგორც ფორმიანი, ისე უფორმო სიტყვათაგან. შესიტყვება შეიძლება შექმნას ან სიტყვათა დამოკიდებულებამ, ან სიტყვათა განრიგებამ, ანდა ინტონაციამ. ერთსა და იმავე ენაში შეუძლებელია სამივე თანაბარ როლს თამაშობდეს. ამის და კვალობაზე სინტაქსიც ყველა ენაში შეუძლებელია ერთნაირი აგებულებისა იყოს; წინადადების საკითხიც შეუძლებელია ყველგან ერთნაირად გადაწყდეს“¹ (ხაზი ჩვენი).

სპეციალურ ლიტერატურაში შესიტყვების საკითხს სხვადასხვაგვარ კვალიფიკაციას აძლევენ. ერთნი შესიტყვებასა და წინადადებას ერთმანეთს უპირისპირებენ და თვლიან, რომ ის, რაც შესიტყვებას წარმოადგენს, არ შეიძლება წინადადება იყოსო, და პირუკუ; მეორენი კი შესიტყვებას წინადადების შემადგენელ ნაწილად მიიჩნევენ; მათი აზრით წინადადება და შესიტყვება ერთმანეთს არ უპირისპირდება, წინადადება ერთ-ერთი სახის შესიტყვებაა. ეხება რა პროფ. ა. პეშკოვსკის შეხედულებებს იმის შესახებ, რომ წინადადების გაგება შეიძლება გამომდინარეობდეს შესიტყვების გაგებიდან („понятие предложения можно вывести из понятия словосочетания“²), აკად. ვ. ვინოგრადოვი წერს, რომ შესიტყვება და წინადადება სხვადასხვა რიგის სემანტიკური და სტილისტიკური ცნებებია; ისინი აზროვნების სხვადასხვა ფორმებს შეესატყვისებიან; წინადადება შესიტყვების სახეობას

¹ არნ. ჩიქობავა, მარტივი წინადადების პრობლემა ქართულში, I, თბილისი, 1928, გვ. 161—162.

² ეს ნიშნავს: შესიტყვება მოიცავს წინადადებასაც.

სრულიადაც არ წარმოადგენს³. აკად. ვ. ვინოგრადოვი ა. პეშკოვსკის უსაყვედურებს, რომ იგი შესიტყვებასა და წინადადებას ერთმანეთში ურევსო („смешивает понятие словосочетания ... с понятием предложения“⁴).

ასეთსავე აზრს ანვითარებს ვ. ვინოგრადოვი უფრო გვიანდელ ნაშრომაშიც. იგი პირდაპირ აღნიშნავს, რომ შესიტყვება და წინადადება თვისობრივად განსხვავებული სინტაქსური კატეგორიებიან.⁵

მართალია, პროფ. ა. პეშკოვსკი თავის წიგნში⁶ არ იძლევა ნათელ განსაზღვრებას იმისა, თუ რას წარმოადგენს შესიტყვება, მის მსჯელობაში ადგილი აქვს წინააღმდეგობებს, მაგრამ ერთი რამ ცხადია: ა. პეშკოვსკი მკაცრად არ მიჯნავს ერთმანეთისაგან წინადადებასა და შესიტყვებას, როგორც ამას აკეთებენ ვ. ვინოგრადოვი და ზოგი სხვა სპეციალისტი.

სინტაქსში შესიტყვებისა და წინადადების ადგილის გარკვევის საკითხში ერთგვარი ყოყმანი ემჩნევა, აგრეთვე, მეორე რუს სპეციალისტს ვ. სუხოტინს. საგულისხმოა, რომ იგი ერთ ადგილას შესიტყვებას წინადადების შეადგენელ ნაწილად მიიჩნევს: „Словосочетание является минимальным смысловым и грамматическим объединением слов в составе предложения“⁷. ვ. სუხოტინი არ გამორიცხავს იმ გარემოებას, რომ შესიტყვება გარკვეულ შემთხვევებში შეიძლება წარმოადგენდეს წინადადებას: „Как и отдельное самостоятельное слово, словосочетание может выступать в качестве развернутого члена предложения („синтаксическая группа“), может быть его частью („синтаксический комплекс“), но может стать и предложением в том случае, если получит его признаки (предикативность, отношение к времени, модальность, интонационную законченность)“⁸. მაგრამ ცოტა ქვემოთ ავტორი შენიშნავს, რომ, მიუხედავად პრედიკატული შესიტყვების სიახლოვისა წინადადებასთან, ჩვენ არ შეგვიძლია მათ შორის ფარდობის ნიშანი გავავლოთ; პრედიკატული შესიტყვება, რომელიც წინადადების მხოლოდ სტრუქტურულ საფუძველს, „ხერხემალს“ წარმოადგენს, რჩება შესიტყვებად მანამდე, სანამ იგი წინადადების ყველა არსებით ნიშანს არ შეიძენს და არ ჩაებმება მეტყველების

³ იხ. В. В. Виноградов, Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия (Вопросы синтаксиса современного русского языка, Москва, 1950, стр. 38).

⁴ იხ. ვ. ვინოგრადოვის დასახელ. წერილი, გვ. 41.

⁵ იხ. В. В. Виноградов, Словосочетание, как предмет синтаксиса. (Грамматика русского языка, часть II, Москва, 1954, стр. 11).

⁶ А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, Москва, 1956, стр. 34—61.

⁷ В. П. Сухотин, Проблема словосочетания в современном русском языке (Вопросы синтаксиса современного русского языка, М., 1950 стр. 151).

⁸ იქვე, გვ. 161—162.

კონტექსტში, როგორც დამოუკიდებელი სინტაქსური მთლიანობა („как самостоятельное синтаксическое целое“)⁹.

შესიტყვება — ესაა დამოკიდებულება სიტყვათა შორის. სიტყვათა შორის დამოკიდებულება კი ხან წინადადებას ქმნის, ხანაც ვერ ქმნის მას, მაგრამ ამ უკანასკნელ შემთხვევაშიც გვაქვს საქმე შესიტყვებასთან. სიტყვათა შორის დამოკიდებულება შეიძლება სხვადასხვა ენაში სხვადასხვანაირი იყოს; მას გამოხატავს სიტყვათა ადგილმდებარეობა, ინტონაცია და სხვ. თუ არ არსებობს სიტყვათა შორის დამოკიდებულება, არ არსებობს შესიტყვებაც. მართალია, ყოველი დამოკიდებულება სიტყვათა შორის არ ქმნის წინადადებას, მაგრამ ზოგი დამოკიდებულება (მაგალითად, პრედიკატული) უთუოდ იძლევა ამ უკანასკნელს. თუკი შესიტყვებასა და წინადადებას ერთმანეთს დავუპირისპირებთ, რა ვუყოთ იმ რიგის სიტყვათა დამოკიდებულებას, რომელიც წინადადებას ქმნის? თუ მართალია ის განსაზღვრება, რომ შესიტყვება სიტყვათა შორის დამოკიდებულებაა, სიტყვათა ორგანიზებული შენაერთია, ისიც უნდა ვაღიაროთ, რომ იგი ზოგჯერ უდრის წინადადებასაც. ამიტომ პრინციპშივე მცდარია ის შეხედულება, რომელიც შესიტყვებასა და წინადადებას ერთმანეთისაგან თიშავს, უპირისპირებს რა მათ ერთმანეთს. ამგვარად, შესიტყვება სიტყვათა ორგანიზებული შენაერთია; მას ქმნის სიტყვათა შორის დამოკიდებულება. წინადადება და შესიტყვება ერთმანეთს არ უპირისპირდება, შესიტყვება მოცემულია წინადადებაში; იგი შეიძლება წარმოადგენდეს მთელს წინადადებას, ან მის ნაწილს (ფ. ფორტუნატოვი,¹⁰ არნ. ჩიქობავა, ან. კიზირია).

მაგრამ ყოველგვარი დამოკიდებულება სიტყვათა შორის, სიტყვათა ყოველგვარი ორგანიზებული შენაერთი არ მიიჩნევა შესიტყვებად. ასეთია, მაგალითად, თანაბარუფლებიან სიტყვათა შეერთება: ანი აბი „დედა და მამა“, ხაწეფ ფჰიგსგე „კაცი და ქალი (ცოლ-ქმარი)“, დგ⁷გლგე ჟიჰანგე „მიწა და ცა“, ჭკიგნკგე ძლაბკგე „გოგო და ბიჭი“, აძგმჰასგე ამშჰგნგე „ზღვა და მდინარე“, აბზიგე აციგ⁸გე „ავი და კარგი“ და ა. შ. ანდა კომპოზიტური სიტყვები: აკოლნზარა „კოლმეურნეობა“, ასოვნზარა „საბჭოთა მეურნეობა“, არაჟსოვეტ „რაისაბჭო“ და სხვ.

როგორც ცნობილია, მთელ რიგ ენებში (ინდო-ევროპულში, ქართველურში და სხვ.) შესიტყვებაში სამ ძირითად დამოკიდებულებას აღნიშნავენ. ესენია: შეთანხმება, მართვა და მირთვა. რუსულსა და ქართულში კარგადაა განვითარებული სახელის ბრუნება და ზმნის უღვლილება. ბრუნებისა და უღვლილების ფორმების სიუხვე ამ ენებში შესიტყვებაშიც (სიტყვათა შორის დამოკიდებულებაში) რთულ სურათს იძლევა.

⁹ В. П. Сухотин, Проблема словосочетания в современном русском языке (Вопросы синтаксиса современного русского языка, М., 1950, стр. 162).

¹⁰ ფ. ფორტუნატოვი პირდაპირ აღნიშნავს: „Законченное словосочетание и предложение полное — синонимы в языковедении“ (Ф. Ф. Фортунатов, Избранные труды, I, М., 1956, стр. 172).

ყოველ შესიტყვებაში სულ მცირე ორი სიტყვაა წარმოდგენილი. ამ ორი სიტყვიდან ერთია გაბატონებული, დომინანტი სიტყვა, მეორე კი მასზე დამოკიდებული, დეპენდენტი სიტყვაა. შეთანხმება სიტყვათა ისეთი სინტაქსური ურთიერთობაა, როცა გაბატონებული სიტყვა დამოკიდებულისაგან მოითხოვს ისეთ ფორმას, რომელშიაც ის თვითონ არის. მაგალითად, ავიღოთ რუსული შესიტყვება белая стена; стена მდებარეობითი სქესის სიტყვაა, რამაც ზედსართავი სახელისაგან მოითხოვა იგივე ფორმა (белая). ასევე, შეთანხმება გვაქვს სხვა ბრუნვებშიც: белой стены, белой стене, белую стену, белой стеной, о белой стене. მრავლობით რიცხვში კი გვექნება: белые стены, белых стен, белым стенам და ა. შ.

შეთანხმება ბრუნვასა და რიცხვში გვექნება ქართულ ენაშიც (თეთრი კედელი, თეთრმა კედელმა, თეთრ(ს) კედელს და ა. შ.; თეთრმა კედლებმა, თეთრ(ს) კედლებს...), მაგრამ ქართულ ენას არ გააჩნია სქესი და ამ მხრივ შეთანხმება, ცხადია, გამოირიცხულია.

შესიტყვებაში სიტყვათა შორის დამოკიდებულების მეორე სახეა მართვა. მართვა სიტყვათა ისეთი დამოკიდებულებაა, როცა გაბატონებული მოითხოვს დამოკიდებულისაგან ისეთ ფორმას, რომელიც მას თვითონ არა აქვს ამ მომენტში ან შეიძლება საერთოდ არ ჰქონდეს. მაგალითად, მართვაა რუსულ შესიტყვებაში — книга ученика; სახელობით ბრუნვაში დასმული სახელი книга, რომელიც გაბატონებული სიტყვაა, მოითხოვს ნათესაობით ბრუნვას — ученика. აქ სახელი მართავს სახელის ბრუნვას, რიცხვი კი უცვლელი რჩება: книга ученика, книга учеников (книги учеников) და ა. შ. ასევეა ქართულშიც: მოწათის წიგნი ... მოწათის წიგნები და სხვ. აქაც სახელობით ბრუნვაში დასმული სახელი (წიგნი) მოითხოვს მასთან დაკავშირებულ სახელს ნათესაობით ბრუნვაში, ე. ი. იმ ბრუნვაში, რომელიც მას მოცემულ მომენტში არ გააჩნია.

მართვა გვაქვს, აგრეთვე, სახელისა და ზმნის ურთიერთობაშიც: человек делает... ამ შესიტყვებაში делает დამოკიდებულია, человек კი — გაბატონებული. სახელზეა დამოკიდებული ზმნის პირი, რიცხვი, სქესი: человек делает... я делаю, ты делаешь... человек делал, მაგრამ: женщина делала და სხვ.

რაც შეეხება ქართული ენის პრედიკატულ შესიტყვებას, აქ სულ სხვაგვარი მდგომარეობაა. რუსულში ასეთ შესიტყვებაში მთავარ როლს სახელი თამაშობს, ქართული პრედიკატული შესიტყვების დედაბოძს კი ზმნა წარმოადგენს. ამიტომ ქართულში ასეთ შესიტყვებაში (მაგალითად: კაცი აკეთებს) დომინანტი სიტყვაა ზმნა და არა სახელი. ამასთანავე, აქ დიდი მნიშვნელობა ეძლევა იმას, თუ ზმნის რა დროა წარმოდგენილი (აკეთებს კაცი, მაგრამ: გააკეთა კაცი, გაუკეთებია კაცს და სხვ.). რუსულ შესიტყვებაში კი ზმნის დრო და კილო არავითარ სინტაქსურ როლს არ ასრულებს (делает человек, сделал человек...) ¹¹.

¹¹ იხ. არნ. ჩოქოვაძე, ზოგადი ენათმეცნიერება, I, თბილისი, 1946, გვ. 133.

ამგვარად, სიტყვათა დამოკიდებულება ქართულში რუსულთან შედარებით გაცილებით რთულია. ქართულში პრედიკატულ შესიტყვებაში ზმნა ძირითად ტვირთს ეზიდება, სახელის როლი კი მეორეხარისხოვანია. ქართულ შესიტყვებაში, რომელშიც ორპირიანი გარდამავალი ზმნა მონაწილეობს, გვაქვს საურთიერთო მართვა—შეთანხმება, ანუ კოორდინაციის პროცესი (მონადირე კლავს ირემს):

რუსულ შესიტყვებაში:

учитель
↓
хвалит
↓
ученика.

ქართულ შესიტყვებაში:

მ მ ა მ ს
↓   ↑   ↑   ↓
მონადირე ირემს¹²

სიტყვათა შორის დამოკიდებულების მესამე სახეა მ ი რ თ ვ ა. როცა სიტყვათა შორის ისეთ დამოკიდებულებას აქვს ადგილი, სადაც არაა არც შეთანხმება, არც მართვა, საქმე გვაქვს მირთვასთან. მირთვა არის სიტყვათა მექანიკური ურთიერთობა. ავიღოთ რუსული შესიტყვება: пришел вчера. ზმნისართი вчера ამ შემთხვევაში მირთულია ზმნას (пришел). იგი ვერ მართავს ზმნას პირში, ვერ ითანხმებს რიცხვში. ასევეა ეს ქართულშიც: მოვიდა გუშინ.

სპეციალურ ლიტერატურაში აღნიშნულია, რომ მირთვა შორეულ კავშირში იმყოფება მართვასთან. მირთვა ნოლამდე დაყვანილი მართვაა. მართვის დასუსტების გზით მივდივართ მირთვასთან. ამიტომაც, რომ შეიძლება შეგვხვდეს ისეთი მაგალითები, რომელთა კვალიფიკაცია ქირს: მირთვაა თუ მართვა: მაგალითად, лежит на столе,—ს რომ лежит მოითხოვდეს, შეუძლებელი იქნებოდა: лежит у стола, под столом, около стола, близ стола ... ცხადია, на столе არის მირთული და არა მართული, მაგრამ აქ რომ მართვის კვალიც ჩანს, ამას მოწმობს ბრუნვა, რომელშიაც არის სახელი თანდებულის შემდეგ: на столе...¹³

გამოთქმულია მოსაზრება, რომ უძველეს პერიოდში ენებში სიტყვათა შორის დამოკიდებულების ამჟამად არსებული სახეებიდან მხოლოდ მ ი რ თ ვ ა უნდა გვქონოდა. შეთანხმება და მართვა მეორეული ხასიათის მოვლენებია. ამას მხარს უჭერს ქართული ენის მონაცემთა ისტორიული ანალიზიც. „მირთვაში ურთიერთობის უძველესი ფორმაა შემონახული, ხოლო შეთანხმება და მართვა ჩამოყალიბდა ზმნისა და სახელის გრამატიკული კატე-

¹² იხ. არნ. ჩიქობავა, ზოგადი ენათმეცნიერება, I, თბილისი, 1946, გვ. 134.

¹³ არნ. ჩიქობავა, მარტივი წინადადების პრობლემა ქართულში, I, თბილისი, 1928, გვ. 155.

გორიების საფუძველზე. მირთვა, როგორც სინტაქსური დამოკიდებულების სახე, დაუპირისპირდა ორ დანარჩენს მაშინ, როდესაც სინტაქსური ურთიერთობა დამყარდა ზმნასა და სათანადო სახელს შორის“ ¹⁴

აფხაზურ ენაში წარმოდგენილია სიტყვათა შორის დამოკიდებულების ყველა სამივე სახე: შეთანხმება, მართვა და მირთვა. მაგრამ აქ ისიც უნდა აღვნიშნოთ, რომ აფხაზურში არა გვაქვს სახელთა ბრუნების კატეგორია და ამდენად გამორიცხულია საურთიერთო მართვა (სახელი არ იმართვის ზმნის მიერ), რასაც, როგორც ვნახეთ, ადგილი აქვს ქართულ ენაში. ამგვარად, აფხაზურ ენაში მართვა-შეთანხმება (resp. სიტყვათა შორის დამოკიდებულება) ქართულთან და რუსულთან შედარებით მარტივ ხასიათს ატარებს. ამიტომ სიტყვათა ურთიერთობაში აქ ზმნაში წარმოდგენილ აფიქსებთან ერთად სათანადო მნიშვნელობა ენიჭება სიტყვათა ადგილმდებარეობასაც: სგიჟლა რფგს ბზია აძლაბ ფშჰა ფჰიგსს დააჟგედტ „ჩემმა კარგმა მეზობელმა ბიჭმა ცოლად მოიყვანა ლამაზი გოგო“; აჟაჟგ ადაჟგ დჟჟგედტ „კაცმა მღვრი მოკლა“...

ამ მაგალითებში, როგორც ვხედავთ, დიდ როლს თამაშობს კლას-კატეგორიის ნიშნები: აჰკიგნ ახიგჟგ დ - აა - ე - გეჟტ „ბიჭმა ბავშვი მოიყვანა“; ზმნაში დ - აა - ე - გეჟტ აღნიშნულია პირდაპირი ობიექტი (ახიგჟგ) და სუბიექტი (აჰკიგნ) დ და ე აფიქსების საშუალებით. მაგრამ მოცემულ შესიტყვებაში (ისევე, როგორც ზემოთ მოტანილ დანარჩენ შესიტყვებებში) განსაკუთრებულ როლს თამაშობს სიტყვათა (სუბიექტ-ობიექტის) ადგილმდებარეობაც. ეს იქედანაც ჩანს, რომ, თუ მათ (სუბიექტ-ობიექტს) ადგილს შევუცვლით, სრულიად შეიცვლება შესიტყვების შინაარსი, ხოლო ზმნაში კლას-კატეგორიის ნიშნები უცვლელად დარჩება: ახიგჟგ აჰკიგნ დააჟგედტ „ბავშვმა ბიჭი მოიყვანა“. ამგვარად აფხაზურ შესიტყვებაში, გარკვეულ შემთხვევებში, პირველ ადგილას სუბიექტი დგას, მას მოსდევს ობიექტი. ¹⁵

მაგრამ ენა მტკიცედ არ იცავს ამ წესს მაშინ, როცა ამის საჭიროება არ არსებობს. მაგალითებში — აძლაბ ალმასხან ჟგს ძალჰიეჟტ, ალმასხან აძლაბ ჟგს ძალჰიეჟტ, ალმასხან ჟგს ძალჰიეჟტ აძლაბ — სუბიექტ-ობიექტზე მტკიცედ მიუთითებენ კლას-კატეგორიის ნიშნები და ამიტომ, მიუხედავად სუბიექტისა და ობიექტის ადგილების ცვლებისა, ყველგან გადმოცემულია ერთი და იგივე შინაარსი: „გოგომ ალმასხანს ასე უთხრა“.

აფხაზურ ენაში გვაქვს სიტყვათა შორის დამოკიდებულების (შესიტყვების) შემდეგი სახეები:

¹⁴ ან. კიზირია, მარტივი წინადადების შედგენილობა ბევრ ქართულში, თბილისი, 1963, გვ. 57.

¹⁵ ორპირიან და სამპირიან გარდამავალ ზმნებში კლას-კატეგორიის ნიშნითა ადგილმდებარეობის მხრივ კი საპირისპირო ვითარებასთან გვაქვს საქმე. პირველ ადგილას დგას პირდაპირი ობიექტის ნიშანი, მეორე ადგილას კი — სუბიექტის ნიშანი (აჰკიგნ აფჰიგს დ-აა-ე-გეჟტ „ბიჭმა ცოლი მოიყვანა“).

ა) სახელი ითანხმებს სახელს რიცხვში¹⁶:

აქაქია ჯბარაქია „სიტყვები ძლიერები“, აჭაა ბაათსქია „ადამიანები ცუდები“, აფაცია ეძაბაცია „შვილები უფროსები“, ასასცია ბზიაქია/ცია „სტუმრები კარგები“, აჭკიგნცია ღილიაქია/ცია „ბიჭები ძლიერები (ღონივრები)“ და სხვ.

ბ) სახელი მართავს ზმნას პირში:¹⁷ აჭაჲგ დ-ცოჲტ „კაცი მიდის“, ჟარა უ-ცოჲტ „შენ (მამაკ.) მიდიხარ“, სარა ს-ცოჲტ „მე მივდივარ“.

აწაჲგ აშიყიგ დაფხროიტ „მოწაფე წიგნს კითხულობს“, ჟარა აშიყიგ ჟ-აფხროჲტ „შენ (მამაკ.) წიგნს კითხულობ“, სარა აშიყიგ ს-აფ-ხროჲტ „მე წიგნს ვკითხულობ“;

აჭასთა იჟეს იყა-ე-წოჲტ „ოსტატი აკეთებს თავის საქმეს“, ჟარა ჟჟეს იყო-ჟ-წოჲტ „შენ (მამაკ.) აკეთებ შენს საქმეს“, სარა სგჟეს იყა-ს-წოჲტ „მე ვაკეთებ ჩემს საქმეს“;

აშიარგცაჲგ აბგა ი-შგჲტ „მონადირემ მოკლა მგელი“, ჟარა აბგა უ-შგჲტ „შენ (მამაკ.) მოკალი მგელი“, სარა აბგა სგ-შგჲტ „მე მოვკალი მგელი“.

გ) სახელი მართავს ზმნას კლასში

(III პირში):

ადამიანთა კლასი:

აწაჲგ დ-ცოჲტ აშკოლახ „მოწაფე მიდის სკოლისაკენ“;

არწაჲგ დ-აფხროჲტ აშიყიგ ჰჲგც „მასწავლებელი კითხულობს ახალ წიგნს“;

აჭასთა ი-ქიგ-ე-რგგლოჲტ აჲგ ღგჟ „ოსტატი აშენებს დიდ სახლს“;

აჲბაშგჲგ დგ-ე შჟეჲტ ალა ხიგმგა „მეომარი კლავს მტერს“.

შდრ. ნივთთა კლასი:

აკამბაშ თატიოჟბ აძმახ აჰჲგ „კამეჩი ზის ტლაპოში“;

აწგს ფრგჲტ აჟიჲან ახ „ჩიტი ცისკენ გაფრინდა“;

არი აჟგს აწგს იყა-ნა-წეჲტ „ეს საქმე ჩიტმა ჩაიდინა (გააკეთა)“;

აწგს აჭაჲგ დ-ა-შგჲტ „ჩიტმა მოკლა ადამიანი“.

დ) სახელი მართავს ზმნას მამაკაცთა და დედაკაცთა კლასში (სქესში):

II პირში გარდაუვალ და გარდამავალ ზმნებში (მხოლ. რ.):

ჟარა უ-ცოჲტ აჲნახ „შენ (მამაკ.) მიდიხარ სახლში“;

ჟარა ი-უ-ჰიოჲტ „შენ (მამაკ.) ამბობ“;

ჟარა ი-ქი-ჟგ-რგგლოჲტ აჲგ ჰჲგც „შენ (მამაკ.) აშენებ ახალ სახლს“;

ჟარა ი-ჟგ-შჟეჲტ აშჲგშჲკამს „შენ (მამაკ.) კლავ კიანჭველას“;

ჟარა იყო-ჟ-წოჲტ არი აჟგს „შენ (მამაკ.) აკეთებ ამ საქმეს“ და ა. შ.

¹⁶ აქაც შეთანხმება იშვიათია; ჩვეულებრივ, უფრო გავრცელებულია შეუთანხმებელი ფორმები.

¹⁷ აფხაზურ სახელში ზმნა საერთოდ ვერ იწვევს ცვლილებებს, ამიტომ გვაქვს ცალმხრივი მართვა.

ბარა ბ-ცოძე ავნახ „შენ (დედაკ.) მიდიხარ სახლში“;
 ბარა ი-ბ-ჰომეტი „შენ (დედაკ.) ამბობ“;
 ბარა ავნე ჰეც ი-ქი-ბე-რგელოძე „შენ (დედაკ.) აშენებ
 ახალ სახლს“;
 ბარა აშეგშეკამს ი-ბ-შეძეტი „შენ (დედაკ.) კლავ ჰიანჰველას“;
 III პირში გარდამავალ და ორპირიან გარდაუვალ ზმნებში
 (მხოლ. რ.):
 არწავს იშეც აწავს ი-ი-თეძეტი „მასწავლებელმა თავისი წიგნი
 მოწაფეს მისცა“;
 აღმასხან არი ატეგს შახილა იყა-ე-წეძეტი „აღმასხანმა ეს საქმე
 შესანიშნავად გააკეთა“;
 ეცვ მარა აბას სე-ეძეძეტი „გუშინ მან (მამაკ.) ასე მითხრა“.

შდრ.:

არწავს – ფჰიგს აწავს ლეშეციგ ი-ლ-თეძეტი „მასწავლებელმა
 ქალმა თავისი წიგნი მოწაფეს მისცა“;
 აძლავ ხიგჰე აძატი ბზია იყა-ლ-წეძეტი „პატარა გოგომ კარგი
 სადილი მოამზადა“;
 ეცვ ლარა აბას ისა-ლ-ჰიე-ძეტი „გუშინ მან (დედაკ.) ასე მით-
 ხრა“;
 ი-ლ-აცლაბჰეძეტი „ის (არაად.) ეჯიბრება მას (დედაკ.)“;
 დ-ლ-აცლაბჰეძეტი „ის (ად.) ეჯიბრება მას (დედაკ.)“.
 ე) სახელი (არსებითი, ნაცვალსახელი), თუ იგი სუბიექტის
 როლს ასრულებს, ითანხმებს ზმნას რიცხვში:
 აწავს დ-ცოძეტი „კაცი მიდის“ — აწავს ი-ცოძეტი „კაცები მი-
 დიან“;
 ჰარა უ-ცოძეტი „შენ (მამაკ.) მიდიხარ“ — შიარა ში-ცოძეტი
 „თქვენ მიდიხართ“;
 აწავს დ-აფხ-ოძეტი „მოწაფე კითხულობს“ — აწავცია დ-აფ-
 ხ-ოძეტი „მოწაფეები კითხულობენ“;
 ჰარა ჰ-აფხ-ოძეტი „შენ კითხულობ“ — შიარა ში-აფხ-ოძეტი
 „თქვენ კითხულობთ“.
 ახიგჰე იყა-ეწოძეტი „ბავშვი აკეთებს“ — ახიგჰეცია იყარწოძეტი
 „ბავშვები აკეთებენ“;
 ჰარა იყოუწოძეტი „შენ აკეთებ“ — შიარა იყა-ში-წოძეტი „თქვენ
 აკეთებთ“;
 სარა იყასწოძეტი „მე ვაკეთებ“ — ჰარა იყაჰწოძეტი „ჩვენ ვაკე-
 თებთ“.
 ანხავს იგოძეტი „გლებს მიაქვს (იგი, რაღაც)“ — ანხაცია ირ-
 გოძეტი „გლებს მიაქვთ“;
 ჰარა იუგოძეტი „შენ მიგაქვს“ — შიარა იუიგოძეტი „თქვენ მი-
 გაქვთ“;
 სარა იზგოძეტი „მე მიმაქვს“ — ჰარა მა-გოძეტი „ჩვენ მიგვაქვს“.
 ცნობილია, რომ აფხაზურ ენაში თანდებულები ხშირად მტ-
 კიცედ არაა შეზღუდული სახელს და შესიტყვებაში ცალკეცაა წარ-
 მოდგენილი. აფხაზური სახელი, როგორც წესი, ითანხმებს თან-

დებულს რიცხვში, მაგალითად: მარა იქვზ „მასთან“, შდრ. ღარა რქვზ „მათთან“ (ბაზრეყიარაა რქვზ აკიენ (ხ^მურ ლგმვა, 61) ბა-ზრიყუაანთსას იყო (მოხდა ეს ამბავი)“; ხ^მურ ლქვზ „ხიმურთან“, „ხიმურისას“, შდრ. ხ^მურარაა რქვზ „ხიმურაანთ (ხიმურაანთსას)“: უბრი აშთახ^მ მაქტინა ხ^მურარაა რქვზ დააჲნ ღკყან (ხ^მურ..., 43) „ამის შემდეგ მაქტინა ხიმურაანთსას იყო“.

აშხა ციჰიერაყნგ „შიშველ მთაზე“, შდრ. აშხა ციჰიერაქია რყნგ „შიშველ მთებზე“: ჟაჟიიანგ, ამშო შააჲხილასლაქ, აშხა ციჰიერაქია რყნგ ფგმკრადა აზგმბგლ ყიაშაჲა ინგქინაწონ „ახლა, როცა ამინდი გაფუქდა (აირია), შიშველ მთებზე განუწყვეტლივ ბარდნიდა (=თოვდა) (ხ^მურ..., 40).

აჟგს აზგ „საქმისათვის“, „საქმის გამო“, შდრ. აჟგსქია რზგ „საქმეებისათვის“, „საქმეების გამო“: რჩაზგყარწონ აჟაა... აძენრა მათახჟგ აჟგსქია ზეგ^მ რზგ (ხ^მურ... 41) „ადამიანები ემზადებოდნენ საზამთრო საქმეებისათვის“;

ათგფ აქვზ „ადგილზე, ადგილას (=ამ ადგილას)“, შდრ. ათგფქია რქვზ „ადგილებზე, ადგილებში“: ლეჟარსა იყამჩგჲ იჟაჰჲ ააჲმხნგ, ღოჟსგ მახ^მგრნაალაშაზ ათგფქია რქვზ ინგყაჲ-წეჲტ ჭრაჰ (ხ^მ... 37) „ლევარსას მათრახი და ნაბადი გამოართვა რა, ფრაჰმა თვითეული მათგანი სადაც ჯერ იყო (სადაც საჭირო იყო), იქ დადო“;

ასას იქვაფხ^მა „სტუმრის წინ“, შდრ. ასასცია რქვაფხ^მა „სტუმრების წინ“ („სტუმრები მათ წინ“): ჟგჲ აამთაზგ ხაწგგლა ძლაბკ აჩამგიერ ლგმა დააჲნ. ასასცია რქვაფხ^მა დნატიეჲტ (ხ^მ... 23) „ამ დროს ფეხზე მდგომი ქალიშვილი მო-ვიდა რა, სტუმრების წინ დაჯდა“.

ასევე ჩვეულებრივია სახელის მიერ ზმნისართის რიცხვში შეთანხმების შემთხვევები: ღარა რნაჟგს აჟაჟგ დგგლან „მათ შემდეგ იგი (ად.) იღგა“ (შდრ. მარა ინაჟს... „იმის შემდეგ...“).

აფხაზურ შესიტყვებაში საკმაოდ დიდი ადგილი უჭირავს მირთავს. შეიძლება მიერთოს: ზმნას — სახელი (აფიქ-სიანი): ნაპგლა მააჲფხიშშააჲტ „ხელით მოსინჯა, ხელი მოუ-ფათურა“ (ამართა ზენძა დაზააჲგიანგ დგგლტ, ნაპგლა მააჲფხიშ-შააჲტ (ხ^მ... 80) „საწოლთან სულ ახლოს დადგა (იგი, ად.), ხელით მოსინჯა“); ზმნას — უფორმო სიტყვა; ეცგ დააჲტ „გუშინ მოვიდა (იგი, ად.)“: სგჟგზა ეცგ ქართენტთი დააჲტ „ჩემი ამხანაგი გუშინ თბილისიდან ჩამოვიდა“; სახელს (ზედსარ-თავს) — უფორმო სიტყვა: ზენძა იხიგჟჟჟ¹⁸ „ძალიან პატარა (ის, რაც ძალიან პატარაა)“.

როგორც უკვე დავინახეთ, აფხაზური სახელი ზმნაში აჩენს პირის, კლასის (სქესის), რიცხვის გამომხატველ აფიქსებს და ამ-დენად იგი მართავს ზმნას პირსა და კლასში (სქესში), ითანხმებს რიცხვში, რაც შეეხება პირუკუ პროცესს, ზმნა აბსოლუტურად უძლურია რაიმე სახის ცვლილება გამოიწვიოს სახელში (აფხა-

¹⁸ ამგვარ ფორმებს, მართალია, ზმნური გაგებაც აქვთ, მაგრამ ისინი სხვა ენათა ზედსართავი სახელის (resp. განსაზღვრების) როლსაც ასრულებენ.

ზური სახელი ფორმაუცვლეელია). და, მიუხედავად ამისა, ზმნათვალსაჩინო როლს თამაშობს აფხაზურ შესიტყვებაში.

აფხაზურში შესიტყვების შემდეგი ტიპები უნდა გამოვყოთ: სახელი სახელთან, სახელი (არსებითი, რიცხვითი, ნაცვალსახელი) ზმნასთან, არსებითი სახელი ზედსართავ სახელთან, არსებითი სახელი მასდართან, ნაცვალსახელი მასდართან, თანდებულებიანი სახელი ზმნასთან, ზმნისართი ზმნასთან, სტატიკური ზმნა ინფინიტურ ზმნასთან და სხვ.

გენეტიურ დამოკიდებულებას გვიჩვენებს სახელის ისეთი დაკავშირება სახელთან. როგორიცაა: ჰადთ ილაკი „ჰაითის ზღაპარი“, ასას იცარა „სტუმრის წასვლა“, აძგ ააგარა „წყლის მოტანა“ („წყლის მოტანად“), ააფგნრა ააჰრა „გაზაფხულის მოსვლა“; სგვგზცია რგჩქია „ჩემი ამხანაგების ცხენები“, ალმასხან იკამბაშქია „ალმასხანის კამეჩები“, შიარა შიჭგსქია „თქვენი საქმეები“ და სხვ.

ქართულ ენაში სიტყვათა შორის დამოკიდებულების ამ სახეს გადმოსცემს ნათესაობითში დასმული სახელი: ჰაითის ზღაპარი, მეგობრის ცხენები...

ზმნასთან დაკავშირებული სახელით (არსებითი სახელით, ნაცვალსახელით) გამოხატულია მოქმედების ჩამდენი (სუბიექტი), სამოქმედო (ობიექტი), ადგილი და სხვ. მაგალითად:

ა) ზმნასთან დაკავშირებული სახელით გამოხატულია მოქმედების შემსრულებელი: ნარჩხოუ დააგგლტ „ნარჩხოუ შეჩერდა (შედგა)“, სასრგყია დდიგქილეჲტ „სასრიყვა წავიდა (გაემართა)“, აფშიმა დააჲტ „მასპინძელი მოვიდა“, აჭაჴგ დგფსჴეჲტ „ადამიანი კვდება“, ახიგჴგ იყაჲწოჲტ „ბავშვი აკეთებს“, ღარა ღააჲგოჲტ „მას მოაქვს (რაღაც)“ და სხვ.

ტექსტიდან:

ახიგჴქია ილახიმარჴა იშაჴყაზ, ახიგბგჩხა აფშიმა დააჲტ „ბავშვები რომ თამაშობდნენ, საღამოს მასპინძელი მოვიდა“;

აჭაჴგ დგფსჴეჲტ „ადამიანი კვდება“; აჭაჴგ ჴგმშო როჴბ დახგნძაყოჴ, ნას დგფსჴეჲტ (ხ... 26) „კაცი ცოტახანს („ორიოღ დღე“) ცოცხლობს, მერე კვდება“;

აამთა ბჴგსტ „დრო გავიდა“; აამთა აკგრ ბჴგსტ, ხშარა დლოჴტ „კარგა ხანი გავიდა (და) შვილი შეეძინა (მას, დედაკ.)“;

ამშაჴგნ ინგრტ (ლ... 57) „ზღვა გადალახა (მან, ად.)“; სასრგყია დდიგქილეჲტ (ლ... 31) „სასრიყვა წავიდა“;

აკიაც ნწიეჲტ (ლ... 31) „ხორცი გათავდა“; ღაახალარც აგაგგძკიან აკიაც ნწიეჲტ „ზემოთ ამოსვლას ცოტაღა უკლდა, რომ ხორცი გათავდა (გაუთავდა)“;

დგყან ნხაჴგკ „იყო ერთი გლეხი“; დგყან აჴგერი იფაქიგჩუქი ჰია ნხაჴგკ (ლ...) „იყო აჴგერის ძე, ერთი გლეხი ვინმე“;

შაბათ დგფხაშაჴჲტ „შაბათს შერცხვა“; არი აშთახშაბათ აჴნგყა იჴგზცია იმა დხგნჰაგრგგ დგფხაშეჲტ (ლ... 59) „ამის შემდეგ შაბათს შერცხვა მეგობრებიდან შინ დაბრუნებულიყო“;

ახან იფა იგიგ ითაშოხან „ხანის შვილს გულში ედო (=ფიქრობდა): ახან იფა ასასცია ჟოწიგ ისგშთვჳ ჰია იგიგ ითაშოხან (ლ... 59) „ხანის შვილი უკვე ფიქრობდა: ხვალ სტუმრებს გავამგზავრობო (გავუშვებო)“;

აჩგმაზარა რაციახეძტ: „ავადმყოფობა გახშირდა“: აჟაა რაციახო მანალაგა, აჩგმაზარაგჳ რაციახეძტ (ლ... 69) „როცა ადამიანები მომრავლდნენ, ავადმყოფობაც გახშირდა“;

დციგრწგძტ ხიგშიტივჳკ „გამოჩნდა მკურნალი“: უბრი აამთაზგ დციგრწგძტ ხიგშიტივჳკ ლუკმან ჰაქგმ ჰია (ლ... 70): ამ დროს გამოჩნდა მკურნალი — ვინმე ექიმი ლუკმანი“;

ამაცოგს ყალეძტ, აბჟგციგა გეძტ (ლ... 74): „იელვა, მძაფრი ხმა გაისმა“;

აჟახად წჳა ზმამ გყან (ლ... 74) „აუარებული (ცხენის) რემა იყო“;

აჟილარ აკიგნ იზგშთაზ „ხალხს უნდოდა (სურდა)“: აჟილარ სამკანგკა ითარხარა აკიგნ იზგშთაზ (ლ... 174) „ხალხს სამკიანიკიას დაღუპვა უნდოდა“;

აქკიგნ დკაჰაძტ „ბიჭი წაიქცა“: გაჰაჟ მანგლანგ იშჴნეჟაზ, მაათსახა იყაზ აქკიგნ დნგშაციხნგსლან დკაჰაძტ (ლ... 177) „ზღვისპირ რომ მიდიოდნენ, ბიჭმა წაიბოროძიკა (და) წაიქცა“;

ხიგჳჳკ მააძტ „ხუთი კაცი მოვიდა (ხუთნი მოვიდნენ)“;

მარა დხიგცჟეძტ „ის ფიქრობს“

ურთ იფშჴააშჴტ „ისინი მოძებნიან (მას, რაღაცას)“: ურთ ჟა იფშჴააშჴტ, ახა მაჟრბახჴა? (ლ... 60) „ისინი მანდ მოძებნიან, მაგრამ რას ნახავენ (რას მოძებნიან)?“

ურთ ინხონ „ისინი ცხოვრობდნენ“: ურთ აშხა ინხონ (ლ... 66) „ისინი მთაში ცხოვრობდნენ“;

ჟარა უცა! „შენ (მამაკ.) წადი“: არი ედუშჴ ზხიგცგზ, ჟარა, უცა! (ლ... 65) „ამისთანა რომ იფიქრე („ვინც ამისთანა რამ იფიქრა“), შენ (მამაკ.), წადი“;

ბ) ზმნასთან დაკავშირებული სახელით გამოხატულია სამოქმედო (ობიექტი), მაგალითად: აჟგს იყაძჟეძტ „საქმე გააკეთა“, აღა დგაშგძტ „მტერი მოკლა“, ადღარა ააჟგოძტ „ტვირთი მოგაქვს (შენ. მამაკ.)“, არახი აარცოძტ „მოერეკებიან საქონელს“, აჟიბჟ ისაჰაჟეძტ „ამბავი მესმის“, აფა დრგმოჟჳ „შვილი ჰყავთ“, ამჳანგჳ ლგრხიოძტ „საგზაღს ამზადებს“ და სხვ.

ტექსტიდან:

არახი აარცონ „საქონელს მოერეკებოდნენ“: ნართაა. აძიგ ილგხშჴაზ შიგჳჳკ გყან; ციგამზარ ბზია ზგმჴაზ ჟაან; იქილანგ არახი აარცონ, აჟაა რღგჴჴან (ლ... 24) „ხართები, ერთი დედის შვილები, ასნი იყვნენ; (ისინი) ისეთი ადამიანები იყვნენ, ცუდის მეტს კარგს რომ არ აკეთებდნენ; თავდასხმებს აწყობდნენ რა, საქონელს მოერეკებოდნენ, ადამიანებს იტაცებდნენ“;

აჟიბჟ ირაჰახან „ამბავი უკვე გაეგონათ“: აჟსნგ მა-ხააძჴ არი აჟიბჟ ზეგჳ ირაჰახან (ლ... 61) „აფხაზეთში საცა მოვიდნენ, ეს ამბავი უკვე ყველას გაეგონა“;

ფა ზაწიგკ დრგმან „ჰყავდათ ერთადერთი შვილი“: იყან ლაგაჟიგკჲ თაკიაჟიგკჲ, ფა ზაწიგკ დრგმან (ლ... 177) „იყვნენ ბერიკაცი და დედაბერი; ჰყავდათ ერთადერთი შვილი“;

რგმვანგჳა ლგრხიეჲტ „მოამზადა საგზალი“: აბრიანლაჰა აჩუნგწიყრა რგმვანგჳა ლგრხიეჲტ (ლ... 177) „ეს რომ გაიგო, იმ დღესვე მათ საგზალი მოუმზადა (მან, დედაკ.)“.

გ) ზმნასთან დაკავშირებული სახელით გამოხატულია აღგილი: ახაჰი დნავაგგლტ (ლ... 24) „ქვასთან (ქვის გვერდით) დადგა (იგი, აღ.)“.

ზმნასთან დაკავშირებული თანდებულებიანი სახელით გამოხატულია აღგილი, დრო, მოძრაობა სივრცეში, ვითარება (ინსტრუმენტალისის — ლა „ით“ აფიქსის საშუალებით) და სხვ. თანდებულებიანი სახელი უკავშირდება ზმნის როგორც ფინიტურ, ასევე ინფინიტურ ფორმასაც, მაგალითად:

ა) ზმნას უკავშირდება — აყენძა („—მდე“) თანდებულებიანი სახელები: — აა-კილომეტრკ რყენძა აჟჳ „რვა კილომეტრამდე“, ამშჳჳენ აყენძა სნაგანგ „ზღვამდე მიმიყვანე რა“ („ზღვამდე ჩემი მიყვანით“); აქალაქ აყენძა ააგგიოჳჳ „ქალაქი ახლოსაა და ა. შ.“

ტექსტებიდან:

შიარა იჟიდგრჳჳჲტ ამაშენა ახგნძაზნეჲჳა აა-კილომეტრკ რყენძა აჟჳ (ხ... 9) „თქვენ იცით: მანქანის მისასვლელამდე (სანამდეც მანქანაა მიესვლება), რვა კილომეტრამდე“;

ამშჳჳენ აყენძა სნაგანგ ძგკ სგრჳი (ლ... 182) „ზღვამდე მიმიყვანე რა, წყალი დამალეინე“.

ბ) ზმნას უკავშირდება — ყა („—ში“, „—მდე“, „—კენ“) თანდებულებიანი სახელები: შილჳჲ აჳნგყა „მიდით შინ (სახლში)“, ხგმშჳყა ანბჳგს „როცა სამ დღემდე გავიდა“, აჳნაყა ილარგჳჲტ „სახლში შეიყვანეს“ და სხვ.

ტექსტებიდან:

ურთ რჳჳჳნარხან ათაცა ლგმჰარაჰჳჳ ინენ, აში ინას-ნასიტ; აში აადგრტჳჳ, აჳნაყა ილარგჳჲტ (ლ... 198) „ისინი გაემართნენ რა, პატარძლის სამთიობოში შევიდნენ; კარებზე დააკაკუნეს; კარი გაუღეს რა, შინ შეიყვანეს“;

ხგმშჳყა ანბჳგს, ჰჳჳჳჳ ააარგაზ ათაცა ლმაწუცია: შიცანგ აფასატიი იფჰიგს დგჳიბა ჰია იდიჳჳჳლწჳჲტ (ლ... 197) „სამ დღემდე რომ გავიდა (სამიოდე დღე რომ გავიდა), ახალმოყვანილი პატარძლის მოსამსახურეები გაგზავნა (მან, დედაკ.): წადით (და) მისი (მამაკ.) წინანდელი ცოლი ინახულეთო“;

აჰკიაჟი ლჩჳჳლკიაბოჲტ, ახა აგრაჳრგმ, შილჳჲ აჳნაყა (ლ... 196) „ქალბატონი ტანს იბანს, მაგრამ არა უშავს რა, შედით შინ (სახლში)“.

გ) ზმნას უკავშირდება — ყნგ, —(ა)შჳყა („—ში“, —თან“) თანდებულებიანი სახელები: დრგხჳჳჲტ შხაკ აყნგ „დაე-

წია (იგი, აღ.) მათ მთაში“, აქირა აყნგ სცანგ „სამკედლო-
ში წავიდა რა („სამკედლოში წასვლით“), ინეტ სასრგყია
იყნგ „მივიდნენ სასრიყვასთან“, აშხა ციჰიგრაქია რყნგ
„შიშველ მთებზე“ და სხვ.

ტექსტებიდან:

ადუნეჲ აყნგ დახ~კაჰაზ მაკიგრშანგ იგგლან ავნქია.
აბაჰჩაქია, (ლ... 29) „იმ ადგილს, სადაც ის მიწაზე დაეცა.
გარს ერტყა სახლები, ბალები“;

დრგხ~ძეჲტ შხაკ აყნგ იშხნეჲჟაზ (ლ... 24) „დაეწია
(იგი, აღ.) მათ—მთებში რომ მიდიოდნენ იმ დროს“;

ჟაჟიანგ ამშჷ შაააჲხულასლაქ~ აშხა ციჰიგრაქია რყნგ ფგშ-
კრადა აბგმბგლ ყიაშჷძა ინგქინაწონ (ხ... 40) „ახლა, როგორც
კი ამინდი გაფუქდა, მთებზე განუწყვეტლივ თოვლის დება და-
იწყო“;

სარა ისთახჟე: სგფსგ თანგ სგფსადგ~გლ აყნგ სნეჲრც
აჟჷ (ლ... 30) „მე მინდა, სანამ სული მიდგას, სამშობლოში
მივიდე“;

ათაკიაჟი იშჷგლჰიაზ ეჲფშჷ, იჯახგჰიგნ ინეტ სასრგყია
იყნგ (ლ... 33) „დედაბრის რჩევისამებრ მობრუნდნენ რა,
სასრიყვასთან მივიდნენ“;

აქირა აყნგ სცანგ სხგ ჩათანგ სააჟეჲტ (ლ... 43) „სამ-
კედლოში წავედი რა (სამკედლოში წასვლით), თავი დავიჰედე
(და) მოვდივარ“;

ბგშჷფანანაგეჲ ატგშჷაყნგ? (... 47) „როგორ მოხვდი
(შენ, დედაკ.) ორმოში?“,

ატგშჷა აშჷყა დანგნაფშჷ, აკგ იშჷარლაშჷოზ იბეჲტ
(ლ... 47) „როცა ორმოსკენ გაიხედა, დაინახა: რაღაც ანათებდა“;

რხაციაქია რგშჷყა იხგნჰინგ „დაბრუნდნენ რა თავ-
იანთ ქმრებისაკენ“; ეჲბარგურლო რხაციაქია რგშჷყა... იხგნ-
ჰინგ, ავნგყა იცეჲტ „თავიანთი ქმრებისაკენ სიხარულით დაბ-
რტნდნენ რა, შინ წავიდნენ“;

ლჰიეჲტ აბგრგ~ხან ხ~მჷრ ლგშჷყა ლხგ ნარხანგ
(ხ... 15) „თქვა აბირგხანმა (და) ხიმურისაკენ მიაბრუნა თავი“.

დ) ზმნას უკავშირდება — (ა)ჰჲგ („—ში“). თანდებულისანი
სახელები: ჩარაკ აჰჷგ დშჷგყაზ „ქორწილში რომ იყო
(იგი, აღ.)“, ადუნეჲ აჰჷგ დანციგრწ „როცა ქვეყნად გა-
ჩნდა (იგი, აღ.)“;

იგიაში აჰჷგ დრგქიშიეჲტ „ჰიშკართან შეხვდა
(იგი, აღ.)“, ჟან ლჰჷგ ჟანნეჲლაქ~ „როცა დედაშენთან
მიხვალ (შენ, მამაკ.)“, ჲაშცია რჰჷგ დანნეჲ „როცა თავის
ძმებთან მივიდა (იგი, აღ.)“, ხ~მჷრრაჲ რჰჷგ დგყან „ხი-
მურაანთსას იყო (იგი, აღ.)“ და სხვ.

ტექსტებიდან:

ჩჷნაკ, ჩარაკ აჰჷგ დშჷგყაზ, დანფშჷგ: ჟარბაჟიჲკ აჟგ.
აგონგ იბეჲტ (ლ. ... 56) „ერთ დღეს, ქორწილში რომ იყო (იგი,
აღ.) ისე გაიხედა რა, დაინახა: ორბს რაღაცა მოჰქონდა“;

აჟაჲ ადუნეჲ აქუგ დანციგრწ, რატხაძა ამლა დგზ-
ლამგაშა აჰასაბ აჟი ღზშთალა (ლ... 69) როცა ადამიანი ქვე-
ყანაზე გაჩნდა, პირველად ფიქრი იმაზე დაიწყო, რომ შიმშილს
არ მოეკლა“;

აბრი აგოაში აქუგ დრგქიშიეძე აჩუჟაჲ პატეხი
მზგცბაგჲ (ხ... 11) „ამ ქიშკართან შემოხვდათ ცხენოსანი პატუხთ
მციბზაც“;

ჟან ლქუგ ჟანნელაქ, აბნა, აძე აქუგ აძიგ დგზბან, მა-
ციაზე აბრა ითაღრშიტ ჰია ლჰიანგ აკიმაან ლგრკგ! (ლ... 52)
„როცა დედაშენთან მიხვალ, მანდ, წყაროსთან, ვილაცა ვნახე,
(მან) ბეჭედი აქ ჩააგდო—თქო, დოქი გადაეცო (მას, დედაკ.)“;

ბენჟაჲგ... აძაქუგ დშუგძხატიაზ იბეძე (ლ... 51)
„დაინახა (მან, ად.) რომ ტყისკაცი წყაროსთან იჯდა“;

ახიგჲგ ას ანაჰა, ღზნჰინგ აძაქუგ დნეძე (ლ... 51)
„ბავშვმა ასე რომ გაიგონა, დაბრუნდა რა, წყაროსთან მივიდა“;

ამცა იმან მაშცცა რქუგ დანნეჲ, იფსრაცგ აკგჲგ
რგგგგკია იყან (ლ... 34) „როცა ცეცხლიანად (ცეცხლის ქონით)
ის ძმებთან მივიდა, მათ სიკვდილს ცოტა-ლა უკლდათ (=სიკვ-
დილსპირ იყვნენ მისულნი)“;

აბრი ედფშ იყოჟ აქჟათან აჟირა აქუგ იყათშა ირშუნგ,
არგთილა მააშთგზნგ იქუგ მანთეჟწალაქ, დამბგლძაკია ილგდლ-
რგჟოჟე (ლ... 37) „ამისთანა გუთანს სამქედლოში წითლად
გაავარვარებს რა, გაზით აიღებს (და) პირში ჩაიდებს, არც დაი-
წვება რა, შიგ მუცელში ჩაუშვებს“;

უბრი აშთახ მაკტინა ხ მურრაა რქუგ დაან დგჟან
(ხ... 43) „ამის შემდეგ მაკტინა ხიმურაანთსას (მოსულად) იყო“;

მახ აკიგმგზ აჟგს აქუგ სათაჟგრგგლეძე (ხ... 38)
„ცუდ საქმეში ჩამაყენე (შენ, მამაკ.)“;

აციგ აქუგ-აბზიაქუგ ლასგ - ლასგ ჰაჟქიშიალონ
(ხ... 38) „ცუდ საქმეში, ავ საქმეში (=ავსა და კარგში, ქირსა
და ლხინში) მალი-მალ ერთმანეთს ვხვდებოდით“;

(ლეჟარსა) აკიასთხარა დაახგქიშანგ დააჲნ იტიართაქუგ
დნატოეძე (ხ... 40) „ლევარსამ მუგუზლებს შემოჟარა რა,
მოვიდა (და) თავის ადგილას დაჯდა“;

რგზნტიგგჲგ თოჟბა რჟგჟე: ჰაჰიშა ლხაბარ ჰაჰაანძა ჴნგკ
აქუგ ჰშუგმნეჲრა ჰია (ლ... 41) „ყველამ ერთად დაიფიცა:
სანამ ჩვენი დის ამბავს არ გავიგებთ, შინ არ მივიდეთო“;

როგორც უკვე აღინიშნა, თანდებული აფხაზურში დამოუ-
კიდებლადაც იხმარება. ეს განსაკუთრებით ითქმის — (ა)ქუგ
(„—ში“) თანდებულის შესახებ. საყურადღებოა, რომ ძალიან
გავრცელებულია ამ თანდებულის გამოყენების შემთხვევები ინ-
ფინტური ფორმის ზმნებთან, მაგალითად: მაკრიყაზ აქუგ
„იმ ადგილას, სადაც გააგდებინა მას (რალაცას) მან (ად.)“: ათაჰ-
მადა აჟარბაჟი დააჲხსგნ, მაგოზ აკრიყეძე; მაკრიყაზ აქუგ
დნეჲნგ, დანლახიაფშ: საბიკ აკგ დგლაჰიანგ დკარშიგნ (ლ... 56)
„ბერიკაცმა ორბს ესროლა რა, რაც მას მიჰქონდა, გააგდებინა“;

ზადაც გაგდებინა იმ ადგილას მივიდა რა, რომ ჩაიხელა, (დაი-
წახა: ჩვილი ბავშვი რალაცაში გახვეული ეგდო“.

ე) ზმნას უკავშირდება — (ა) ხ^რ („—კენ“, „—ში“) თანდებუ-
ლიანი სახელები, მაგალითად: ასასცია რახ^რ იხგ რხანგ
„სტუმრებისაკენ თავი მიიბრუნა რა (სტ მრებისაკენ თავის მიბ-
რუნებით)“, ათგფჰა ლახ^რ იფშჰჷან „ქალიშვილისაკენ
იციქირობოდნენ“, აფსჷაა რახ^რ დგყოჷპ „აფხაზებში არის
(აფხაზებშია)“, აძგნ რახ^რ ინასკ^რახ^რან „ზამთრისაკენ გა-
დაიხარა, გადაიწია“, ამაწჷურთახ^რ დგნდოგლწგჷტ „სამ-
ზარეულოდინ გავიდა (იგი, ად.)“ შიარა შიახ^რ ისაჰაჷტ „თქვენში
გავიგონე, თქვენგან გავიგონე“ და სხვ.

ტექსტიდან:

აშიშიგრაქია რახ^რ ძეძხეჷტ აჷაა; აკამბაშქია
ეზბარსნგ აძმახქია რახ^რ იდიგქილეჷტ, აჷიქია—ახარფასთაქია
რახ^რ (ხ^რ... 19) „ადამიანები ჩრდილისაკენ გაეძართნენ, კამეჩები —
ქაობისაკენ, ძროხები—გორაკებისაკენ“;

იჰიან... დააქიფსგჩჰაჷტ ასასცია რახ^რ იხგ რხანგ
(ხ^რ... 18) „თქვა რა... თავი სტუმრებისაკენ მიიბრუნა (და) ამოი-
ოხრა“;

აბგრგ შჰლაქია რგჩმგრწგსძო ათგფჰა ლახ^რ იფშჰჷან
(ხ^რ... 24) „ქალარა მოხუცები გაუნძრევლად ქალიშვილისაკენ იც-
ქირობოდნენ“;

ამთა აძგნ რახ^რ ინასკ^რახ^რან (ხ^რ... 41) „დრო ზამ-
თრისაკენ გადაწეულყო“;

კჰა დჰაგღლან ამაწჷურთახ^რ დგნდოგლწგჷტ (ხ^რ... 46)
„კიჰა წამოდგა რა, სამზარეულოდან გავიდა“;

აფსჷაა რახ^რ სასრგყია ჰია ხაწა დილიაჷ დგყოჷპ (ლ... 32)
„ამბობენ: აფხაზებში ერთი მამაცი სასრიყვა არისო“;

ნართ სასრგყია ჰია შიარა შიახ^რ აძიგ იძბახი საჰაჷტ
(ლ... 37) „თქვენში ვინმე ნართ სასრიყვას ამბავი გავი-
გონე“.

ვ) ზმნას უკავშირდება — ზგ („თვის“) თანდებულისა-
ხელები, მაგალითად: ჷგჷ აამთაზგ გფეჷტ „იმ დროს (იმ
დროისათვის) გადახტა“, ეღ^რგნ სარა სზგ „ჩემთვის უკე-
თესი იყო“, იფგლარაზგ იდიგქიგჷფეჷტ „ისინი შესა-
ხვედრად გაგზავნა (მან, ად.)“, რჩჰაზგყარწონ აჷგსქია
რზგ „ემზადებოდნენ საქმეებისათვის“ და სხვ.

ტექსტიდან:

აჷაა წჷა ზმამ აჰ იფა იფგლარაზგ იდიგქიგჷფეჷტ
(ლ... 48) „მან (ად.) ბატონის ძის (უფლისწულის) შესახვედრად
უამრავი ხალხი გაგზავნა“;

უბრი აამთაზგ ირგმბაცგზ აძიგ ამარდჷან დაახალტ
(ხ^რ... 18) „ამ დროს (ამ დროისათვის) ერთი უცნობი ვინმე (ვინც
არ ენახათ) კიბეზე ამოვიდა“;

რჩაზგყარწონ აჟა... აძგრა მათახუგ აჟგსქია ზეგზ-
რზგ (ხ... 41) „ადამიანები ზამთრისათვის (ზამთრის საქმეები-
სათვის) ეშზადებოდნენ“;

უმაზარა სგთ ჰია სოჟჰიარ, ედღენ სარა სზგ (ხ... 38)
„შენი ქონება მომეცოი რომ გეთქვა, ეს კი აჯობებდა ჩემთვის“.

ზ) ზმნას უკავშირდება — ნტი || — ყგნტი („— დან“,
„— გან“) თანდენულიანი სახელები, მაგალითად: აჟიჯან
აყგნტი დააკგლყეჲტ „ციდან გამოძვრა (იგი, რალაც)“,
ჟგჲ იყნგტი იბაჰარგმ „მისგან ვერ გაიგონებ (შენ, დელაკ.)“.
უბრი აყგნტი აკიგნ „ამის გამო იყო“, ნახზგნტიგზგ
დგიათანგ „შორიდანვე შეამჩნია რა (შორიდანვე შემჩნევით)
და სხვ.

ტექსტიდან:

დანაკიზაალაკ ჟია გიაცოგზა ჟგჲ იყნგტი იბაჰარგმ
(ხ... 43) „საწყენ სიტყვას მისგან ვერსადროს ვერ გაიგონებ (შენ,
დელაკ.)“;

აჟიჯან აყგნტი დააკგლყეჲტ აზშტა (ხ... 23)
„ციდან გამოძვრა ქორი“;

უბრი აყგნტი აკიგნ რგზხარაგზ კიაფდა იზგყაზ (ხ...
47) „ამიტომ იყო მათი საცხოვრებელი ისე კონტად მოწყობილი“;

აძგ იზგქიტიალაზ აზიგჰ ნახზგნტიგზგ დგიათანგ
დიზგფშჟან (ლ... 51) „წყაროსპირ მჯდომი (ადამიანი) ბავშვმა
შორიდანვე შენიშნა რა, (მას) უთვალთვალლებდა“.

ქართული „— ვით“ თანდებულის მნიშვნელობით იხმარება
აფხაზური „ეჲფშჟ“ („მსგავსი“, „მსგავსად“), რომელიც, აგრე-
თვე, ზმნას უკავშირდება და იძლევა ასეთ შესიტყვებას: სარა
სეჲფშჟ დგყოჟბ „ჩემსავით (ჩემისთანა) არის (იგი, ად.)“:
სარა სეჲფშჟ ირიააჲჟაგზ დგყოჟბ (ლ... 32) „ვინც ჩემ-
სავით მათზე იმარჯვებს, ისეთიც (ისეთი კაციც) არსებობს (არის)“.

საგულისხმოა, რომ აფხაზურში — ნძა („— მდე“) თანდებულს
უნარი აქვს დაერთოს ნაზმნარ სახელებს და სახელებთან ან ზმ-
ნებთან კავშირში მოგვცეს შესიტყვება, მაგალითად: შჟაანძა
უნეჲროჟბ „გათენებამდე უნდა მიხვიდე (შენ, მამაკ.)“, აკლუბ
ყარწაანძა „კლუბის აშენებამდე“ და სხვ.

ტექსტიდან:

ჟოწიგ შჟაანძა კაკან ყიშიარა უნეჲროჟბ, უჩაგზმგრ-
ხან, ამარჯა! (ხ... 33) „ხვალ უთენია ნიგვზის შესაგროვებლად
(=საკრეფად) უნდა მიხვიდე; აბა, არ დაგაგვიანდეს“;

აკლუბ ყარწაანძა არაშაპაჰჟ იკნარჰაჟაზ ათძგ გაზეთ
ჟაჟიგ დაარა იფშჟანგ ითგწჟა ძალაგეჲტ (ხ... 84) „კედლის-
გაზეთმა, რომელსაც კლუბის აშენებამდე კაკლის ხის ძირში ჰკი-
დებდნენ, ახლა ლამაზად გამოსვლა დაიწყო (=ახლა ლამაზად
იცემოდა)“.

ხშირად ერთვის აფხაზურ სახელებს ინსტრუმენტალისის გა-
მომხატველი — (ა)ლა („— ით“) აფიქსი. ამ აფიქსიანი სახელე-

ბიც ზმნებთან (ან სხვა სახელებთან) კავშირში ქმნის შესიტყვებას¹⁹ მაგალითად: იშაპკ ალა დანასლაქ „როცა ფეხით გაარტყამს (=ფეხს გაარტყამს) (იგი, ად.)“, არგთიალა მათგანგ „გაზით აიღო რა („გაზით აღებით)“, მარლა შაპალა „მარჯვენა ფეხით“ და ა. შ.

ტექსტიდან:

ჟგა იშაპკ ალა დანასლაქ, იჯგრგჟგპ, მარაზნაკ. იფწიოძტ (ლ... 33) „როცა იგი (ად.) „ფეხით“ (ფეხს) გაარტყამს, ის ფოლაღია, უცებ გატყდება (დაიმსხვრევა)“;

აბნი ემფშე იყოჟ აქჟათანა აფირა აქჟგ იყაფშმა ირშონგ არგთიალა მათგანგ იქჟგ მანთემწალაქ, დამბგლძაკია ილგმღრგწოძტ (ლ... 37) „ამისთანა გუთანს სამქედლოში წითლად გააფარვარებს რა, შიგ მუცელში ჩაუშვებს“;

სასრგყია მარლა შაპალა დამგსკია, მარმა შაპალა დასგნ, იფგხხაა იგეძტ (ლ... 33) „სასრიყვამ მარჯვენა ფეხის დაურტყმელად მარცხენათი დაარტყა რა, დაამსხვრია (იგი, რალაც)“.

აფხაზურ ენაში საკმაოდ დიდი ხედრითი წონა აქვს შესიტყვებას, რომელსაც ქმნის არსებითი სახელისა და ზედსართავი სახელის ურთიერთობა. ამგვარ შესიტყვებაში ზედსართავ სახელს შეიძლება დაერთოს ინსტრუმენტალისის — ლა („—ით“) აფიქსი (იმათია ემქიაწიალა „მისი შავი ტანსაცმლით“), განუსაზღვრელობის აფიქსი — კ (ქკიგნა ემთგმკ „ერთი რომელიღაც ობოლი ბიჭი“), ნაწილაკი — გგ („—ც“) (აჟია ხააგგ „სიტყვაც ტკბილიც“), ანდა მრავლობითობის — ცია (აღმინთა კლასისათვის) და — ქია (ნივთთა კლასისათვის) მაწარმოებლები აფაცია ამჟაბაცია „უფროსი შვილები“; აძბახი ბააფსქია „ცუდი ამბები“. მრავლობითი რიცხვი არსებით სახელში შეიძლება ხან გამოხატული იყოს გრამატიკულად (აფაცია ამჟაბაცია „უფროსი შვილები“), ხანაც — არა (აბგრგ შოლაქია „ქალარა მოხუცები“, აძბახი ბააფსქია „ცუდი ამბები“). ამ უკანასკნელ შემთხვევაში ზედსართავი სახელის მრავლობითობის — ცია || ქია სუფიქსები პოტენციურად არსებით სახელშიცაა წარმოდგენილი; მაგალითად, აწბახი ბააფსქია („ცუდი ამბები“) იგივეა, რაც აძბახიქია ბააფსქია¹⁹ („ამბები ცუდები“).

აფხაზურში ზედსართავი სახელი, თანამედროვე ქართული ენის მონაცემებისაგან განსხვავებით, ჩვეულებრივ მეორე ადგილზეა წარმოდგენილი და ფსნგ ყაფშ „აფხაზეთი წითელი“, აჩჟგ ემქია „ცხენი შავი“, აშხა დგჟგ „მთა დიდი“).

არსებით სახელთან დაკავშირებული ზედსართავი სახელი გამოხატავს ვითარებას, მდგომარეობას, თვისობრიობას, წარმომავლობას და სხვ. მაგალითად: ჟაჟგ ემქიაკ „კაცი ვინმე შავი“, აყამჩგ ემქიაწია „მათრახი შავი“, აჟია ჯბარა „სიტავა მკაცრი“, ქკიგნა ემთგმკ „ბიჭი ვინმე ობოლი“,

¹⁹ ასეთი ფორმებიც საკმაოდ გვხვდება.

აჟა ბზია „ნათესავი კარგი“, გზა დგუგკ „ნაკლი დიდი“, კგრპგჟი შაახიგკ „საზამთრო შესანიშნავი“, აჟია გია-
 ციგზა „სიტყვა საწყენი“, აჟიაბჟ ბააფსქია „სიტყვები
 საწყენები (=საწყენი სიტყვები)“, ასასცია ბზიაქია „სტუმრები
 კარგები (=კარგი სტუმრები)“, აფაცია აჟაბაცია „შვი-
 ლები უფროსები (=უფროსი შვილები)“ და სხვ.

ტექსტებიდან:

ადერჯაჩუნგ აჟკიგნ დგციკამბაშ ბზიანა დააყალან, აშაახა
 ნახაწანგ აქალაქ ახ იშოიგოზ ჟაჟგ ეჟქიაკ ჩუჟქიაკ დაქი-
 ტიანგ, მათია ეჟქიაწიალა დეჟლაჰიანგ, ახთგრფა ეჟ-
 ქიაწია იხანგ, აყამჩგ ეჟქიაწია კნგ ამჟან დააჟგლტ
 (ლ... 82) „მეორე დღეს ბიჭი კარგ ხარკამეჩად გადაიქცა რა,
 მას თოკი წამოაცვა რა (მან, ად.), რომ მიჰყავდა ისე—შავი კაცი
 შავ ცხენზე ნჯდარი, შავი ტანისამოსით მორთული, შავ თავ-
 საბურავიანი, შავ მათრახიანი (რომელსაც ხელში შავი მათრახი
 ეჭირა) გზაზე შემოხვდა (მას, ად.)“;

იფჟმზგ ესჰაყ აჟ შოითააჟაზ აწლა დალჟგრნგ დანფსგ აშ-
 თახ შოჟქისგკ ააწჟანგ რგზნგ აციგრფშოჰა ააწგსგნ, იფაცია
 აჟაბაცია ავგჯაგზ აგეჟტ (ხ... 102) „მისი უმცროსი შვილი
 ესჰაყი ყურძენს კრეფდა რა, ხიდან ჩამოვარდა (და) როცა მოკ-
 ვდა ამის შემდეგ ერთი წელი გავიდა რა, მათ სახლში ბატო-
 ნები გაჩნდა („გამოდგრა“), ორივე მისი უფროსი შვილი წაიყვანა
 (=„ბატონებმა“ იმსხვერპლა)“;

ჟარბან ჟარა, არი ღააჟა? — აჟია ჯბარაქია ნაჰიანგ,
 ღააჟაზ იფჟლარახ იშაჰჟაქია ნეჟრდილცეჟტ (ხ... 130) „ვინა
 ხარ, რომ მოდიხარ?—მკაცრი სიტყვები უთხრა რა, მომავლისა-
 კენ (ვინც მოდიოდა, იმისაკენ) შტკიცე ნაბიჯები გადადგა (მან,
 ად.)“;

იყან ლაგაჟიგკჟ თაკიაჟიგკჟ; ფა ზაწიგკ დრგმან (ლ... 177)
 „იყვენენ ბერიკაცი და დედაბერი; ჰყავდათ ერთადერთი შვილი“.

ალგგაჟი რგცჰა: სჟჰიკგნ დგსზგმდგრგრ დგსციიგოჟტ
 იჰიან, დქგჟგჟჟან (ლ... 179) „საწყალი მოხუცი, თუ შვილი ვერ
 ვიცანი, წამართმევენო და, ცახცახებდა“;

ჰკიგნა ეჟთგმკ ლეჟარსა იბრიგადა დალან, (ლეჟარსა)
 უბას ანიზიჟ, დჟგჟწიგჟა დააჟნ, სარა ისჟჰიჟტ (ხ... 90) „ერთი
 ვინმე ობოლი ბიჭი ლეჟარსის ბრიგადაში იყო (=მუშაობდა),
 როცა (ლეჟარსიმ) ასე უყო, ჩემთან მოვიდა (და) მითხრა“;

(პატგხი) დგიგრლან ნაპგ ზლაჟგზ აცრგახიგცრა
 ბააფს იქიმანშიალახარა ღახჰჟგზ (ხ... 96) „პატუხის უნა-
 როდა, რომ მისი ავი ჩანაფიქრი კარგად ხორციელდებოდა“;

ლეჟარსა იჰბახი ბააფსქია პატგხი ილჟჰიოზ, გიახიას
 იშოგლხჟა დალაგეჟტ (ხ... 91) პატუხი ლეჟარსას შესახებ ცუდ
 ამბებს რომ ეუბნებოდა, მას (დედაკ.) ეს უკვე მოსწონდა“;

უბას იყოჟ ღოჟჰ, აჟაჟგ განგაშჰჰია იზგშოთოჟ „იგი
 (ად.) იმათგანია, ვისაც თვალთმაქც კაცს ეძახიან“;

ჭრაქ იჭარდენ ანიკგლან იშაყიდა კერპგეი შახიგკ
ანგხნე ითეძე (ხ... 57) „ჭრაქმა ურემი გააჩერა რა, ერთი
მსხვილი, ძალიან კარგი საზამთრო აიღო (და) მისცა (მას, ად.)“;

თიტიგ ხიგჭქიაკ ისგმაზგზ ნესხხეძე (ხ... 86) „წვრილი
(წვრილმანი) გასაყიდებიც რომ მქონდა, გავასაღე“;

რგმძგრხა ხიგჭგ აკიალაფ ეფუშ ითახკანგ იყაზ მა-
ცარალაგზ იჭედგრჟან ახანდეძრა ზგიგ აჭიოზ აფმიგმაკ დშამაზ
არი აჯნათა (ხ... 45—47) „მათი, კოლოფივით გაკრიალაბული,
პატარა ეზოს მიხედვითაც მიხედვით, რომ ამ ოჯახს შრომის-
მოყვარე მასპინძელ ჰყავდა“;

ჭაფსეფუშ მააბო ჰაჟა ქუგც (ხ... 50) „ჩვენი ახალი
მოყვარე (ნათესავი)—სიკუთარი თავივით („საკუთარი სულივით“)
რომ გვიყვარს“;

დაარა გხა დგუგკ ამოტპ არი ათძე გაზეთ „ამ კედლის
გაზეთს ძალიან დიდი ნაკლოვანება აქვს“;

აკიგლაკცია ზენდა რჩუდრგციგეძე, არგამა იქიგგლანგ ამა-
რაქია ედწარყონ, აჟიაბჟ ბააფსქია აჟილარ ირგლადგრ-
ჟუან (ხ... 53) „კულაკები ძალზე გაავდნენ (გაცოფდნენ), აშკა-
რად გამოდიოდნენ რა, კრებებს ფუშავდნენ, ცუდ ამბებს (=ჭო-
რებს) ავრცელებდნენ“;

მანაკიზაალაკ ჟია გიაციგხა ჟგე იყნტი იბაჰარგმ
(ხ... 43) მისგან ვერასდროს საწყენ სიტყვას ვერ გაიგონებ (შენ,
დედაკ.)“;

არი ათგუჰა ლაშია გიგრღრა აკუჰპია რგიაჰგ ინეძე
(ხ... 24) „ამ ქალიშვილის მხიარული სიმღერა მათ უცებ გულში
ჩაწვდაო“;

შინგჰიაზააძე, ჰასასცია ბზიაქია (ხ... 24) „დალოც-
ვილიმც ყოფილხართ, ჩვენო კარგო სტუმრებო“;

აბგრგ შალაქია რგმგრწგსძო ათგუჰა ლახ იფუშჟან
(ხ... 24) „ჭალარა ბერიკაცები გაუნძრევლად ქალიშვილისაკენ
იციქირებოდნენ“;

ლეჟარსა დგიაარ — დზმგიააჟა, აჟია ხააგზ იზმჰიო
დყალეძე (ხ... 32) „ლეჟარსის გული მოუვიდა თუ არ მოუვიდა,
ისე გადაიქცა—ტკბილი სიტყვის წარმოთქმაც ვერ შეძლო“;

სარა სხაან აბგრჟიგ ეფუშ გიგრღრა დგუგკ საქიმ-
ციაცტ (ხ... 19) „ჩემს სიცოცხლეში ამისთანა დიდი სიხარული
არ განმიცდია (არ შემხედვრია)“!

აბარწა იჭოჟ აში ხიგჭგ ზდგყაწალოჟ აბაყაქია... ირ-
ხშუგზ ზმაა კნე ინგყიგრგო ლამჰაკ-ლამჰაკ (ხ... 19) „აივანზე,
პატარა კარს მიკეთებულ ბოძებზე, ჰკიდია სახელურიანი ლამპები“;

ზეგზ ირთახუტ მაგა აჟია ბზია ხაა რდგრგგ მა-
მეგძაკია ლეჟარსე ივგზციე ირზგრჰიარც (ხ... 33) „ყველას
სურს, რაც კარგი და ტკბილი სიტყვა იციან, დაუზარებლად
(დაუნანებლად) ლეჟარსასა და მის მეგობრებს უთხრას“;

აჩხგ ამშო კადკააჟა დედგანგ იშაყაზგზ ივაშომგზტ აადგია
აჟემა ბააფს იმჟასგზ აფხასთა დიღია შაყანაწაზ (ხ... 35)

„იმ დღეს თუმცა შესანიშნავი დარი იდგა, მაინც შეატყობდით („არ შეცდებოდით“), რომ ქარბუქს, რომელსაც ახლახან გადაუვლია, დიდი ზარალი მოუტანია („გაუკეთებია“);

აჟსნგ დგნხონ ხაწა დილიაჲ (ლ... 62) „აფხაზეთში ცხოვრობდა ვინმე ძლიერი კაცი“;

ჟა იგგლოჟჲ ბაა დგჟგჲ (ლ... 39) „მანდ დიდი ციხედგას“;

საგულისხმო ფაქტია, რომ აფხაზურში არის შემთხვევები, როცა ორი ზედსართავი სახელი კომპოზიტად ერთდება და ქმნის ერთ ცნებას. საამისო მაგალითია ამჟა ჩაფადგჟგ, რაც სიტყვა-სიტყვით ნიშნავს: „გზა მოქედით — დიდი“ (=გზატკეცილი, გზა მოკირწყლული, ასფალტი): არადასპოლკომ აყნგტი ითგანგ მაარგაზ ანჯნგრ იშადრბაზ ედფშ რკონტორა დარკნგ ამჟა ჩაფადგჟგ აყნდა აბნა ციაჰია კააძა მაახგრტგნ იკგლგანგ იშთარწახაზ ასტოლბაჰია ნარსნგ ათელ ნგბჟგრდეტ (ხ...) „როგორც რაიადმასკომიდან მოყვანილმა ინჟინერმა მათ აჩვენა (მიუთითა), კანტორიდან მოყოლებული დიდ გზატკეცილამდე ტყის ზოლი პირწმინდად აჩეხეს, (მიწაზე) დალაგებული ბოძები ჩაავეს რა, (ზედ) მავთული გაჭიმეს“;

ამ ტიპისაა აგრეთვე, მაგალითები: აჩჟჲ ყაფშდგჟგ „დიდი წითელი ცხენი“, ამძგრხა ფშაძახიგჟგ „პატარა ლამაზი ეზო“, აჟაჲ კაჰჟხიგჟგ „პატარა დაბალი კაცი“ და სხვ.

არსებით სახელს, ნაცვალსახელს უკავშირდება მასდარი და ქმნის შესიტყვებას, მაგალითად: აჩარა არხუიარა „ქორწილის მომზადება“, ადდარა ააგარა „ნივთის (საქონლის) ყიდვა“, აჯნგ არგგლარა „სახლის აშენება“, აჟგს აყაწარა „საქმის კეთება“, ჰარა ჰჰიგნჰარა „ჩვენი შებორკვა“ და სხვ.

ტექსტებიდან:

ჰარა ჰჰიგნჰარა ზგიალჟაზ გჰიგჰხან, შასოჟ აფგსთა-მაკიზარ, მგიათა დგყან დგმიცტ, დიხაზარგგ დგმშიგცტ, დგმი-ზაზარგგ ჰარა ჰჰიგნჰარა ჟგდ იზგიალჟამგზტ (ლ—75) „ვინც ჩვენი შებორკვა განიზრახა, გავანადგურეთ; მაგრამ თუ (ასეთი ვინმე) შასოჟ აფისთა იჟო, (იგი) ჯერ მუცელშია, არ დაბადებულა, თუ დაიბადა კიდეც, ჯერ არ დავაჟკაცებულა („არ მომწიფებულა“), თუ დავაჟკაცდა კიდეც, ჩვენს შებორკვას ის ვერ გაბედავდა“.

როგორც ცნობილია, აფხაზურში ჩამოყალიბებული სახით არა გვაქვს მიმღეობა. მიმღეობის როლში აქ ხშირად გამოდის ზმნის ინფინიტიური ფორმა, რომელიც ნაცვალსახელოვანი —ი, —ზ ნაწილაკებითაა ნაწარმოები²⁰, მაგალითად: იჰიოჟ „ნათქვამი“

²⁰ ცნობილია მიმღეობის ასეთი წარმოებაც: აყაწაჰჰ „(გა)მკეთებელი“, აყაწაჰი „(გა)საკეთებელი“ და სხვ., მაგრამ ისინი თავიანთი მნიშვნელობით არსებით ხიხლებს უხელოვდებიან და ამდენად ჩვენთვის აქ საინტერესო არ არიან.

(„რაც ნათქვამია“), იყაწოჲ „ნაკეთები“ („რომელიც გაკეთებულია“), იყაწო „ვინც აკეთებს“ და სხვ. ზმნის ასეთი ინფინტიური ფორმები სახელებთან კავშირში ქმნიან შესატყვისებს: ითაწიანგჲგ ამაძა „შიგ დამალული საიდუმლო“, ისჰია ჟდოჲპ „რაც ვთქვი, ესაა („ჩემი ნათქვამი ესაა“);

ტექსტებიდან:

ისჰია ჟდოჲპ, ბარა სგიგ ბალაგიგშოჲპ ისგლშოზედ აკიგმზარ (ხ—87) „რაც ვთქვი (ჩემი ნათქვამი), ესაა, შენ (დედაკ.) გულში მყავხარ (=მახსოვხარ), მაგრამ, აბა, რა შემიძლია?

არი ედჟშა აჟია იიჰიაზ იზხგჰიააზ ხმურ ილზგმდგრიტ (ხ...) „ხიმურმა ვერ გაარკვია, რატომ თქვა (მან. ად.) ამისთანა სიტყვა“;

სარა ისთახგჲგ ჰკიგნა ედთგმკ ლეჟარსა იბრიგადა დალან (ხ—90) „ჩემი ძოყვარე („ვინც მე მინდა“) ობოლი ბიჭი ლევარსის ბრიგადაში იყო“;

ჟგდ აამთაზგ ზჩჟედწაჰიჰია ძაფხა ახიგშთაარა იჩჰჰიატიაზ აცგიგ ფაწა კდგშშგ შაჰფენწალა დნაგითასგნ, ამცა ხიწაჰიჰიანგ, აკიაჰაბ კნგ შთალარა იჰჟენეხეძტ „ამ დროს მის წინ, კერისპირ, გაჭიბვით (გაჭიმულად) ულვაშებგაფარჩხული კატა რომ იჯდა, (მას) ფეხის წვერი ჰკრა რა, ცეცხლი ჩაახვია, პატრუქი ხელში დაიჭირა რა, დასაწოლად გაემართა (იგი, ად.)“;

შჰგჰისგკ ინგყიაზ შჰგბჟაანძა ნყია იგხეძტ (ხ—109) „ვინც ერთი წელი იმოგზაურა, (მას) ნახევარი დღის სამოგზაურო (გასასვლელი) დააკლდა“²¹.

აფხაზურში სიტყვათა შორის დამოკიდებულების ერთ-ერთ სახეობას ქმნის სიტყვათა დაკავშირება —ტიგ აფიქსის საშუალებით, მაგალითად: ახტოგ კიმაან „ოქროს დოქი“, არაძგნტი ლგმჰარგვ „ვერცხლის საყურე“, ახტოგ მადალიონ „ოქროს მედალიონი“ და სხვ. მსგავსივე დამოკიდებულება გადმოცემულია უაფიქსოდაც: ათძგ გაზეთ „კედლის გაზეთი“.

ტექსტებიდან:

ჟგდ მაჰჰაფშგნ ვ-ჰჰგკ ზმაზ ადოგტიგ მაწურთა (ხ—104) „მას მიკეთებული ჰქონდა ორთვალნიანი ფიცრის (ფიცრული) სამზარეულო“;

ლფა ეჰაბგ ახტოგ კიმაან აზნა აძგხ ააგარატოგ დყა-ლეძტ (ლ—15) „მისი (დედაკ.) უფროსი ქალიშვილი იძულებული გახდა წყაროს წყლით სავსე დოქი მოეტანა“;

გიგნდა ახტოგ კიმაან ააშთგლზგნ, ლფა ინალთეძტ (ლ—51) „გუნდამ ოქროს დოქი აიღო რა, თავის შვილს გადასცა“;

დგიააჟა დალაგარ, იფჰიგს ილთგნხაზგ იმოჟ, ახძგ ზქიგრ-თიოჟ არაძგნტი ლგმჰარგვჰია ლითარაცგ იძბეძტ (ხ—107) „თუ გული მოუვიდოდა (მას, ად.), გადაწყვიტა (მან,

²¹ ანდაზაა.

შემაჯ.): ვერცხლის საყურეები, რომელ ებიც მას ცოლისაგან დარჩა. (მისთვის) მიეცა“.

ზმნისართი აფხაზურში უკავშირდება ზმნას, არსებით სახელს, ნაცვალსახელს, მასდარს, აბსოლუტივს და სხვ.

ზმნისართი ზმნასთან:

ა) ზმნას უკავშირდება ვითარების ზმნისართი, მაგალითად: ჟეს დიზწააძეტ „ასე ჰკითხა (ნან. ად.)“ ან ს, არს ლჰიონ. „ასეც, ისეც ამბობდა (იგი, დედაკ.)“, ციგრაძა იჯალშეძეტ „ძლიერ გაუკვირდა (მას, დედაკ.)“, აკაკალა ილგიალა-შიძეტ „სათითაოდ გაიხსენა“, ბაათსგლა იწალეძეტ „ძლიერ მოხვდა (შიგ ჩაიძირა რაღაც)“, ლასსგ-ლასსგ ჰაძქიშიალონ „ერთმანეთს მალი-მალ ვხვდებოდით“. იპიძეტ ხივთ-ხივთლა „თქვა (ად.) ჩურჩულით“, აძგრჰია დვაწყეძეტ „სწრაფად წამოხტა. (იგი, ად.)“ და სხვ.

ტიქსტებიდან:

ჟეს დშგყაზ დვრვეგზხ იწაგ ილიდიანგ იწააძეტ (ლ—38) „ასე რომ იყო (იგი, ად.), კვლავ უფრო ძლიერად იყინა (გაიყინა)“;

ნას დაქიშიიიტ აბას: ჟარა უფაცია იქხშააჟა ანრგზ-ჰალაკ, უკნგ ულაქია თვრხააძეტ ჰია (ლ—34) „შემდეგ ასე დასწყევლა: როცა შენი შვილები დაიზრდებიან, დაგიქირონ (და) შენთვის თვალებიც დაუთხრიათ“;

ჟეს დიზწააძეტ (ლ—51) „ასე ჰკითხა (მას, ად.)“; ან ს, არს ლჰიონ, ახა დარა იხარწომგზეტ (ლ—52) ასეც, ისეც ამბობდა (იგი, დედაკ.) მაგრამ ისინი არ იჯერებდნენ“;

ჰაძ, აჩჩია, სარა ჟახივსტიჟგზ იპიან, დიშთალტ; დარაზნაკ დიხძო დალაგეძეტ (ლ—175) „ჰაძეტ, შე ლაჩარო, ჩემი კერძი ხარო თქვა რა, გამოედევნა; (აჰა), საცაა დაეწევა კიდეც“;

აჰ იფჰა არი ციგრაძა იჯალშეძეტ (ლ—155) „ბატონის ქალიშვილს ეს ძალიან გაუკვირდა“;

ხმურ აკაკალა ილგიალა-შიძეტ ლეჟარსა იზგ პატგხი ილეჰიაქიახაზ (ხ—126) „ხიმურს სათითაოდ გაახსენდა, რაც პატუხს მისთვის უთქვამს“;

იბჰიაზ გიგკალა იბჰიოჟ, ვგ-გიგრგლა იბჰიოჟ? (ხ—99) „რაც თქვი (შენ, დედაკ.), გულწრფელად თქვი თუ არა-გულწრფელად?“.

აშჰაცაჰია ავზყა იქგნეხეძეტ პატგხი (ხ—116) „პატუხი სახლისაკენ სწრაფად გაემართა“;

აში ყყრაძა ძაარტგნ (ხ—80) „კარი ფართოდ ღია იყო“;

იგიგ ბაათსგლა იწალეძეტ ლეჟარსა (ხ—96) „ლევარ-სის იგი (რაღაც) გულში ძლიერ მოხვდა“;

აბზიაჰგ-აციგაჰგ ლასსგ-ლასსგ ჰაძქიშიალონ. (ხ—39), კირსა და ლხინში ხმარად ვხვდებოდით ერთმანეთს“;

ინგქიგლწეძე „წინ დაუდო (მან, დედაკ.)“, ანა იშთოჲპ
„მანდ დევს (იგი, რაღაც)“ და სხვ.

ტიქსტებიდან:

სასრუცია ატეშა დანთარგუ, მარაზნაკ დაჲჲა ყაფწეძე:
დებგანუ დღეძეც წაყა (ლ—29) „როცა სასრუცია ორმოში
ჩააგდეს, უცებ დაიფიცა, რომ დაუზიანებლად (მართლად) ქვემოთ
ჩავიდოდა“;

ახვ ფჩინუ ნაყ ინკარგეჲეძე (ლ—71) „თავს გაუპობს
რა, იქით(კენ) (გა)ისვრის“;

კეჲა არზაჲალ ჳნუ მარა ჲაწიყა ანაჩალნიკ ინა-
იითეძე (ხ—25) „კიჲამ განცხადება დაწერა რა, იქვე უფროსს
გადასცა“;

აჲყაჲ-ჩაჲჲია რეჩჲია ირგსნუ შთახლა იდოქიღეძე
(ხ—9) „ცხენების ქენებით უკან გაბრუნდნენ“;

ჲაჲი-ჲიჲა მათ იცოზ აქაად ფარა ააციგრგლგან მაფხა
ინგქიგლწეძე (ხ—86) „30-მანეთიანი ქალაღდის ფული
გამოიტანა რა, წინ დაუდო (მას, აღ.)“;

ჲა დანნეგა ჲეგჲ ჲამაშია ირბეძე (ლ—56) „როცა
მანდ მიიყვანა (იგი, აღ.), ყველას გაუკვირდა“;

საჲია ანა იშთოჲპ (ლ—28) „ჩემი ხმალი მანდ დევს“;

ჲა მანნეჲ, აჲშცია აჲიჲგჲგჲ ატეშა მაჲიშჲანუ მა-
გგლან... (ლ—29) „როცა მანდ მივიდნენ, ასივე ძმა ორმოს გარს
შემორტყმოდა რა“...

ზმნისართი არსებითი სახელთან:

ა) აღგილის ზმნისართი უკავშირდება არსებით სახელს, მაგა-
ლითად: აში აფხა „კარის წინ“, აჲაჲ მაფხა „ადამია-
ნის წინ“, აჲაა რაფხა „ადამიანების წინ“, ასასცია
რქჲაფხა „სტუმრების პირისპირ“, აჲნგ აჲნუწყა „სახლის
შიგნით“ (=შიგნით სახლში) და სხვ.

ტიქსტებიდან:

ჲეჲ ამთაზუ ხაწგგლა ძლაბჲ აჩამგიგრ ჲგმა დააჲნ, ასასცია
რქჲაფხა დნატიეძე (ხ—23) „ამ დროს ფეხზე მდგომი
ქალიშვილი ჩონგურიანად მოვიდა რა, სტუმრების პირისპირ
დაჲდა“;

აში აფხა იქიტიაზ „კარის წინ მსხდომნი (კარის წინ
ვინც ისხდა)“;

ჲოჲიგ ადგრჲაგჲ ჲჲათახ აჲოჲგ დგჲნალტ; აჲნგ აჲ-
ნუწყა იშაჲშთგბჲგ ჲაჲაჲე (ხ—81) „ახლა მის (დედაკ.)
ოთახში კვლავ კაცი შევიდა, სახლში ხმა გაიგონა (მან, დედაკ.)“.

ბ) დროის ზმნისართი უკავშირდება არსებით სახელს, მაგა-
ლითად: ფგთრაჲ აშთახ „ცოტახნის შემდეგ“, ჲახგკგ-
ჩჲნაკგჲ რაახგს „დღელამის შემდეგ“ და სხვ.

ტექსტიდან:

უახკგე - ჩუნაკგე რაახგს სხე ზდგრჟა სგყამ, სეღლა-
გეჲტ (ხ-15) „ერთი დღელამეა. საკუთარ თავს ვერ ვცნობ,
ქჟუიდან შევიშალე“;

ფგთრაქ აშთახ- ლგიგ ლგფსახგეტ ხმურ (ხ-88)
ცოტახნის შემდეგ ხიმურს გუნება (გული) შეეცვალა“.

გ) მიზეზ-მიზნის ზმნისართი უკავშირდება არსებით სახელს,
მაგალითად: უგსკ აწგხილა „ერთი საქმის გამო“: ჭრაქ
უგსკ აწგხილა სგჟგზააიტ აბრა (ხ-38) „ფრაქ, ერთი საქმის
გამო მოვედი აქ“.

ზმნისართი ნაცვალსახელთან

ნაცვალსახელებს უკავშირდება ადგილის, დროის და სხვა სა-
ხის ზმნისარტები, მაგალითად, სა(რა) საფხ-ა „ჩემს წინ“,
დარა რაფხ-ა „მათ წინ“, სარა სგშთახ- „ჩემს შემდეგ“,
უბრი ნახგს „იმის შემდეგ“ და სხვ.

ტექსტიდან:

სარა სგშთახ- სგვგზა დააჟეტ „ჩემს შემდეგ ჩემი ამ-
ხანაგი მოდის (მოვა)“;

უგჲ ნახგს სამკანგჟა აჰგჲ აჟილარგჲ ჰათგრლა დგრბო
მაღაგეტ (ლ-176) „ამის შემდეგ სამკიანიკიას ბატონიცა და
ხალხიც პატივისცემით ეპყრობოდა“;

უგჲ ანაგს ლარა დააგგლან უგს ლჰიეტ (ლ...) „ამის
შემდეგ იგი წამოდგა რა, აჲე თქვა“;

ზმნისართი უკავშირდება მასდარსაც: არა ჰტოარა „აქ
(ჩვენი) ჯდომა“: არა ჰტოარა დგჟჲ იფშჰამშოა ზბოეტ „აქ
ჯდომა დიდად ლაჰაზად არ მეჩვენება (=აქ ჯდომა უხერხულია“).

აფხაზური წინადადების სტრუქტურაში დიდ როლს თამა-
შობს აბსოლუტივი; ამიტომ იგი აფხაზური შესიტყვების ერთ-
ერთი ძირითადი კომპონენტია. აბსოლუტივი უკავშირდება როგორც
ფინიტური ფორმის ზმნებს, ისე ინფინიტურისასაც, მაგალითად:
ფშჰაანგ მაგა! „მოძებნე რა (მოძებნით) მოიტანე“, დგჟჲ
დნენ „სირბილით მივიდა (იგი, ად.)“, ითგწჟა მაღა
გეტ „გამოსვლა (მაგ. გაზეთმა—მ. ც.) დაიწყო“, იჩჩო
იხიშარჟა ჟა იტოან „სიცილ-ხუმრობით იქ ისხდნენ“ და სხვ.

ტექსტიდან:

ძგჲ ფშჰაანგ მაგა, მეზ (ხ-11), მეზ, წყალი მოძებნე
რა, მოიტანე!“

ხმურ ზგფშჰრა ყამწაძაკია დგჟჲ დნენ, არაცია ეფუშ
ეჲქიაწიახხგრაძა ... ავნგყა ლჰაალხეტ (ხ-35) „ხიმურს არ
დაუცდია რა, სირბილით მივიდა (და) ნახშირივით გაშავებული
შინისკენ გაემართა“...

გვაქვს, აგრეთვე, შესიტყვების მთელი რიგი სხვა სახეობანიც.
შაგრამ მათ აღარ გამოვუდგებით.

პ ი რ ო ბ ი თ ი   შ ე მ ო კ ლ ე ბ ა ნ ი :

ლ... — აფსტა ლაქიქია, აყია, 1940.

ხ... — ივან პაპასჭგრ, ხმურ ლგმვა, აყია, 1949.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Общие сведения

В традиционной русской грамматике принято считать, что в сложносочиненном предложении все его составные части самостоятельны, иначе говоря, сочетание это такой способ связывания предложений, при котором они (предложения) синтаксически остаются равноправными, независимыми друг от друга. Но проведенный за последнее время ряд наблюдений над функциями и структурой сочинительных предложений современного русского языка свидетельствует о том, что части сложносочиненного предложения в современном русском языке синтаксически не являются свободными, независимыми друг от друга. Установлено, что в сложносочиненном предложении существует определенная зависимость между отдельными его частями.

Относительно зависимости сочинительных предложений в русском языке В. В. Виноградов пишет: «Независимость и смысловая самостоятельность сочиненных предложений тоже очень условны и в чистом виде почти не встречаются»¹.

И. А. Попова, исследуя сложносочиненные предложения в современном русском языке, приходит к следующему выводу:

«Углубленно-семантический анализ смысловых отношений между сочиненными предложениями, сопровождаемый анализом их структуры, показывает, что не только нельзя говорить о смысловой равноправности независимости сочетающихся предложений, но и что в структуре их, в их грамматических формах отражается характер их смысловых взаимоотношений, их смысловой зависимости друг от друга, причем выражаемый их сочетанием круг смысловых отношений далеко выходит за пределы названных групп отношений, соединения, противопоставления, разделительности»².

¹ В. В. Виноградов. Идеалистические основы синтаксической системы проф. А. М. Пешковского, ее эклектизм и внутренние противоречия. Сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950, стр. 65.

² И. А. Попова. Сложносочиненное предложение в современном русском языке. Сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950, стр. 355.

О такой структуре сложносочиненного предложения в современном русском языке говорится и в академической «Грамматике русского языка».

«Принято считать, что предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, синтаксически самостоятельны и «равноправны». Но это утверждение является слишком общим, а для некоторых типов сложносочиненных предложений — неверным. Как правило, при любом типе соединительной связи только первое из предложений, объединенных в составе сложносочинительного предложения, строится свободно; структура второго предложения бывает обусловлена характером выраженных сложносочиненным предложением отношений... Таким образом, предложения, объединенные в системе сложносочиненного, не только тесно связаны в смысловом отношении, но и структурно взаимообусловлены»³.

Наблюдения, проведенные нами над сложносочиненными предложениями, в современном абхазском языке показывают, что сочинительные предложения, образующие сложносочиненные предложения, так же, как и в русском языке, не представляют собой обособленные друг от друга предложения, а имеют между собой определенную связь и зависимость.

Приведем один пример.

Хымца акалак ахтэ дмаижьти акырцуан, аригы иан даара даргуамцуан. — Хымца долго не приезжал из города, и это очень беспокоило его мать.

В этом сложносочиненном предложении имеем два простых предложения, связанные по смыслу и структуре. Местоименные **аригы** — и это раскрывается лишь содержанием предыдущего высказывания — Хымца акалак ахтэ дмаижьтеи акраатцуан — Хымца долго не приезжал из города.

Из двух предложений, составляющих вышеприведенное сложное предложение, первое из них — Хымца акалак ахтэ дмаижьтеи акраатцуан — Хымца долго не приезжал из города — является самостоятельным целым, второе предложение — аригы иан даара даргуамцуан — и это очень беспокоило его мать, — представляет отдельный акт мысли. Таким образом, мы имеем сочетание самостоятельных высказываний, отражающее сочетание мыслей; но тем не менее второе предложение есть некое сообщение о первом и указывает на него своим местоимением **аригы** — и это, в этом его неполное равноправие с первым предложением. Связь между обеими частями данного сложносочиненного

---

³ Грамматика русского языка, т. II. М., 1954, стр. 177 — 178.

предложения осуществляется еще соединительным союзным суффиксом **гы**, присоединяемый к местоимению **ари**.

Сложносочиненные предложения как синтаксическое целое формируются следующим образом.

Сложные предложения, состоящие из двух или нескольких простых предложений, объединенных посредством сочинительных союзов и союзных аффиксов, а также сочинительной интонацией и, образуют в своем сочетании структурно-синтаксическое и смысловое единство.

Сочинительными союзами для связи простых предложений, входящих в состав сложносочиненных предложений, в абхазском языке выступают те же союзные суффиксы и союзы, которые употребляются для связи однородных членов предложения, за исключением союзного суффикса и, используемый только для связи однородных членов предложения.

Сочинительными союзами, союзными суффиксами и союзной частицей, образующими сложносочиненные предложения в современном абхазском языке являются:

1. Соединительный союзный суффикс **гы** — «и», союзная частица **хэа**.

2. Противительные союзы **аха** «но», **аха нас** — «но потом», **анакуха** «а то», **анакумха**, **амала**, **акумзар** — «а не то».

3. Разделительные союзы **ма**, **уарт**, **уана** — «или».

Сочинительные союзы и союзные суффиксы в абхазском языке могут выражать различные отношения между предложениями, объединенные в сложносочиненные предложения. Такими отношениями являются:

а) временные (одновременность и последовательность действия);

б) сопоставительно-противительные.

Сложносочиненные предложения с соединительным союзным суффиксом **гы**.

Основными типами структуры сложносочиненного предложения с союзным суффиксом **гы** являются два или несколько предложений. Союзный суффикс **гы** почти что полностью совпадает с соединительным союзом и в русском языке. В абсолютном большинстве случаев он присоединяется к подлежащему второго предложения или же, как правило, к определению, относящемуся к тому или иному подлежащему, а также к наречиям. Приведем примеры.

Сасрыкуа, унеины абни акуаб унахагыланы, ахатцаракуа нуухьюу хэа, саргы изухьюу ахатцаракуа схэонт, хауа хатцара казцахьюу икуаб дызхагылоу агуарахэа ишааит (Н. С., 1962). «Сасрыква, иди и становись над этим котлом,

расскажи все свои геройские подвиги, и я расскажу о своих подвигах, у кого больше подвигов совершено, у того пусть котел бурлящим закипит».

Нартаа азахуа бахча рацэаны ирыман, афгы рацэаны итартэон (Н. С., 1962). «Нарты имели большой виноградный сад, и вина они много делали».

В приведенных примерах сочинительный суффикс **гы** присоединяется к субъекту второго предложения. Но бывает и так, когда данный союзный аффикс сочетается с субъектами как первого, так и второго предложения.

Ахумпалгы нткьейт, ахучгы амшэ днафьцшэаны дкахит («Афс. л.». I, ат, 1940). «И стрела полетела, и мальчик из пасти медведя выпал».

Даргы цейт, саргы акыцсовет ахь сфынасьейт. А. Л. «Къабр.», 1958. «И они ушли, и я направился в сельсовет».

Союзный аффикс **гы** может сочетаться со сказуемым второго предложения и образовать сложносочиненное предложение. При этом здесь он выступает в качестве союзного префикса.

Ахан ицаца ртыцха, даменгзейт лхы, Дагыцзейт лара Беслан дигарацы. И. К. «Ажэ., ап.» 1955). «Дочь Аханов не пожалела себя, и прыгнула она, чтоб ее Беслан взял».

Временные отношения в сложносочиненных предложениях с соединительным союзом гы.

В основе классификации сложносочиненных предложений, в которых выражаются временные отношения, лежат временные соотношения между действиями, о которых сообщается в предложениях, входящих в состав сложносочиненного предложения⁴.

Виды сложносочиненных предложений в выражении временных отношений разнообразны. Основными из временных отношений являются два — одновременность действия и последовательность действия.

Одновременность или последовательность событий, о которых идет речь в сочетаемых предложениях, основное значение имеет их общий смысл и реальное содержание, находящее свое отражение в соотношении времени их сказуемых. Для выражения последовательности событий важную роль играет порядок предложений внутри сложносочиненного предложения.

В сложносочиненных предложениях, в которых такие временные соотношения, ни одновременность, ни последовательность явлений сами по себе не могут быть основанием для

⁴ Грамматика русского языка, т. II, 1954, стр. 181.

объединения сообщений об этих явлениях. Таким фактором может быть смысловая связь, происходящих одновременно или последовательно явлений. Сказуемые таких предложений обычно выражены одинаковыми формами времени и наклонения.

Сара заанат аизарахь сцит, уаргы рацэак мырцыкуа усышталаны унеи. «Я пораньше пойду на исход, и ты не задерживаясь, приходи туда вслед за мной».

В простых предложениях сложносочиненного предложения действие может происходить разновременно, т. е. сказуемое первого предложения может быть выражено в форме прошедшего времени, а сказуемое второго предложения — в форме настоящего времени или же наоборот.

Акамбашьхьча ашэшьыр афы дыцэан, икамбашькуагы азаа итатэоуп. «Пастух буйволов спал в тени, и буйволы его лежат в пруду».

Абзагу чыла азиас ахь чыкуабара дзон, Гыдгы дхысуа шыапыла дишьтоуп. «Абзагу верхом к речке купаться ехал, а Гид рысцой бежит за ним».

В сочинительных предложениях соотношение времени в их частях может быть обратное, когда действие первого предложения выражено настоящим временем, а во втором — прошедшим временем.

Батал хучы амшын дтаны иеикуабойт, иангы лхучы азы дагар хэа дшэаны акуарафы дыкутэан. «Маленький Батал в море купается, и мать его боясь, что сын ее утонет, сидела на берегу».

Сочинительный союзный аффикс **гы**, как мы выше видели, в абсолютном большинстве случаев присоединяется к членам второго предложения. Но бывают и такие сложносочиненные предложения, когда сочинительный аффикс сочетается и с членами первого предложения.

Хымш ракара аатыхуангы. Уи дышхуцаз, илахь шейкуз Ипхэыс Иатыр илымбагушьей. (Апс. жэ. рп., 1941) «И не прошло трех дней, как увидела его жена, как он грустит».

Азал афы Сима алампа аркны астал иныкулыргылт, убыскан еиха еилырганы илбейт абомбакуа рмакакуа рфы ишадхэалаз (И. П. Ажэ. 1965). «Сима в зале зажгла лампу и поставила на стол, и тогда только она отчетливо увидела, что к их поясам привязаны бомбы».

Алеитенант убри ахэара дшафыз, амфаду аладахы афашистцэа гуффык апартизанцэа еилацаланы ишаарцоз илапш иныташэейт. Уахь пшыртас ианик, еилагылаз днечигуартан, даргы рылапшкуа уахь инкыдыртэейт, убыскантэка рааигуара иказ абахча акнытэй атыкхэа шэакык ткэейт. (И. П.

«Ажә. 1956). «Когда лейтенант об этом говорил, ниже большой дороги он заметил, что фашисты гнали группу партизан. Он пристально стал туда смотреть; все на него обратили внимание, и они свои взоры направили туда же, и в этот же момент из соседнего сада раздался выстрел».

Последовательность действия

В сложносочиненных предложениях нередко бывает, когда протекающее действие в его отдельных частях происходит последовательно один за другим. Такое временное соотношение между составными частями сочиненного предложения называется последовательностью действия. Последовательно совершающиеся действия в сложносочиненных предложениях выражаются главным образом глаголами.

Составные части, входящие в сложносочиненные предложения, в которых выражена последовательность действия, объединяется соединительным союзным суффиксом *гы*. Он сочетается с подлежащим или с каким-нибудь другим членом второго предложения, который может повториться и в первом предложении.

Порядок простых предложений в составе сложносочиненных обычно соответствует порядку тех действий, о которых в них сообщается.

Большое распространение в абхазском языке имеет такая форма временных соотношений, при которой сказуемые предложения, входящие в сложносочиненное предложение, выражаются глаголами, стоящими в прошедшем времени совершенного вида.

Акама а́лынца лгу иналхэаны атзывара иналалырсит, Ларгы даахэын уа днавахант. (Апс. жә. рп. 1941). «Острие кинжала вонзив сквозь своего сердца воткнула в стену, и она покачнувшись тут же свалилась».

Сара ухаа силамцэажэакуа сфагылт, сфызэгы сара дыншышталеит. (И. П. «Ажә. 1956»). «Прекратив я разговор с ним встал, и товарищ мой последовал за мной».

Темыр ипхэыс Асия амацурта даадылтын лхатца иахь лфыналхент, лхучкуагы аадылибахэан ифлышшталеит (С. Ч. «Иалк» 1958). «Жена Темыра Ася, выходя из кухни, направилась к мужу, и дети ее, выбежав (из кухни), помчались за ней».

Иара уи ала еилган, рабацаа аурыштын ицент, Лызаагы рысас дрыманы, рыпхэызба дрыгутапакны афныка ицент (Н. С. 1962). «На этом все закончилось, отпущенные враги ушли, и Лыззаа, взяв своего гостя, окружив свою девушку, уехали домой».

Время глаголов простых предложений, входящих в сложное предложение, может относиться и к будущему времени.

Сасрыкуа, унеины абни акуаб унахагыланы ахатара иуухьюу хэа, саргы изухьюу ахатаракуа схэоит... («Н. С.», 1962). «Сасрыква, иди к этому котлу, став над ним расскажи геройства совершенные тобой, и я тоже расскажу свои геройские подвиги».

Значение одновременности может находить себе лексическое выражение в наречиях, например: убаскан или убасканцэ́кья — тогда же, в то мгновение, а значение последовательности — в наречиях зны, нас и т. д.

Однако основной формой объединения и выражения временных соотношений является выражение временных отношений при помощи союзного аффикса гы.

Одновременность действия

Одновременность действия в сложносочиненных предложениях называется такос, при котором действие, совершающееся во всех простых предложениях, составляющее сложное предложение, происходит в одно и то же время — в настоящем, прошедшем и будущем.

Простые предложения в таких сложносочиненных предложениях могут быть соединены при помощи сочинительного союзного суффикса гы или наречиями ускан или убыскан — тогда, усканцэ́кья — в тот самый момент, в то мгновение, убри аамтаз — в то время и являются выразителями отношения одновременности действия в обеих частях сложного предложения. Приведем примеры.

Хыкургы ауалицафы дынкылст, амашынагы ашырхэа иаалыдгылт. «И Хикур вышла на улицу, и машина быстро подошла».

Ахантэафы ишимчыз абысхэа иагынкыдижбылт апынцыркуа, асаркыакуа итасазгы икубаса цака инкапсеит (Ал. «Кьаб.», 1958). «Председатель во всю свою мочь захлопнул окно, и стекла вдребезги разбившись, рассыпались на землю».

Ахэагы нткьейт, ахучгы амшэ днафшэаны дкахайт («Апс. л. I ат. 1940). «И стрела полетела, и мальчик из пасти медведя выпал».

Сеидыкгы амацурта даадэылцын, иеигушэ ифытракны агуашэ ахь ифынеихейт, абарта иаатцан илагы апсаа икуаруа инишьталт. «И Сейдык, вышедший из кухни, держалду под мышкой, направился к воротам, и собака его, выскочив из-под навеса мелкой рысцой, побежала за ним».

Арцафгы акласс дныџналеит, ацаџцаггы адрухэа иџа-
гылт. «И учитель вошел в класс, и учащиеся дружно встали».

Наибольший случай сочетаемости сочинительного союз-
ного аффикса падает на имя существительное или местоиме-
ние.

Нартаа азахуа бахча рацэаны ирыман, афгы рацэаны
итартэон (Н. С. 1962). «У Нартов был большой виноград-
ный сад, и вина много делали они».

Мачагуа дыџеыжэлан аколнхацэа реизарахь дцеит, иџ-
хэыс Ханифаггы лкаткур аашьтхны ачаиртахь лџыналхеит.
«Мачагуа верхом поехал на собрание колхозников, и жена
его Ханифа, взяв корзинку, отправилась на чайную план-
тацию».

Есма дыџуа ауада дныџналеит, аџшаггы алампа иџта-
сын иарџсит. — «Есма бегом вбежала в комнату, и ветер
погасил лампу».

В тех случаях, когда существительное простого предложе-
ния, являющееся частью сложного предложения, имеет свое
прилагательное, соединительный союзный аффикс гы, как
правило, прибавляется к прилагательному.

Для большей наглядности приведем те же вышеприве-
денные примеры с той лишь разницей, что к существительным
будут прибавлены соответствующие прилагательные.

Нартаа азахуа бахча рацэаны ирыман, афы бзиакуаггы
рацэаны итартэон. «У Нартов был большой виноградный
сад, и хорошие вина делали (они)».

Мачагуа дыџеыжэлан аколнхацэа реизарахь дцеит, иџ-
хэыс Ханифа кубчаггы лкаткур аашьтхны ачаиртахь дцеит.
«Мачагуа верхом поехал на собрание колхозников, и акку-
ратная его жена Ханифа, взяв корзинку, отправилась на
чайную плантацию».

Есма дыџуа ауатах дныџналеит, аџша ласггы алампа
иџтасын иарцэеит. «Есма бегом вбежала в комнату, и быст-
рый ветер потушил лампу».

Союзный аффикс гы может сочетаться с глаголами вто-
рого предложения сложносочиненного предложения в каче-
стве сочинительного союза. Аффикс гы в этом случае высту-
пает в качестве глагольного префикса. Такие сложносочинен-
ные предложения в современном абхазском языке, по срав-
нению с другими видами сложных предложений, имеют огра-
ниченное распространение.

Ахан-иџацэа ртыџха, Дамеигзеит лхы, Даггыџеит лара,
Беслан дигарацы. (И. К. «Ажэ. ап» 1955). «Сестра Аха-
новых не пожалела себя, и прыгнула она, чтобы Беслан ее
взял».

Асовет снайпер илашш никушэнт афашист, дагъхысит иара уи ихы иарбаны. «Советский снайпер заметил фашиста, и выстрелил он, целясь в его голову».

Союзный префикс **гы** может сочетаться с глаголом первого компонента сложного предложения. Но такая форма сложносочиненного предложения встречается еще реже.

Аибашьы ахуачы дыфхалан дагынашшит, уи аамтазы атыкхэа ахысбжы геит. «Воин поднялся на холм и посмотрел, в это время раздался выстрел».

В последних примерах временные соотношения между составными частями сложносочиненных предложений выражены одновременностью действия.

Большое распространение имеет в абхазском сложносочиненном предложении сочетание простых предложений при помощи союзного аффикса **гы** с личными и указательными местоимениями, в которых он выступает в качестве суффикса.

Сочинительный союзный суффикс гы в сочетании с личными местоимениями.

Иахаану иргуалашэап убри еишкдуа шэки, убри ауп саргы изанысто ашэку. (Д. Г.). «Современники вспомнят таких сто, поэтому и я записываю в книжку».

Иааигуалашэит ичкуни избаби ркомфарра, Иаргы асовет дшалоу атэы (С. Ч. «Иалк.» 1958). Вспомнил он о комсомольском членстве своего сына и дочери, что и сам он в совете оостоит».

Сатаней Гуаша лышэы-лацэа тэаны акрырфон, ларгы уа дрылатэан дрызгудуа (Н. С. 1962). «Сто сыновей Сатани Гуаша сидели и кушали, и она сама среди них сидела гордясь ими».

Урт уаф дызрыднагало азы хымзб идмыргацызт, даргы хымзб рымгацызт (Н. С. 1962). «По какому бы не было делу человек к ним не обратится, они никогда его не опозорят и они себе не позволяют опозориться».

Сочинительный союзный аффикс гы в сочетании с указательными местоимениями.

Средством связи отдельных частей сложносочиненного предложения также служит сочинительный союзный аффикс **гы** в сочетании с указательными местоимениями **ари//абри** — это, этот, **уи//убри** — то, тот, **ара//абра** — тут, здесь, **уа//убра** — там в виде **аригы//абригы** — и этот, **уигы//убригы** — и тот, **арагы//абрагы** — и тут, и здесь, **уагы//убрагы** — и там.

Днеин днадххылан ампыл еишш иршэит, убригы//уигы днацаххын адгыл аеы илазаанза икыит. (Н. С. 1962). «Подбежав к нему, как мяч бросил его, и этого на лету схватил не дав ему упасть на землю».

Уара ари акалат ажь итоу аџцарашка ига, абнигы са-
ра саннеиуа иназгоит. «Ты возьми эту корзину с вино-
градом в винный сарай, и ту корзину, когда я буду идти,
принесу».

Уазамат амџа дыкуланы дышнеиуаз даеаласбак ибеит,
уигы аашьтихын ихуарцъан интаиртэсит. «По дороге Уазамат
нашел еще одного щенка, и того он подняв, посадил в свой
хурджин».

Сара абра сынхоит, абнагы сара сеитбы дынхоит.
«Здесь я живу и там мой младший брат живет».

В качестве соединительного союза в абхазском языке вы-
ступают указательные местоимения **уи//убри, ари//абри** в
комплексе с **ада** в сочетании с союзным аффиксом **гы** в ви-
де **уи адагы, убри адагагы, ари адагы, абри адагы** в зна-
чении русского союза «причем».

Нартџаа шамахамзар џеи куадыри еикурхзомызт иныкуаџ-
цџа бзиакуан, уи адагы урт анхара џубуаны ирылан, араху-
гы раазон (Н. С. 1962). «У нартов лошади почти что всегда
были оседланы, причем они очень много занимались и
хозяйством, скотоводством занимались».

Уи даара дуаџкушуп, уи адагы иара дхаладуп.
«Он очень умен, причем он очень добрый».

Чанчор ибжы бзиоуп, ашџагы бзианы ихџоит, уи ада-
гы иара даара дкуашџа бзиоуп. «У Чанчора голос хороший
и хорошо поет, причем он и хороший танцор».

Сочинительный союзный аффикс **гы** в сочетании с неоп-
ределенными местоимениями **цъоуки** или **шьоуки** — «некото-
рые» в виде **цъоукгы** или **шьоукгы** — «и некоторые» могут
соединить простые предложения в сложносочиненные.

Урт шъоуки ачыни ахамтеи рзы хашьхакуа аурыс хџын-
ткар иртџоит, шъоукгы рыџсадгыл џсахны Тыркутџылака
иахоит (С. Ч. «Иалк.» 1958). «Одни из них за чины и наг-
рады наши горы русскому царю дают, и некоторые из них,
изменив своей родине, тянутся в Турцию».

Аколнхацџа цъоуки ажь ртаауеит, урт цъоукгы аџьку-
реи џырх'уеит. «Одни колхозники собирают виноград, и
некоторые из них кукурузу ломают».

Сочинительный союзный аффикс гы в сочетании с наре-
чием нас — потом.

Союзный аффикс **гы**, сочетаясь с наречием **нас** в виде
насгы, объединяет два простых предложения в сложносочи-
ненное целое. В этом значении данный союз соответствует
союзу «причем» в русском языке.

Дара дара еичирчоит, Насгы дара цџеибархџеуеит, Рна-
пы, рлымха џеибатџџџоит, Егышнеиуа ихибартџџоит. (Д. Г.

«Ажэ ахь.» 1912). «Он их друг на друга натравливает, причем они друг друга оголяют, друг у друга руки и уши отрезают, впоследствии друг друга разоряют».

Нартаа аешьцэа нахьцоз, нахьауаз азцаара акыр игуа-бьыуацэан, насгы урт ргуы итаз ус аламала уафы иархэо-мызт (Н. С. 1962). «Трудно было осмелиться расспрашивать Нартов куда они едут и когда возвратятся, причем о чем они думали редко кому говорили».

Абра еизаз азэы ацэмацэа игыуп, ацэмацэа имазаргы-ацахэатэы имам, абас анхаразы зегы хбаррала хаикушэа хакам, насгы жэйтэнатэ иаабаз ала ххандеиуеит, аха акы нхацымлеит, убри акнытэ анхашьа ихамаз аапсахны, ыиц формала, хаихабыра ишырхэо ала ххы назыхкыр хэа ххашыф азцо иалагеит (С. Ч. «Иалк» 1958). «Из тех, которые здесь собрались, у одних плуга нет, если плуг есть, то нет тягловой силы, так мы по своей бедности не обеспечены, причем мы трудимся по-старинному, но без толку, поэтому мы склонны перейти от старой формы ведения хозяйства к новой, как это предлагает наше правительство».

Хмыч — шэарацаф пхьа дышгылаз, Даара бзиа днас-кьазеит, насгы ифыцэа ишьтаңеиуаз Хыхь изымцо иаанхазеит (И. К. «Ажэ. ап» 1955). «Хмыч-охотник стоя впереди, очень далеко ушел, причем его товарищи за ним шедшие, не сумев подняться вверх, навсегда отстали».

Сочинительный союзный аффикс **гы** — в сочетании с наречием **уажэы** — теперь в виде **уажэыгы** связывает простые предложения в сложносочиненные.

Сара цэгьа сшэоит, уажэыгы слымха итысуеит жэацу-ха ашамтазы игоз ахысбжькуа (С. Ч. «Иалк» 1958). «Я очень боюсь, и теперь (до сих пор) у меня в ушах звенят выстрелы, раздавшиеся позавчера ночью».

Мамсыр данычкуназ даара дыеказа бзиан, уажэыгы зны-зынла аеы ирхумарлоит. «Мамсыр в молодости был очень хорошим джигитом, и теперь он иногда на лошади джигитует».

Мыд сара даара дсыцхрааит, уажэыгы исгуалашэоит уи сара абзиара исзиуз. «Мыд мне очень помог, и теперь я помню то хорошее, что он мне сделал».

Аффикс **гы**, сочетаясь с другими наречиями, например, как с **уацэы** — завтра, **уашьтан** — потом, **нахьа** — сегодня и проч., может образовывать из простых предложений сложные.

Алгьари аброжэраанза абра дыкан, — уацэгьы иара ара даараны дыкоуп. «Алгери до сих пор был здесь, и завтра он сюда придет».

Иацы даара амш цэгьан, нахьагы иацы аткыс еицэам-

зар еиџым. «Вчера погода была очень плохая, и сегодня если не хуже, то не лучше».

Простые предложения могут быть объединены в сложносочиненные при помощи аффикса гы в сочетании с наречием ускан//убыскан — тогда в виде ускангы//убыскангы — и тогда.

Издыруада ма унасыџ уажьейт, Ма узтахымыз зеггы. узейбырхэейт, Ииашаны арымарахь угьажьит, Убыскангыг. умшэан ушуафьтэыфсоу удьруазаант (Д. Г. «Ажэ ахь. 1912).

«Может быть счастье тебя подвело, Или может быть недуги твой так тебе пожелали, Действительно ты влево повернулся (сбился с пути), И тогда не бойся, знай что ты человек».

Ари сара даныхучызгы дыздыруан, ускангы дудьратэ дыкан ари ауафра шилцоз. «Я его и в детстве знал, и тогда видно было, что с него выйдет человек».

Соединительное отношение, между отдельными частями сложносочиненного предложения может быть выражено сочинительным союзом акумзар. Значение этого союза по-русски может быть передано в одних сочетаниях через соединительный союз «и», в других случаях — через уступительный союз «хотя».

Сит акуџиаракуа еикуиџхьазаз зеггы аколнхара иканатаз акун, акумзар акьтсовет иканатаз хэа акгыкьамызт (А. Л. «Кьаб» 1958). «Все достижения, которые Сит перечислил, были сделаны колхозом, и не было ни одного из них достигнутое сельсоветом».

Адгур ае бзиа изаамхуейт акумзар, уи аџаразы дашшуа дыкьамызт. «Адгур не сумел купить хорошую лошадь, хотя он не мог жаловаться на отсутствие денег».

Простые предложения могут быть соединены в сложные посредством соединительно-сравнительного союза еиџш.

Иара џьтрак днаскьахьан еиџш ишьтахька азэы деим. «Он прошел определенное расстояние, как сзади него кто-то кашлянул».

Аџба амшын агуы бзиа аеаланахалахьан еиџш, лыерымпыџжэааны уи иан амшын леалтейт (А. Ла. «Кьаб» 1958).

«Пароход проплыл далеко в глубь моря, как его мать, вырвавшись из их рук, бросилась в море».

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами:

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами имеют значение перечисления взаимоисключающих событий, явлений, действий. Сложносочиненные предложения с разделительными отношениями, обычно объединены общим временным значением, и временные формы сказуемых совпадают.

В значении разделительного союза в сложносочиненных предложениях в абхазском языке выступает союз *на*, который соответствует русскому разделительному союзу *или*. Он обычно употребляется как повторяющийся союз; союз *на* ставится в начале каждого из простых предложений, входящих в состав сложносочиненного предложения.

Сложносочиненные предложения с разделительным союзом *на* обычно состоят из нескольких простых предложений. Союз *на* большое распространение имеет в разговорной речи старшего поколения абхазов.

Лаз азын шьежымтан шаанза дгылон; уи иеанеилеи-хэалакь на еигушэ аашьтыхны амфаду днанылон, на аныга аашьтыхны араху рхьара далагон, на аекуа рхуы ритон. «Зимой Лаз вставал очень рано, после того как он оденется или взяв цалду выйдет на дорогу, или взяв подойник начинал доить скот, или лошадям давал корм».

Сынтэа аекуа ашьхака уара икоуцароуп, на сара икас-цароуп, Уаха иказцо уаф дыкам. «В этом году лошадей на гору ты должен погнать или же я их погоню, больше некому гнать».

Ачарахь уцозар на акуашара бзианы иудыруазароуп, на ашэахэара уазказазароуп (ажэафка). «Если ты собираешься идти на свадьбу, или ты должен уметь хорошо танцевать, или же должен быть хорошим певцом».

Союз *на* может стоять в начале каждого простого предложения, входящий в сложносочиненное предложение, срав.:

Иа асы ауеит, на акырцх ауеит, убас хьтоуп. «Или снег пойдет, или же град пойдет, так холодно».

Два или несколько простых предложений еще могут быть объединены разделительными союзами *ма//мамзар*, *уарт* и *уана*, которые так же, как и разделительный союз *на*, соответствуют русскому разделительному союзу «или», «или же».

Противительные союзы *ма* и *мамзар* широко распространены как в литературном языке, так и в устной речи, а союзы же *уана* и *уарт* в литературном языке малоупотребительны, а в устной речи сравнительно часто употребляются. Они могут стоять в начале каждого простого предложения, входящего в сложносочиненное предложение или же в начале второго и последующих предложений.

Ари акара афара инашаны изгоз итэым, ма хэынткараа иртэуп, ма ажэлар ирзеицшу цароуп; издыруада аколнх-цаа рцьамшкуа рзы ирзишарц игозтгы, икамлари иара дкас-сирзар? (И. П. «Ажэ.» 1956). «По всей вероятности, столько денег не могло принадлежать тому, кто их вез, или они принадлежат государству, или они общенародные

денгы; может быть он вез раздать колхозникам за трудодни, может быть он кассир?».

Акуаџан амазара иаанаго раџџоуп, ма азџы аџаара иу-таргы аџактџы уимраџуен, ма хайцынханы хамхџа еиџах-џџаџуар калоит (С. Ч. «Иалк» 1958). «Иалк.», 1958). «Иметь плут много значит, или ты одолжишь кому-нибудь, он тебе одолжит тягловую силу, или можно сообща, вместе сплести свои нивы».

Уара азлагарахь аџџурси џыла ига, уана сара уардын-ла изгоит. «Ты иџуџурузу на мельницу на лошади отвези, или я на арбе отвезу».

Бара иахьа аџаи хыхра бџа, сара аџны саангылап, уарт сара аџаи хыхра сџап, уана бара аџны быказ. «Сегодня ты пойди собирать чай, я останусь дома, или я пойду собирать чай, ты оставайся дома».

Уана уџхџыс дуџџаар калоит, уана учџуын ус ихџар калоит: — иаџуаџи абарт аорденџуа? — хџа (А. Л. «Кџабр.» 1958). «Твоя мать или жена твоя может спросить, или же сын может сказать: — На что тебе вот эти ордена?»

Сложносочиненные предложения, в которых в качестве сочинительных союзов выступают наречия

Составные части сложносочиненных предложений могут быть соединены некоторыми наречиями времени, образа действия и сравнительными наречиями.

Временными наречиями, образующие сочетания составных частей сложносочиненного предложения, являются — **нас** — потом, **ускан** — тогда, **зны** — в значении **то**. Их можно назвать союзными наречиями.

Широко распространены в современном абхазском языке сложносочиненные предложения, в которых отдельные их части соединены союзным наречием **нас**. Он соответствует наречию «потом» в русском языке. В этих сложных предложениях последовательность действия совершается в пределах одного и того же времени, т. е. действия, совершающиеся в отдельных частях сложного предложения, относятся к одному и тому же времени. Приведем примеры.

Мшџалды иџиуџ еиџш днџин астал аганахь днагылт, иуапџџа хылџа дныџџшны ажџлар дынрылаџшит, нас «ххит» ихџан иварахь дынкаџџџџан, итатынџџа аџџџара далагеит (С. Ч. «Иалк.» 1958). «Мшвалды, как обычно делал, пошел и стал сбоку стола, из-под войлочной своей шапки посмотрел он на народ, потом он, сказав «ххит», плюнув от себя вбок, начал сосать свою табачную трубку».

Убри аамтазы Хабашь иеигушә ишьтахь имака инавтсеи-
тан, дууаза дыџан амаху длахьынхалт, нас ишьапкауа ахьа-
ца икыдырџсыланы дџеихан, иикыз амаху длыкугылан
дџеихеит, нас ацыџ еипџш далцџараауа иџыџеихан хыхь дџеит.
(С. Ч. «Иалк», 1958). «В это время Хабашь, воткнув цалду
сзади за пояс, стремглав прыгнув, схватив сук и повис на
нем, потом, вцепившись своими ногами за граб, приподнялся
и стал на сук, который он держал, выпрямился, потом он
как куница вынырнул на самую макушку дерева».

Простые предложения, входящие в сложносочиненные
предложения, в ряде случаев соединяют наречие **зны**. Оно име-
ет и другие значения; когда наречие **зны** употребляется в ка-
честве союза, оно соответствует разделительному союзу **то** в
русском языке и ставится в начале простого предложения.

Цъара хуартак жоурхәа икарымца камлеит, Зны агырз-
ныхәа картцеит, зны арбаџь аика хцәаны иаурышьтит, зны
алагъан хнырхәны атзамц аџы икнархаит, зны ацәтәракула
хынтә илыкухшаны илызатәны иоурышьтит. (С. Ч. «Иалк»,
1958). «Надеясь на то, что ей может помочь, чего только
не делали. То мегрельское моление устроили ей, то отрезав
у петуха гребень, отпустили его, то таз в качестве залога на
стену повесили, то троихгодовалого молодняка три раза
обведя вокруг нее и сделав его жертвенным животным, отпу-
стили его».

Два или несколько простых предложений еще могут быть
соединены в одно сложносочиненное предложение наречиями-
союзами **ускан** или **убыскан** — тогда. Они выражают также
одновременность действия.

Ухәа ышьтыхны абри атла уеихс, изакузаалакь бџыцк
узалыршәар умшәан, ускан умџа маншәалахоит, бџыцк ану-
залмыршәа, ускан арахь узхынхәуам, сыгура га. (Н. С.
1962). «Подними свою стрелу и выстрели в это дерево, если
ты сумеешь сбить с этого дерева хоть один листочек, тогда
не бойся, удачный будет твой путь, если не собьешь ни
одного листа, ты не вернешься, поверь мне».

Наречие-союз **ускан** в сочетании с частицей **цәкьа** ука-
зывает на точность совпадения времени действия во всех час-
тях сложного предложения.

Алеитенант убри ахәара дшаџыз амџадү аладахьы афа-
шистцәа гуџык апартизанцәа еидцаланы ишнарцоз илаџш
иныцашәеит... Убысканцәкьа рааигуара иказ абахча акнытә
атыкьхәа ахысыбџь геит (И. П. «Ажә.» 1958). «Когда лейте-
нант об этом говорил, ниже большой дороги он заметил, что
фашисты гонят группу партизан... и в этот миг из соседнего
сада раздался выстрел».

В ряде случаев составные части сложносочиненных предложений могут быть соединены сравнительным наречием **убриакара**, соответствующее русскому сравнительному наречию «настолько».

Абцъар аникыу, ифара игуалашэалон, деоушэа ихы ипъхъазо дкалон, убриакара иара абцъар бзна ибон (Н. С. 1962). «Когда он держит оружие, вспоминал свою молодость и ему показывалось будто он молод, настолько он любил оружие».

Знык уанлалкъя шэ-пъсык ухазаргы акы нхом, убриакара уи катэара баапъсын (Н. С., 1962). «Раз сорвешься с него, то не останется ни одна из них, если даже у тебя сто душ, настолько опасный был этот обрыв».

Сложносочинительные предложения, образованные при помощи союзной частицы хэа

Частица хэа имеет ряд грамматических значений, одно из которых является ее способность выступать в качестве сочинительного союза. Выступая в роли сочинительного союза, она объединяет простые предложения в сложносочиненные. В отличие от других сочинительных союзов и союзных аффиксов, которые интонационно примыкают ко второй части сложного предложения, перед которыми ставится тот или иной знак препинания, союзная частица же хэа явно тяготеет к первой части сложного предложения.

Частица хэа, присоединяясь к первой части сложного предложения, почти что лишает ее самостоятельности, тесно связывая со второй частью сложного предложения, а знак препинания ставится после этой частицы. Приведем примеры.

Уара узцэымбыз акы узырхэит хэа, сара гук ала нузыкоу сыцхыраара ахучы мап зацэук'уазей? (Н. С. 1962). «Твои недруги что-то тебе сказали, за это ли ты отказываешься от моей скромной помощи?».

Агу итоу афы ианыпъшуеит хэа, уфы ианыпъшуеит агуала нумоу (С. Ч. «Иалк» 1958). «Как говорится, что на сердце, то на лице отражается, твоя обида (обиженность) на твоём лице отражается» (пословица).

Союзная частица хэа может стоять как в конце первого предложения, так и в конце последующих предложений, составляющих сложносочиненное предложение.

Ирхэоит Куаблыху икны цэабуагак ыкоуп хэа, аброужэы абра угыланат амкы нагъа идузаргы иаразнак ала нацэабуонт хэа (С. Ч. «Иалк.» 1958). «Говорят, что у Куаблыхуа находится какое-то пахотное орудие, пока ты тут

стоишь, оно вспашет целую ниву, какая бы она большая ни была».

Частица хэа употребляется и в тех случаях, когда сложносочиненные предложения строятся с включением в них народных пословиц.

Атыбыр зцэымбыу ипъынца итиауеит хэа, бара хабцэым-
гзаргы хааит А. Л. «Къаб.» 1958). «Как говорится, кто не
любит мятную траву, у того в ноздре она растет, может быть
ты нас ненавидишь, но мы пришли».

Союзная частица хэа широко используется для образо-
вания сложносочиненных предложений, составными, компо-
нентами которых являются прямая и косвенная речь, другими
словами, самостоятельное простое предложение из прямой
речи частица хэа соединяет с самостоятельным предложением
косвенной речи, образуя при этом сложносочиненное предло-
жение. Так, например, сложное предложение «Абри адунеи
нахамыштуа арыцхара казцаз уара ьхэысс думгар калом»
хэа, ажэлар исыдышэцар сазаауеит (Н. С. 1962). «Если
народ предложит мне, «Ты должен взять в жены ту
(женщину), которая столько незабываемых бедствий при-
чинила этому миру», я соглашусь», состоит из прямой речи
«Абри адунеи нахамыштуа арыцхара казцаз уара ьхэысс
думгар калом» и косвенная речь — ажэлар исыдырцар
сазаауеит,

Сложносочиненные предложения с противительными союзами и союзным аффиксом

Противительными союзами называются такие союзы, ко-
торые выражают, наряду с соединением частей сложносочи-
ненных предложений, а также сопоставление, противопостав-
ление и присоединение двух или нескольких действий, собы-
тий и т. д. Кроме того, в абхазском языке имеется специализи-
рованный противительный союзный суффикс.

Противительными союзами, соединяющие отдельные час-
ти сложносочиненных предложений, в современном абхазском
языке являются аха — но, амала — если, уи моу, уи анакуха —
а то, анакумха, уи анакумха — а не то.

Противительным союзным аффиксом служит х, сочета-
ющийся с именами, входящими во второй части сложносочи-
ненного предложения. Он в большинстве случаев соответ-
ствует русскому противительному союзу а.

Наиболее распространенными сложносочиненными пред-
ложениями в абхазском языке являются предложения с про-
тивительным союзом аха. Предложения, вводимые в сложное

предложение союзом аха, могут включать в себя сообщения, противопоставляемые всему раннее сказанному, имеющие и самостоятельное значение. Они могут развивать мысль, высказанную в первой части сложносочиненного предложения, содержать в себе новые рассуждения.

Противительный союз аха обычно стоит в начале второго предложения в двухсоставных предложениях. Редко, но бывает, когда он стоит в конце второго предложения.

Уи арфыс идыруан, афхэыс емба лцэа ахшара далашэаны дшыказ, аха уи иара хымзбыс имкит, убри акара дыбзиан лара. (Н. С. 1962). (Н. С., 1962). «Тот парень знал, что вдова находится в зачатии, но он с этим не посчитался, настолько она была хороша».

Сеидык ифнытка дбылуан, дышуан, аха арахь адэныка инирфшуамызт, убри акара аеанкылара иман С. Ч. «Иалк» 1958). «Сейдык внутренне горел, кипел, но внешне виду не подавал, настолько он был сдержан».

Ажэфан алакыца тыршэаны акун ишыказ, аха рацэак мырцыкуа иатцысыз афша афтакуа ифхарс еизца иаманы афынанахейт (А. Л. «Кьаб.» 1958). «Небо было очень хмурое, но вскоре подувший ветер разогнал тучи».

Союз аха в сложносочиненных предложениях со значением противопоставления может находиться не только между предложениями, но и после второго предложения. В таких сложносочиненных предложениях значение аха по-русски передается союзом «хотя».

...Зафас амалахазгы «иуыхьози хэа?» дымтаант, цаса дышцаалоз еифш, ишихьоз заманала иара ибон аха. (И. П. «Ажэ. 1956). «Зафас совсем не стал спрашивать его, как это он раньше спрашивал, хотя он хорошо видел как ему больно».

Афхэасакуа ибыбыш-быбышза ашэтра иафын, иахьабалакь асы шытан аха. «Алычи, пышно швели, хотя кругом лежал снег».

Такие предложения, у которых противительный союз аха стоит не в начале второй части сложносочиненного предложения, а в конце его, обладают одной особенностью. заключается она в том, что если структурно изменить порядок расположения его составных частей, то противительный союз аха займет место перед второй частью такого предложения, сравни: Хабаху ианагь шыапыла дныкуон, уи иеи икуадыри еикухацса икан аха. — «Хабаху всегда пешком ходил, хотя у него была отличная лошадь с седлом».

Уи иеи икуадыри еикухацса икан, аха Хабаху ианагь шыапыла дныкуон. «У него была отличная лошадь с седлом, но он всегда пешком ходил».

Союз аха может вступить в сочетание с некоторыми наречиями образуя своего рода сложный союз. Такими наречиями, с которыми союз аха сочетается, являются наречие времени нас — потом, мшэан — при этом.

Зееизызгаз аҭтакуа инеилацэажэазшэа иааимпын маха-маха рҭынархсит, аха нас шаҭхьа ажэџан рҭахьыгзаны рҭааибадыркын, иумбазо иаахыркьсит (А. Л. «Кьаб.» 1958). «Сгустившиеся тучи будто сговорились разошлись в разные стороны, но потом опять сомкнувшись, закрыли все небо».

Ари шыта дшыкам саргы издыруит, зынза сыжэзам, аха мшэан сара уи икамзаара анцэа исзырбаз, дысҭырзгалакь акы дысҭырнагандаз хэа сыкамызт, сыкам сагыкалом (А. Л. «Кьаб.» 1958). «Его уже нет и я знаю, если я не скотина, но при этом я не благодарю бога за то, что его нет, я совсем не мечтала, не мечтаю и не буду мечтать о том, чтобы как-нибудь от него избавиться».

Имеются такие виды сложносочиненных предложений с союзом аха в которых второе предложение дальше развивает мысль, высказанную в первом предложении.

Цабыргыуп, Сатаней Гуашьа абас дныкуалон, аха лара еихарак лыфны дыкан, дынхон, дынтон (Н. С. 1962). «Правда, Сатаней Гуашьа так путешествовала, но она большей частью бывала в своем доме, занималась хозяйством».

Сложносочиненные предложения с противительным сложным союзом уи моу

Противопоставление отдельных частей сложносочиненного предложения в абхазском языке передается при помощи сложного противительного союза уи моу, который по своей функции соответствует русскому сложному противительному союзу а то.

Зегы ишыжэдыруа еиҭш, мызкы ауаџы иҭсы ахьишьо атыҭ уаа ҭыцкуа азэырџи иареи еибадыруит, уи моу шыоукы-шыоукы убри акнынза еиџызцэа бзиахоит, рыҭхэаракуа ааины доусы рыҭныкакуа рахь ианеиҭырцуа, даараза ргуы еизыбылуа икалоит (И. П. «Ажэ.» 1956). «Как вы все знаете, на том месте, где человек целый месяц отдыхает, он знакомится с новыми людьми, а то бывает так, что некоторые настолько делаются хорошими друзьями, когда кончается срок и нужно разъехаться по домам, расстаться не хотят».

Противопоставительные отношения между предложениями, входящих в сложносочиненные предложения, могут выра-

жаться противительным союзом-наречием **намур**, который может соответствовать русскому наречию **напротив**, употребляемый в значении противительного союза. Этот союз требует постановки в конце второго предложения наречия **акумзар**.

Арт ианакузаалакгы еибарак рыбжьаны хэа икамызт, намур урт еиха ануаракуа рыман акумзар (И. П. «Ажэ.» 1958). «Между ними никогда враждебных отношений не было, напротив, у них были родственные отношения».

В абхазском языке отношения противопоставления между отдельными частями сложносочиненного предложения выражаются еще противительным союзом **амала**, который соответствует русскому противительному союзу **но**.

Агуара даадтын алашьцара дналапш-фалапшт, амала лгуы зызфара цьаргы егьлымбеит (И. П. «Ажэ.» 1956). «Отходя от забора, она посмотрела сквозь тьму, но подозрительного ничего не заметила».

Противительные отношения простых предложений, составляющих сложносочиненное предложение, в абхазском языке могут быть выражены специальным противительным суффиксом **х**, присоединяемый к именам и местоимениям.

В зависимости от того, что сопоставляется в сложном предложении, имена или местоимения, от этого зависит и сочетаемость противительного союза **х**. Он всегда сочетается с тем именем или местоимением, входящим во второе предложение. Данный аффикс имеет и некоторые морфологические значения.

С наибольшей отчетливостью сопоставительные отношения выражаются в тех случаях, когда подлежащие сочетаемых простых предложений обозначают лица и бывают выражены именами существительными или местоимениями.

Хабахуи сарей хаикулацэан, бзиа хаибабон; Хабаху дыеказа бзиан, сарах даара ибзианы схысуан; едлабрацхьаза аеказареи ахысреи рфы уафы иахтомызт (из записи). «Хабаху и я были сверстниками, дружились; Хабаху был хорошим наездником, а я — лучшим стрелком. На каждом соревновании призы по стрельбе и наездничеству никому не уступали».

Володиа азауад афы директорс дыкан, Арзаматх уи ихатыпцафыс аус иуан. «Володя был директором завода, а Арзамат работал его заместителем».

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В абхазском языке, как и в других иберийско-кавказских языках, однородными членами могут быть как главные члены, так и второстепенные. Связь между однородными членами и здесь устанавливается либо союзными частицами, либо соединительными паузами и перечислительной интонацией. При бессоюзной связи однородных членов образуется как бы незамкнутый ряд и не исчерпываются перечисления. Например: Ахучкуа аџхъара, аџра, ахасабра иаагаит (А. Г.). «Дети начали читать, писать, решать».

Такая конструкция обычно характерна для повествовательной речи.

Соединительные смысловые отношения между однородными членами (преимущественно подлежащими и дополнениями) в предложении устанавливается союзными частицами -ей и -гы, которые прибавляются к каждому из однородных членов. Например: Исымоуп дырџагыџ џыџа аихъшьцэей иашъаки (Н. Т.). «Имею я еще двух сестер и брата».

Смелгы Дамейгы ааџнашылеит (И. П.). «Смел и Дамей в это время вошли».

Повторение же союза, вернее частички -гы, придает также повествовательный характер. Но однородные члены в данном случае интонационно подчеркиваются. Например: егырт рааста лара аџарагы лџон, аџныкагы дрыџхраауан, азеиџш ускуагы налыгзон (А. Дж.). «Она, больше чем другие училась, и дома помогала, и общественные дела выполняла».

Иногда союзная частичка — гы, осложненная подтверждающей частичкой — цэкъа, прибавляемая к последнему однородному члену, образует замкнутый ряд и придает значение исчерпывающего перечисления. Например: Лыуа, лыуа, лыкула лахъшьцэаџкыагы мап лџэыркит (Н. Т.). «Родственники, друзья, даже сестры от нее отказались».

Соединительная связь в однородных членах осуществляется также наречным словом «нас» «потом», «затем», а также

частичкой ухэа, выступающие в определенных случаях в роли соединительных союзов. В цепи однородных членов, объединенных интонацией перечисления, нас занимает предпоследнее, а ухэа последнее место.

Абахча итагылоун ал, ахурма, ацэа, нас амжэа (Б. Шь.) «В саду стоят ольха, хурма, яблоня и шелковица».

Арцарцэа ахсахучкуа ухэа ндэылтц-аадэылтцкусит (Д. Г.) «Юноши, девушки и т. д. вышли».

Однородные члены, соединенные этими средствами, равно как и бессоюзные, указывают на неопределенность или на незаконченность перечисляемых понятий. Эти же средства выражают соединительную связь и при однородных членах. При этом соединительные союзы при однородных предложениях соединяются к поясняющим словам, которые преимущественно являются определениями, а при однородных дополнениях — то к самим дополнениям, то — к поясняющим. Например: Амш каххаан атих лашэи рееитак'уа иааниуан (С. Ч.). «Шли прекрасный день и темная ночь, чередуясь».

Еиха изызтаауаз аколнхара пхамфеи, атэым хэынктар-ракуа рахь икоу ажэабжькуеи ракуи (И. П.). «Больше они спрашивали о колхозной жизни и о зарубежных новостях».

Попарно объединяются соединительной интонацией однородные члены — слова близкие по смыслу. Например: Хана-цэа хабэцэа, хашьцэа хэхэшьцэа акуцарае итахсит (Н. Т.). «Матери и отцы, братья и сестры пали в борьбе».

Попарно объединяются также контрастные понятия, которые посредством соединительных союзов получают особое упорядочение.

Ибарзаганха ула ацхэа иаацэырцуеит археи аеафеи, агей ашьхеи (И. П.) «Красочно встают перед глазами поля и склоны, доли и горы».

Нередко, чаще в разговорной речи, в роли соединительных союзов в абхазском языке выступает и указательное местоимение егы (агы) «другой», «иной».

Бара, сара егы хнарыдашшылап. «Ты, я и т. д. выразим свое соболезнование».

Миха, Гриша егы цакуар иазхап. «Миха, Гриша и другие если пойдут, достаточно».

Однородные подлежащие и дополнения объединяются также разделительными союзами ма, мамзар, макумзар «или», «или же», указывающими на чередование фактов и понятий. Например: — Ма амазаныкугаф, ма ахантэафы азэ дах-шэырба. (И. П.). «Покажите нам или секретаря, или председателя».

Егъараан дубаргы шэкуык ма карандашк кны амфаду дыбжъан (Шь. А.). «Постоянно, держа в руке или книгу, или же карандаш, ходил по дорожке».

Однородные дополнения, выраженные именами существительными, передаются в форме т. н. превратительного падежа, когда они объединены разделительными союзами. Например: Мыкыч дахънеилакь цэгъахэафыс хумгас дрыпъхъазон (И. П.). «Куда Микич не приходил, всюду его считали клеветником и шпионом».

Иара уеизгы — уеизгы хантэафыс ма мазаныкугафыс далшэх (Шь. А.). (Шь. А.). «Его обязательно выберите или председателем, или же секретарем».

Однородные обстоятельства так же, как и однородные подлежащие и дополнения, объединяются преимущественно интонацией, паузами и реже союзами. Осложняются они часто словами, от них зависящими, посредством которых конкретизируется и уточняется основное их значение. В подавляющем большинстве они выражаются наречиями, деепричастными формами, именами существительными, глагольными формами. Однородные обстоятельства бывают образованы от чистой основы глагола. Например: Иматэакуа еснагь изэза, иуанта ишэын (А. Г.). «Одежда его всегда была чиста и выглажена».

С прибавлением суффикса -ны: Есымша ифны пссаны, еилырганы дзон. (А. Л.). «Всегда уходил, убрав и подметав свою комнату».

От суффикса -о, -уа: Дыччо, дыхумаруа дтэан (А. Г.). «Сидел улыбаясь, играя».

Илакуа камкамуа, ишакъшако, ф-тыора хучкуак ирта-тэан (К. А.). «Блестящие, быстрые его глаза выглядывали из двух маленьких берложек».

Часто отрицательные формы однородных обстоятельств осложняются суффиксами -куа (-мкуа), например: Иршэым-куа, ирхамкуа амфа икуын (С. Ч.). «Неодетые, необутые, брели по дорогам».

Мыкыч дагысымкуа дагъбзамкуа дтэан (И. П.). «Мыкыч сидел ни жив, ни мертв».

Однородные обстоятельства также образуются и от других суффиксов, выражающих разнообразные оттенки. Например от суффикса —за: ицэыффажэза, ибылза ишътан адгъыл (С. Ч.). «Пусто и выгоревши лежала земля».

С суффиксом -ха: игутъшаагаха, игуырпъшаагаха игон уи абжы (С. Ч.). «Вопиюще, жалобно издавался этот голос».

С суффиксом —шэа: ифы ак'уашэа иамк'уашэа акуын дышцэажэоз «Говорил заикаясь, запинаясь».

Однородные обстоятельства, выраженные именами существительными, причастными или масдарными формами, в предложении объединяются соединительными союзами.

Палтадеи хылҗадеи аулицаҕе дыҕуа днeиуан (К. А.).
«Без шапки и без пальто бежал он по улице».

Аизаракуа ркны Кан еснаҕь ажэа ҕышзалеи ажэа куш-
леи дцэажэон (А. Ц.). «На собраниях Кан всегда выступал
красиво и умно».

При перечислении фактов или событий при однородных
обстоятельствах нередко выступает наречие зны «однажды»
со значением разделительного союза «то». Например: Зны
дцэышхо, зны деикуацэахо иҕысы ицэырацэаны аҕны
дыҕнан (К. А.). «То бледнея, то чернея, тяжело дыша, нахо-
дился он дома».

Зны илакууа, зны аеҳаранак'уа уахынтэ иааҕуан ашэа
(С. Ч.). «То низко, то высоко оттуда доносилась песня».

Однородные обстоятельства иногда выражаются именами
и масдарными формами глагола в форме превратительного
падежа: Иуацэа иаразэк гуыбыртас, гурагас дрыман (А. Л.).
«Родственники имели его одного надеждой и доверенным
лицом».

Хабыцъ Хыкур лыҕны еснаҕь тэартас гылартас иман
(И. П.). «Хабидж дом Хикура имел постоянно в качестве
отдыха, постоянного дома».

Преимущественно интонацией и перечислительными пау-
зами объединяются и обстоятельства места.

Лыла данҕаха азыхъ аханы, атла ацэкуан хэынтэра-
ҕышк днахуаҕшит (С. Ч.). «Когда подняла глаза, у
изголовья родника, на макушке дерева, увидела красно-
грудку».

Однородные обстоятельства времени: ахулбаеҕа асаат
фба рзы аклуб акны еизент зегы. (А. Г.). «Вечером, часов
в шесть, все собрались в клубе».

Ашырҕазы, ацэылашара адэы ианаакула дҕагылан дын-
дэылтит Зина (И. П.). «На рассвете, когда забрезжил свет,
Зина встала и вышла».

Весьма распространены однородные обстоятельства вре-
мени, выраженные инфинитными формами глагола с обстоя-
тельством элементом -ан: Данцэажэоз, данныкуоз
гуаҕхара дук лыцан (А. Г.). «На ней было особое
очарование, когда говорила, ходила».

Ашколахъ данцоз, данаауаз длыцхраалон (А. Г.).
«Когда шла в школу и возвращалась оттуда, она ей
помогала».

К этим инфинитным формам часто прибавляются и союзные частички -еи и -гы. Например: Хқыта салцны санца данызбози данызымбози еикаран (А. Г.). «После того, как я оставил нашу деревню, равно было, когда я ее видел и когда не видел».

Данышьталозгы дангылозгы иихэоз ак акун (Ап. л). «И когда ложился, и когда вставал говорил одно и то же».

Однородные обстоятельства цели, выраженные глаголами в форме условно-целевого наклонения, объединяются также интонацией: Ишьапы неихигеит аколнхарахь еилиргарац, еиликаарац аңстазаара ғыц (С. Ч.). «Пришел в колхоз, чтобы узнать, понять новую жизнь».

Есымша дцалон ачымазаф дибарацы, иху игарацы (А. Г.). «Ежедневно ходил, чтобы навещать больного, принести ему гостинцев».

Однородные обстоятельства цели также выражаются и глаголами в масдарной форме: Есыуаха дара ркны даауан цэажэара крыфара, гухарштра (Д. Г.). «Каждый вечер приходил к ним разговаривать, поест, развлекаться».

Однородные определения, выраженные именами прилагательными, наречиями, числительными и глагольными формами, в предложении связываются также сочинительными союзами, интонацией перечисления, иногда — соединительными паузами. Например: Идуззоу, ибубуоу ажэлар ргу-аңсеибакыра авулкан еиңш иңжэеит (С. Ч.). «Огромная, мощная народная злоба взорвалась, как вулкан».

Иңшқарахыз, икумшәышәыз лнапқауа сқын ақыраамқа (Н. Т.). «Нежные, мягкие руки ее держал я долго».

Ионалаз дуафы ҳаракын, нааиланы дықан (А. Г.). (А. Г.). «Вошедший был высокий, плотный мужчина».

Уи ғынтәы-хынтәы даалафеин даағыжәцит (Л. К.). «Он два-три раза прошелся и слез с коня».

Однородные определения указывают то на отличительные признаки предметов, перечисляя их разновидности, то — близкие по значению качества предметов, образующие как бы ряд синонимов. Например: Итыцьцаауаз, ихатхатцауаз лыбла-куа ааихлырҕомызт (А. Г.). «Блестящие, страстные глаза свои не отводила от него».

Аколнхара иалало, — ишәиоу, ағыстаацаа ирфахьоу, аңцаа дыззымдыруа ауаа роуп (С. Ч.). «В колхоз вступают люди, которые прокляты и не признают бога».

Однородные определения также бывают распространенными.

Уахьихуаңшуаз ишәагаа уамак еиңцамкуа, амцабз иғы-

кухәхәа уафы тарык иакун (И. П.). «На вид он был коренастый, с ярким румянцем, шустрый человек».

Ишәын иара ататын ыштәху змаз, зыху цәгы англызтә коверкот (И. П.). «На нем был костюм табачного цвета, дорогой английский коверкот».

Однородные сказуемые. Однородные глагольные сказуемые, выраженные финитными формами глагола, связываются друг с другом или союзами, или соединительными паузами. В первом случае они образуют замкнутый ряд, во втором — незамкнутый. Однородные сказуемые, связанные соединительным союзом, выражают или одновременность действия, или же последовательность. Однородные сказуемые, связанные противительными или разделительными союзами, образуют то противопоставленную друг другу группу однородных сказуемых, то выражают возможность реального осуществления одной из связей или же всех связей.

В отличие от вышерассмотренных однородных членов предложения, однородные сказуемые в абхазском языке проявляют некоторые особенности, находящие свою аналогию в адыгских и ряде других иберийско-кавказских языках.

В цепи однородных сказуемых, выраженных глаголом, последнее сказуемое может быть представлено в финитной форме глагола, а остальные однородные глагольные сказуемые — либо в форме абсолютива в прошедшем времени, либо глаголом в инфинитной форме.

Зина аҭхал ртәны иаашьтылхит (И. П.). «Зина, наполнив кувшин, подняла».

Лыматәакуа зәзәаны, иуапцаны илцәахит (Н. Т.). «Вещи, постирав, выгладив, спрятала».

В форме абсолютива однородные сказуемые большей частью выступают для выражения временной последовательности.

Иҭыхны ифеит «сорвал и съел»; изахны илшәылтцент «пошила и надела».

Очень распространены однородные сказуемые с предыдущими сказуемыми в форме абсолютива, с последующим в финитной форме прошедшего неопределенного времени и с замыкающим сказуемым в форме аориста финитной формы. Например: Шыгу итацаагацәен иареи ыжәцны, рабуракуа кны иааикуагылан инеилацәажәеит (И. П.). «Шыгу и его дружки спешились, взяли уздечки, образовав круг, заговорили».

Нас ашә аартны аҭенцыр ихы нкылейкын адәахы дын-дәылҭшит (Д. Г.). «Потом, отворив окно, высунул свою голову и выглянул на улицу».

Формы абсолютива также могут заменяться финитными формами в прошедшем неопределенном. Например: Днейны днаидтэалан, игу итаз зеггы ихэан, дааит (К. А.). «Пошел, подсел к нему, рассказал ему все, что было на душе у него, и пришел».

Однородные сказуемые объединяются в предложении с соединительной частичкой **-ггы**, вторая функция — подтвержденности, которой более ощущается в данном случае. В определенной ситуации эта частичка образует незамкнутый ряд однородных сказуемых со значением перечисления, в других — одновременность и последовательность действия.

Сагыхьейт, сагышэхьсит, абракаггы сааит (Ап. л.).
«И родился, и созрел, и сюда пришел».

Дагыцэажэон, крагыфон, адэныкаггы иааиуаз ибон (Апс. л.) «И ел, и разговаривал, и видел, кто приходил».

Очевидная пауза в этих предложениях отсутствует в том случае, когда частичка **-ггы** прибавляется не ко всем однородным сказуемым, а только к последнему.

Абас ихэейт дагыцейт. «Вот так сказал и ушел».

Даафнашылт дагылатэейт. «Вошел и сел».

Иногда один ряд однородных сказуемых, объединенных посредством союзов или интонацией, может в свою очередь соединиться с каким-нибудь другим однородным рядом. Например: Иара дахьнеилакь ибон иагынахауан ирхэози излацэажэози (Д. Г.). «Куда бы он ни приходил, видел и слышал, что говорили, о чем с ней говорили».

Дызхуапшуаз зеггы ргу каитцон, гуткаала ейцхьишь-шьаауан, дыртагузуан рылей рей (А. Л.). «Он подбадривал всех, кого видел, любовно ласкал, целовал их глаза и лица».

Однородные сказуемые связываются наречным словом нас «затем», «потом», «и» при передаче результата действия.

Дтэан ус акыраамта, нас дфагылан дцейт (Д. Г.).
«Сидел так долго, потом встал и ушел».

Следующее за наречным словом нас сказуемое формы прошедшего неопределенного может замениться формой абсолютива.

Абыжькуа зны иаалакууан, рыедыртынчуан, нас ашь-шьыхэа рыефышьтырхуан (С. Ч.). «Голоса в одно время понижались, утихали, затем медленно поднимались».

Пытк днатэаны дцэажэон, лгу лыртынчуан, нас ддэыл-цны дцон (А. Л.). «Немного посидев, разговаривала, успокаивала себя, потом уходила».

Однородные сказуемые, соединенные нас часто замыкаются сложной формой сказуемого: Ашьабыста ахы ышьтыхны иаанапшаапшуан, нас акрыфара иалагон (А. Г.).

«Косуля, подняв голову, оглядывалась, затем начинала есть». (К. А.). «Огонь вспыхнул, но быстро погас».

Однородные сказуемые, связанные противительными союзами **аха, амала**, указывают на противоположность, контраст однородных сказуемых, то с оттенком ограничения, то без него. Например: Амца аатцхахан, аха ирласны ицэит (К. А.). «Огонь вспыхнул, но быстро исчез».

Акыргы схуцит, аха исгуаламшэит (Д. Г.). «Немало подумал, но не вспомнил».

Акыр иеирххент, амала егызалымхт (Д. Г.). «Долго сопротивлялся, но ничего не выиграл».

Оттенок уступительности выражает этот союз, когда он связывает однородные сказуемые и стоит в конце предложения.

Саргы изгароуп иху, уи сцэымб'уп аха (Д. Г.). «И я должен отнести ему его долю, хотя и не хочу этого».

Уатэы убранза сцароуп, даара саашьонт аха (А. Г.). «Завтра должен туда пойти, хотя очень и ленюсь».

Однородные сказуемые, связанные разделительными союзами **ма, мамзар, макумзар, акумзар** «или», «или же», «если», указывают на чередование фактов, явлений или действий.

Ма абыч дхацшаап, ма утэы аху уахтап (Д. Г.). «Или найдем вора, или отдадим тебе стоимость твоего товара».

Азэы данаарывалалакь ма рыбжы аадырмацуан, мамзаргы ацаажэара иаакуцуан (А. Г.). «Когда кто-нибудь к ним приравнивался, они понижали голос или же переставали говорить».

На смену фактов или перечисление событий указывают и однородные сказуемые, соединенные наречным союзом **зны** «однажды», «то».

Зны сымдыруп, зны крыздыруент, зны сцьюшьалашт зегы злоу хэа (Д. Г.). «То незнайка, то всезнайка я, то поражу тебя моим умением все делать».

Зны уара Москва укан, зны сара исцацшьымгеит (И. П.). «То ты был в Москве, то я сам не проявил инициативу».

В жанрах художественной речи перечисление охватывает один и тот же глагол для усиления своего значения.

Примеры.

Темыр деигурбьон амра, деигурбьон аихатэы куатанла ацаабуара дахьалагаз, деигурбьон ишьтахька Сеидык иубу ахьнижыыз (С. Ч.). «Темыр радовался солнцу, радовался тому, что начал пахать землю железным плугом, радовался тому, что позади оставил ярмо Сейдыка».

Лара дыццак'уан дануацаажэоз, дыццак'уан унапы ану-мылх'уаз, дыццак'уан акранылфацэкьоз (В. К.). «Она торопилась, когда разговаривала, торопилась, когда здоровалась, торопилась даже тогда, когда она ела».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- „Алаш.“—ажурнал „Алашара“—журнал „Алашара“.
- „Аџсуа жөл. рп.“ 1941—„Аџсуа жөләр рпоезика“ 1941—„Абхазская народная поэзия“, 1941.
- „Аџс. л.“ 1940—„Аџсуа лакукуа. I-тәи атом“, 1940—Абхазские сказки. Том I*, 1940.
- В. А.—Володнә Агырба—Владимир Агрба.
- Шь. А.—Шьалоднә Адьынцъал—Шалодя Аджинджал.
- П. Б.—Платон Бебнә—Платон Бебия.
- А. Г.—Алыкьса Гогуа—Алексей Гогуа.
- Д. Г.—Дмитри Гулиа—Дмитрий Гулиа.
- Д. Г. „Ажә. ахьз“ 1912—Дмитри Гулиа. „Ажәенираалакуеи ахьзыр-тәракуеи“ 1912.—Дмитрий Гулиа „Стихотворения и частушки“, 1912.
- И. К. Иуа Когоннә—Иуа Когония.
- И. К. „Ажә. ап.“ 1955—Иуа Когоннә „Ажәенираалакуеи апоемакуеи“, 1955—Иуа Когония „Стихотворения и поэмы“, 1955. /
- А. Л.—Алыкьса Лашәрнә—„Къабырхунтәи ашьыжь“, 1958—Алексей Ласурия „Кябырхунское утро“, 1958.
- И. П.—Иван Папаскъыр—Иван Папаскир.
- И. П. „Ажә.“—Иван Папаскъыр. Ажәабжькуа. — Иван Папаскир. Рассказы“.
- М. П.—Мушьни Папаскъыр—Мушни Папаскир.
- Н. Т.—Нәли Тарба—Нели Тарба.
- С. Ч.—Самсон Чанба—Самсон Чанба.
- С. Ч. „Иалк“, 1958—Самсон Чанба. „Избранные“, 1958.
- Б. Шь.—Ваграт Шьынкуба—Баграт Шинкуба.
- в.—класс вещей.
- ж.—класс женщин.
- м.—класс мужчин.
- ч.—класс человека.

О НОВОНАЙДЕННОЙ РУКОПИСИ П. ЧАРАЯ¹

Автор публикуемой ниже статьи П. Чарая известен как народный учитель, ученый и общественный деятель.

Петр Георгиевич Чарая родился в Абжуйской Абхазии, в селении Гуп (ныне Очамчирский район Абхазской АССР), в 1861 году. Закончив Мартвильское духовное училище, он поступает в Тифлисскую духовную семинарию, которую, однако, он вынужден был оставить по семейным обстоятельствам с пятого курса. После этого П. Чарая возвращается в Абхазию и всецело отдается делу народного просвещения, в котором так остро нуждалось тогда местное население, прозябавшее в темноте и бесправии под гнетом царского самодержавия.

Начиная с восьмидесятых годов, более 30 лет, П. Чарая самоотверженно трудится на поприще народного учителя, отдавая свои силы и знания обучению и воспитанию детей, развитию народного образования в Абхазии. Работал он в селах Гуп, Акваскья, Моква, Поквеш, Окуми и Гали, непосредственно общаясь с народом.

Всю свою жизнь упорно и настойчиво работая над повышением своих знаний в различных областях гуманитарных наук, П. Г. Чарая стал одним из образованных людей своего времени. Используя хорошее знание местных языков — абхазского, грузинского, мегрельского, а также русского², он добивался у детей хороших знаний по всем предметам. П. Г. Чарая — грузин по национальности, с детства рос, жил и работал среди абхазцев, прекрасно олицетворяя традиционную дружбу наших народов.

---

¹ Рукопись П. Чарая «Заметка о новой абхазской азбуке» находилась в архиве известного русского языковеда-кавказоведа, ленинградского профессора Анатолия Несторовича Генко, в течение многих лет занимавшегося исследованием абазинского и абхазского языков. Упомянутая рукопись П. Чарая передана нам супругой покойного ученого — Л. Б. Панек в 1960 г., за что выражаем ей свою благодарность.

² Наряду с этим знание и нескольких иностранных языков — латинского, немецкого и французского — дает основание считать П. Чарая до некоторой степени полиглотом.

О разносторонней и плодотворной научной деятельности П. Чарая свидетельствуют его статьи и очерки, публиковавшиеся в грузинских газетах и журналах таких как «Ивериа», «Моамбе», «Дроеба», «Квали» и т. д., начиная с 80-х годов прошлого столетия, а также его монография «Об отношении абхазского языка к яфетическим».

Круг научных интересов П. Чарая охватывал вопросы языка, фольклора, литературы и этнографии¹.

П. Чарая имеет большие заслуги в деле изучения вопросов абхазского языка, этнографии и фольклора². Материалы, относящиеся к этому разделу его научного наследия, заслуживают специального рассмотрения³.

Изданная Российской Академией Наук в 1912 году монография П. Чарая⁴ под редакцией и с предисловием Н. Я. Марра, в которой он рассматривает взаимоотношение абхазского и картвельских (или яфетических) языков в генетическом разрезе, принесла ее автору известность как в России, так и за границей, т. к. это была наиболее серьезная работа, появившаяся после выхода в 1862 году первой грамматики абхазского языка, принадлежащей перу известного русского языковеда-кавказоведа П. К. Услара.

К упомянутой работе П. Чарая, содержащей тонкие наблюдения над языковыми фактами, приложены собранные им же абхазские пословицы с русским и грузинским переводом.

Исследование П. Чарая «Об отношении абхазского языка к яфетическим» побудило выдающегося русского лингвиста-кавказоведа академика Н. Я. Марра заняться изучением и исследованием абхазского языка, что весьма положительно сказалось на дальнейшее развитие абхазоведения в целом.

«Заметка о новой абхазской азбуке» П. Чарая, написанная в 1907 году (если судить по цитируемому учебнику), заслуживает внимания не только в теоретическом разрезе, но и своей злободневностью, связанной с решением практических

---

¹ Краткие сведения о педагогической, научной и общественной деятельности П. Г. Чарая даются в очерке С. Цаишвили «Петр Чарая» (на груз. яз.), Сухуми, 1953.

² Помимо упомянутой выше «Заметки о новой абхазской азбуке», П. Чарая является автором ряда абхазоведных работ, написанных на грузинском языке, каковы: Абхазия и абхазцы, газ. «Ивериа», 1888 г. (печатались в 12 номерах); Абхазские пословицы, «Ивериа», 1888 г., № 17.; Легенда об озере Папанцур, журнал «Квали», 1895 г., № 7; О кавказском алфавите, «Квали», 1895 г., № 17, и др.

³ Следует с сожалением заметить, что незаурядное научное наследие П. Г. Чарая в целом ждет еще своего изучения и оно вполне заслуживает систематизированного издания.

⁴ П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим, СПб., 1912.

задач преподавания абхазского языка. Автор справедливо отмечает широкое распространение в языке так называемых «полугласных» j, w, которые по своим качествам близки к сонорным согласным, поэтому их можно назвать сонантами.

Сонанты j, w встречаются в словах в сочетании с слоговыми гласными, либо предшествуя им, либо следуя за ними: jara «он», ajarta «постель», ajxa «топор», waga «ты», awasa «овца», ašwan «котел». Сочетание сонантов с предшествующим или следующим за ним гласным образует дифтонг. Фонемы j, w в абхазской графике не имеют специального буквенного обозначения.

То обстоятельство, что эти весьма распространенные в языке фонемы не имеют отдельных графем, отрицательным образом влияет при обучении абхазских детей их родной грамоте, особенно когда речь идет о слогоделении. В ближайшем родственном абхазскому языку — абазинском — на письме фонема j на основе русской графики обозначается буквой й, которая, как известно, не вошла в абхазский алфавит.

Едва ли целесообразно теперь вносить в абхазский алфавит какие-либо существенные изменения в начертание используемых букв или вводить новые буквы, это нанесло бы серьезный ущерб в уже сложившуюся систему обучения грамоте.

Оглядываясь назад, мы увидим, что за очень короткое время, начиная с 1925 по 1954 год, абхазское письмо менялось четыре раза, что, конечно, создавало определенные затруднения в распространении грамотности среди абхазского населения на родном языке, а также в издательском деле. Все это так, но точку зрения П. Чарая о фонематическом характере j, w, о разграничении их от обычных гласных i, u, необходимо учитывать и теперь. Было бы целесообразно создать пособие, разъясняющее трудности, которые возникают при обучении абхазской грамоте из-за неучета специфики этих фонем. Это помогло бы лучше ориентироваться в вопросах абхазской фонетики, особенно в слогоделении.

ЗАМЕТКА О НОВОЙ АБХАЗСКОЙ АЗБУКЕ

Абхазский язык, как известно, богат разнообразными звуками. В точности изобразить все эти звуки письменно было делом не легким, так как ни один из существующих алфавитов не выражает всех звуков, встречающихся в абхазском языке. Но эту трудность преодолел знаменитый филолог барон Услар, который в 60-х годах прошлого столетия составил абхазскую азбуку, которая почти совершенно точно изображает все звуки абхазского языка.

После трудов покойного б. Услара, казалось бы, продолжать начатое им дело не должно было представлять большого затруднения для образованных природных абхазцев. Но последние, заботясь о развитии абхазской письменности и делая в этом направлении шаг вперед, к сожалению, другой раз опять отступают назад. На такую мысль меня наводит пересмотр некоторых книжек, появившихся в последнее время на абхазском языке.

Из этих книг я вижу, что составители новой абхазской азбуки исключили из абхазского алфавита букву *j* (йот). Если звука, изображаемого этой буквой, действительно нет в абхазском языке, то все исследование Услара (между прочим и относительно абхазского глагола) сводится к нулю. Но так ли это?

Приведем некоторые абхазские слова и формы, придерживаясь правописания «новых» составителей азбуки: *iaмоуп*, *[a]саркіа*, *ia[a]ігаз*, *ia[a]ігеіт*, *іқаіцеіт*¹ и т. д.

Даже я, при моем поверхностном знании абхазского языка², замечая, что во всех этих словах, в подчеркнутых нами местах, слышится не полное *i*, а *j*. Следовательно, истина на стороне Услара, а не на стороне «новых» составителей абхазской азбуки.

Быть может составителями абхазской азбуки руководило в данном случае желание упростить абхазское правописание.

¹ Ф. Х. Эш и б а я. Сборник арифметических задач для абхазских начальных школ. Тифлис, 1907, стр. 4, 6, 8, 13, 17.

² Как это видно из языковедческих и этнографических работ П. Чарая, посвященных Абхазии и абхазцам, а также со слов лично знавших его, он хорошо знал абхазский язык. [Примеч. Х. Б.]

Но уничтожение знака, соответствующего существующему в языке звуку, не должно считаться упрощением правописания.

Напротив, я полагаю, исключение буквы *j* повлечет (не говоря о неблагозвучном сочетании звуков) не малое затруднение в письме и, в особенности, в чтении: приходится теперь слово читать не как написано, а как выговаривается, а, во 2-х, — улавливать смысл слова лишь по его прочтении. Например, я думаю, трудно значение слова *ереі* (см. стр. 10 той же книги) понять, если его написать отдельно, а не в предложении.

В этом пункте сравнить абхазский язык с грузинским неуместно. В грузинском языке употребляется только одно *i* (*o*) потому, что на чисто литературном грузинском языке встречается, т. е. слышится одно только чистое *o*. [Только в говорах груз. языка в гурийском и мингрельском¹ кроме чистого *i* (*o*) встречается изредка и полугласный *e(j)*: *მე(გურ.)*, *მე-სარა*, *მეზაბჭოლა* (*მეგრ.)*].

Буква *j* важна и в том отношении, что, употребляя ее, не приходится часто прибегать к надстрочному знаку над согласными. Пишут *აჟა* (см. стр. 10 той же книги), следует писать *ахја*.

Я утверждаю, что никто не может отрицать, что приведенные у Услара («Абхазский язык», стр. 140): *ја сара, ја уара* («или я или ты»; *ја́ра* «он, тот») более соответствуют фонетике абхазского языка, чем то, если писать: *іа сара* и т. д.

Словом я считаю введение буквы *j* в абхазскую азбуку безусловно необходимым.

Представляя это мое мнение на благоусмотрение лиц, интересующихся абхазскою грамотностью, я позволю себе напомнить им следующие слова Услара: «Не основательное уничтожение ее (т. е. буквы *j*) в русской азбуке заставило ввести множество бесполезных букв (*я, Іъ, ю, ѣ, ь, ъ*), причем звуки *је, јі, јо* остались без выражения».

Я думаю, что кроме чистого *у* в абхазском встречается и *ў*, соответствующее древнегрузинскому *ჟ* (*ჟბრჯგჟ*). Примеры: *აკўац* (мясо), *აўардын* (арба), *აўаса* (овца), *ашкўа* (белый). У Услара же во всех этих случаях пишется *у*. Так как высказанное мною мнение, хотя и не согласное с заключением Услара, мне представляется весьма правдоподобным, то я желал бы, чтобы и этот вопрос был рассмотрен в комиссии.

1907 г.

¹ Мингрельский (или вернее — мегрельский) не говор грузинского языка; он, как и лазский (чанский), представляет диалект запского языка. Некоторые исследователи (как проф. И. Кипшидзе, акад. Н. Я. Марр и др.) мегрельский считали самостоятельным языком. [Примеч. Х. Б.]

О Г Л А В Л Е Н И Е

Е. П. Шакрыл. Виды предложений по цели высказывания	5
Ш. К. Аристава. Подлежащее	16
Ш. К. Аристава. Сказуемое	39
Л. П. Чкадуа. Об одной структурной разновидности предложения .	69
Л. П. Чкадуа. Связь слов в предложении	77
მ. ცოკოლძე. შესიტყვების საკითხისათვის აფხაზურ ენაში	97
К. С. Шакрыл. Сложносочиненные предложения	123
В. Х. Конджария. Однородные члены предложения	143
Х. С. Бгажба. О новонайденной рукописи П. Чарая	152
И. Г. Чарая. Заметка о новой абхазской азбуке	155

— .

Напечатано по постановлению Редакционно-Издательского Совета
Академии наук Грузинской ССР

Редакторы издательства Д. Д. Лежава, И. Е. Берсамия
Техредактор Э. Б. Бокерия
Корректор С. А. Мхитарян

Сдано в набор 20.VII.69; Подписано к печати 12.VIII.70
Формат бумаги 60 x 90¹/₁₆; Печатный л. 10; Уч.-издат. л. 9,34;
УЭ01382; Тираж 1 000; Заказ 2730;
Цена 75 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 60, კუტუზოვის ქ., 15.
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 60, ул. Кутузова, 15.
Сухумская типография № 7 им. Ленина Главполиграфпрома

Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР по печати.
г. Сухуми, ул. Ленина, № 4

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПО АБХАЗСКОМУ ЯЗЫКУ**

Издательство «Мецниереба» в 1970 г.
выпустило в свет:

С. Л. З у х б а, Абхазская народная
сказка.

Л. П. Ч к а д у а, Система времен и основ-
ных модальных образований в абхазско-
абазинских диалектах.

Выйдет в ближайшее время:

Е. М. М а л и я, Народное изобразитель-
ное искусство абхазов. Ткани и вышивки.